

3. Кредитование реального сектора: взгляд со стороны банков

3.1. Кредитный бум продолжается, но пик уже пройден

3.1.1. Основные причины роста кредитной активности

В условиях экономического роста банковское кредитование получило новый мощный импульс. В середине 2000 г. на смену спаду кредитной активности пришел настоящий кредитный бум, продолжающийся и сейчас. С декабря 1999 г. по июль 2002 г. среднемесячный прирост кредитов в реальном выражении составил 2,3%, что в 1,8 раза больше, чем прирост активов в целом. Благодаря этому к июлю 2002 г. доля кредитов в активах достигла 42,1%, что более чем в 1,3 раза превышает докризисный уровень.

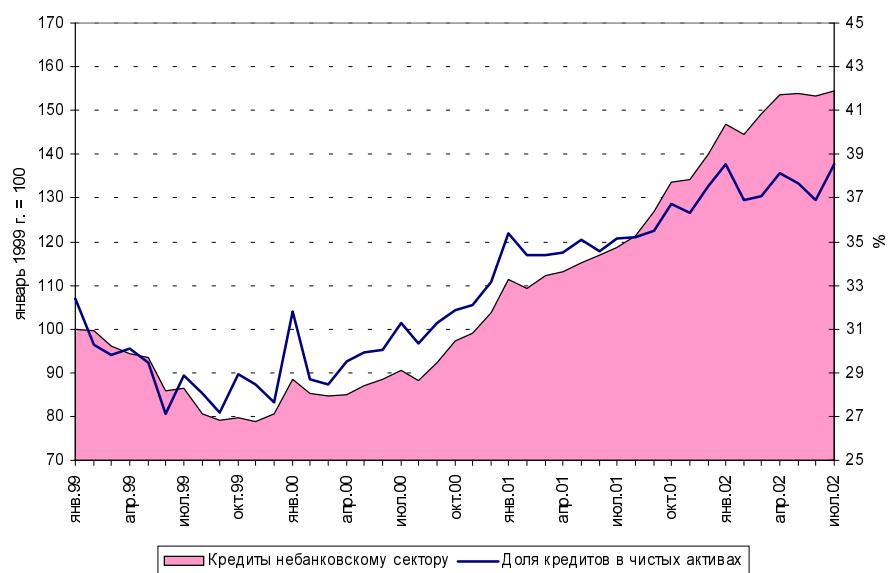
Подъем, начавшийся в 2000 г., стал возможным благодаря одновременному воздействию нескольких факторов:

- быстрому и успешному восстановлению российской банковской системы после кризиса 1998 г. К концу 2000 г. величина привлеченных средств банков в реальном выражении составляла 119% от уровня середины 1998 г., величина собственных средств – 90%, к июлю 2002 г. эти показатели достигли 148% и 132% соответственно (**фактор ресурсов**);
- росту количества потенциально интересных заемщиков благодаря росту промышленного производства и повышению уровня доходов предприятий. Так, в 2000 г. был достигнут максимальный прирост производства (11,9%) и максимальный среднегодовой уровень рентабельности, который по отраслям, не входящим в ТЭК, составил 14,1%. Для сравнения: в докризисный

1997 г. среднегодовая рентабельность составляла 4,3% (**фактор расширения спроса**);

- стабилизации валютного курса, сделавшей для банков невыгодным держать значительные активы в валютной ликвидности. За 2000 г. рубль в реальном выражении укрепился на 13,2%, за 2001 г. – на 9,8%, при этом ставка по рублевым кредитам за этот период составила 23% (**фактор альтернативы**);

Рисунок 9. Кредиты небанковскому сектору в реальном выражении и их доля в активах

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

- улучшению качества кредитов, выражившемуся прежде всего в снижении доли сомнительной задолженности³⁹ в общем объеме кредитов с 14% на конец 1999 г. до 6% в первом полугодии 2002 г. (**фактор риска**).

Влияние этих факторов можно представить в виде следующего уравнения:

$$CR = c1 * (PR/CAP) + c2 * L + c3 * DEP(-1) + c4 * IP(-3) + c5 * CR(-1),$$

где:

CR – кредиты банковского сектора в рублях;

PR/CAP – отношение просроченной задолженности к капиталу банков (фактор риска);

L – избыточная ликвидность⁴⁰ (фактор альтернативы);

DEP(-1) – депозитная база⁴¹ в рублях с лагом в один месяц (фактор ресурсов);

IP(-3) – объем промышленного производства с лагом в три месяца (фактор расширения спроса);

CR(-1) – кредиты банковского сектора в рублях с лагом в один месяц. Статистические параметры модели приведены в Приложении 2.

³⁹ Здесь под сомнительной задолженностью мы понимаем сумму показанной просроченной задолженности по кредитам и векселям и векселям до востребования.

⁴⁰ Избыточная ликвидность – превышение остатков в кассах банков и на их депозитных и корреспондентских счетах в Банке России над суммой, необходимой для обеспечения бесперебойных платежей по текущим счетам клиентов, которая рассчитывается как произведение остатков на счетах клиентов и коэффициента 0,35 – среднего значения отношения остатков в кассах банков и на корсчетах в Банке России к текущим счетам клиентов за 1997 г.

⁴¹ Под депозитной базой мы понимаем сумму всех срочных депозитов, привлеченных банками, и депозитов до востребования, уменьшенных на величину, необходимую для поддержания бесперебойности клиентских платежей.

Таким образом, и качественный и количественный анализ позволяет выделить основные факторы, влияющие на прирост кредитования. Это величина привлеченных ресурсов, улучшение ситуации в промышленности, недостаток альтернатив и размер риска. Именно эти факторы служат регуляторами кредитной активности банков.

При этом фактор процентных ставок оказывается статистически менее значимым по сравнению с любым из вышеперечисленных параметров. Это позволяет предположить, что при принятии решений о кредите ставка часто не является решающим параметром, а на первый план выходят нерыночные факторы, такие, например, как степень взаимозависимости между банком и клиентом (подробнее об этом см. в разделе 3.4.).

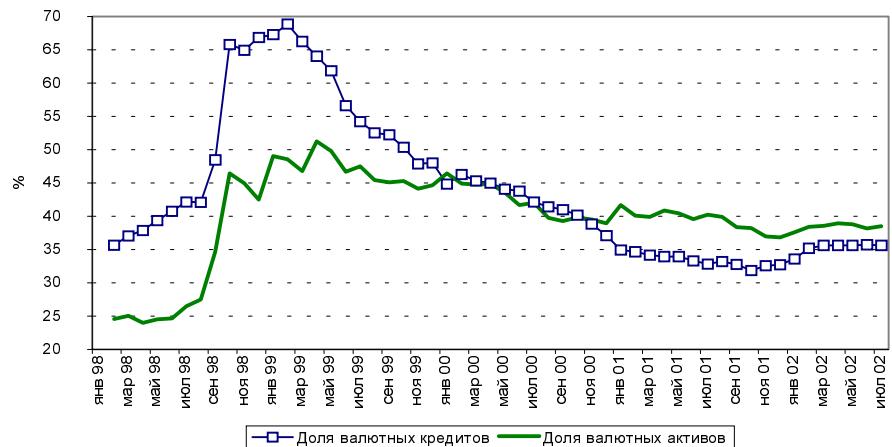
Схема 4. Влияние макроэкономических факторов на рост или снижение объемов кредитов

3.1.2. Структурные факторы кредитного бума

Помимо внешних и количественных факторов, на ускорение роста кредитов свое влияние оказали и структурные факторы. В банковской системе, начиная с 2000 г., наблюдалась устойчивая тенденция к дедолларизации. Так, доля валютной составляющей в активах к июлю 2002 г. снизилась до 38% против 46% на начало 2000 г. В кредитовании тенденция к дедолларизации оказалась еще более существенной: к июлю 2002 г. доля валютных кредитов снизилась до 35% против 45% на начало 2000 г. В отличие от докризисной ситуации, кредиты оказались менее валютизированы, чем активы в целом.

Рисунок 10. Валютизация активов и кредитов

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

С одной стороны, дедолларизация кредитов говорит о повышении интереса банков к секторам экономики, ориентированным преимущественно на внутренний рынок (их доля во всем объеме задолженности реального сектора с начала 2001 г. по начало 2002 г. выросла с 64% до 72%). С другой стороны, экспортноориентированные отрасли являются для банков более выгодными заемщиками с меньшим уровнем риска и соответственно более стабильным уровнем доходов. Поэтому сокращение кредитов от внешнего сектора ограничивает доходы банков: проценты по валютным кредитам в

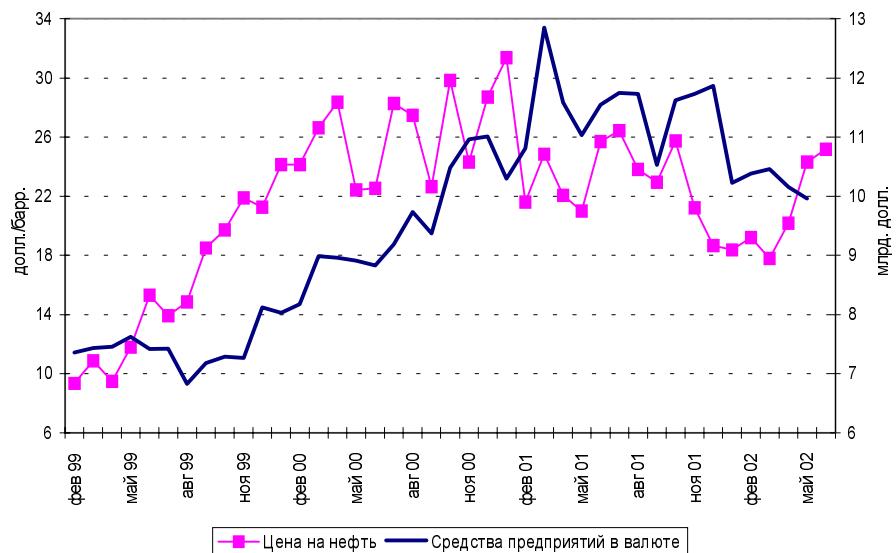
общей сумме процентов за 2001 г. составили лишь 26,9% против 30,3% в 2000 г.

При этом причиной дедолларизации банковских операций стало не только стремление банков кредитовать внутренний сектор (как уже было показано во втором разделе, предприятия экспортноориентированных отраслей по многим параметрам остаются более привлекательными для банков), но и наблюдавшееся в 2001 г. некоторое ухудшение внешнеторговой конъюнктуры. В результате этого происходило снижение экспортных поступлений, а значит, и уменьшение остатков на валютных счетах предприятий. Тем самым подрывалась база для валютного кредитования, и банки получали дополнительные стимулы для переориентации на кредиты в рублях. В частности, с середины 2001 г. в связи со снижавшимися ценами на основные товары российского экспорта стали сокращаться остатки на валютных счетах и депозитах предприятий: на начало апреля 2002 г. их величина не превышала 10 млрд. долл., тогда как на начало июля 2001 г. они составляли 11,7 млрд. долл. В результате их доля в совокупных пассивах за этот период снизилась с 12,4% до 9,3%.

Хорошим индикатором этого процесса является связь динамики цен на нефть, основной вид российского экспорта, и остатками на валютных счетах предприятий, которая устойчиво прослеживалась вплоть до начала 2002 г. Рост цен на 10% в среднем вел к росту остатков на 5%, и наоборот, снижение цен на 10% в среднем вело к снижению остатков на 5%. Лишь в первом квартале 2002 г. ситуация изменилась – улучшение внешнеторговой конъюнктуры не привело к росту остатков на валютных счетах в российских банках. Это может означать изменение в стратегиях предприятий-экспортеров, которые теперь предпочитают не иметь валютных резервов, а сразу по получении доходов конвертировать их в рубли и инвестировать внутри России.

Вторым важным структурным фактором, способствовавшим кредитному буму, стала **тенденция к сокращению разрыва между сроками привлекаемых банками депозитов и выдаваемых кредитов**, в основном за счет депозитной базы. В результате к июлю 2002 г. разница между средними сроками выдачи кредитов и привлечения депозитов снизилась до 9,5 месяцев, в то время как в начале 1999 г. она была почти в два раза больше.

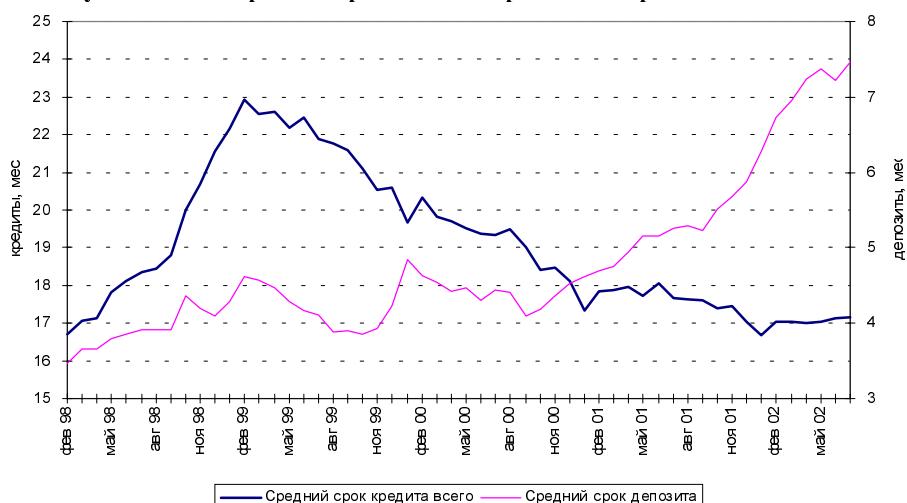
Рисунок 11. Цена на нефть (Urals) и остатки на валютных счетах предприятий (лаг 1 месяц)

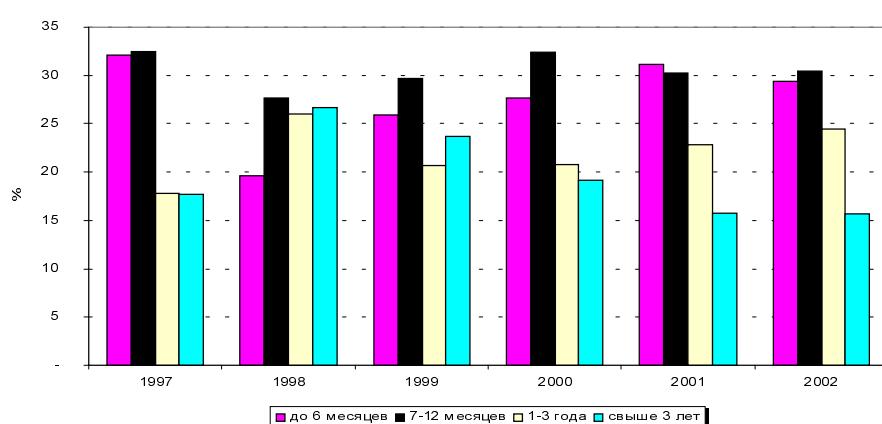
Источник: Reuters, Банк России.

Тем не менее удлинение сроков привлеченных ресурсов, несомненно сказавшись на росте объемов кредитов, пока не привело к удлинению их сроков. В срочной структуре кредитов в 2000-2002 гг. продолжали доминировать относительно краткосрочные кредиты (к началу июля 2002 г. кредиты сроком меньше года занимали около 60% всех кредитов, что близко к ситуации, сложившейся к концу 1997 г.).

Основная причина этого, на наш взгляд, заключается в целях кредитования, которое, как уже было показано в предыдущем разделе, в основном используется не на инвестиционные цели, а на возмещение других источников пополнения оборотных средств, прежде всего кредиторской задолженности. Банки слишком высоко расценивают инвестиционные риски и стремятся кредитовать проекты с быстрой оборачиваемостью.

Рисунок 12. Средний срок выдачи кредитов и привлечения депозитов

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Рисунок 13. Структура кредитов по срокам (на конец года)

Примечание: 2002 г. – по данным на 1 октября 2002 г.

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

3.1.3. Результаты кредитного бума: доминирование процентной маржи в доходах банков

Главным следствием кредитного бума для самой банковской системы стал очень высокий уровень доходов, сравнимый лишь с 1996 г. – годом расцвета рынка госбумаг. Уже в 2000 г. процентная маржа⁴², полученная банковской системой, впервые с 1996 г. стала положительной. В 2001 г. она составила 93,9 млрд. руб., а за три квартала 2002 г. – 106 млрд. руб. Таким образом, впервые с 1995 г. по структуре доходов российская банковская система стала совокупностью кредитных институтов, а не финансовых компаний. Можно утверждать, что **новая модель поведения российской банковской системы дала вполне успешные финансовые результаты**.

Впечатляющие результаты были достигнуты несмотря на общее снижение нормы доходности банковских операций. Макроэкономическая ситуация 2000-2002 гг. с низкой инфляцией, ростом прибылей предприятий и доходов населения позволила банкам значительно снизить ставки по привлеченным средствам, что дало возможность снижать кредитные ставки. Однако, несмотря на уменьшение разницы в ставках (по сравнению с началом 1999 г. она сократилась почти в полтора раза и стабилизировалась на уровне 9-11% годовых), чистые процентные доходы выросли. Кредит стал более доступным для заемщиков, что способствовало росту кредитного портфеля и в конечном счете объема процентных доходов и маржи.

Необходимо отметить, что даже после дефолта основным источником доходов российских банков оказались государственные ценные бумаги (как рублевые, так и валютные), на долю которых приходилось около двух третей от общей суммы чистых доходов банков. Несомненно, конъюнктура рынка ГКО-ОФЗ в 2000 г. способствовала росту банковских доходов – котировки государственных бумаг за год существенно выросли (так, котировки ОФЗ сроком до погашения около года выросли с 70% до 95%). В условиях 1999-2000 г., когда банковское кредитование экономики росло недостаточно высокими темпами, операции на этом рынке позволили банкам получить достаточные текущие доходы. В отличие от ситуации 1995-1997 гг., нынешний рынок ГКО-ОФЗ не является реальной альтернативой кредитованию

⁴² Процентная маржа (чистый процентный доход) рассчитывается как разница между полученными процентными доходами по выданным кредитам и понесенными процентными расходами по привлеченным средствам.

экономики, способный отвлечь от него значительные ресурсы. Однако к 2001 г. цены на госбумаги поднялись достаточно высоко, а рубль в реальном выражении продолжал укрепляться. Хорошей альтернативы кредитованию у банков практически не было. Начиная со второго квартала 2001 г. кредитование экономики превосходит по рентабельности все альтернативные вложения.

Таблица 26. Чистый доход российской банковской системы, в % ВВП

на конец года	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002*
Чистые проценты	-0,19	-0,10	-0,23	-0,10	0,41	1,04	1,24
Чистый доход по ценным бумагам	3,32	1,86	0,04	0,84	0,88	0,56	0,75
Чистый доход от валютных операций	0,15	0,15	1,62	0,82	0,20	0,25	0,21
Прочие чистые доходы	-1,63	-1,10	-2,44	-1,64	-1,15	-1,08	-1,23
Прибыль всего	1,65	0,81	-1,02	-0,07	0,34	0,77	0,97

* 2002 г. – оценка Центра развития.

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

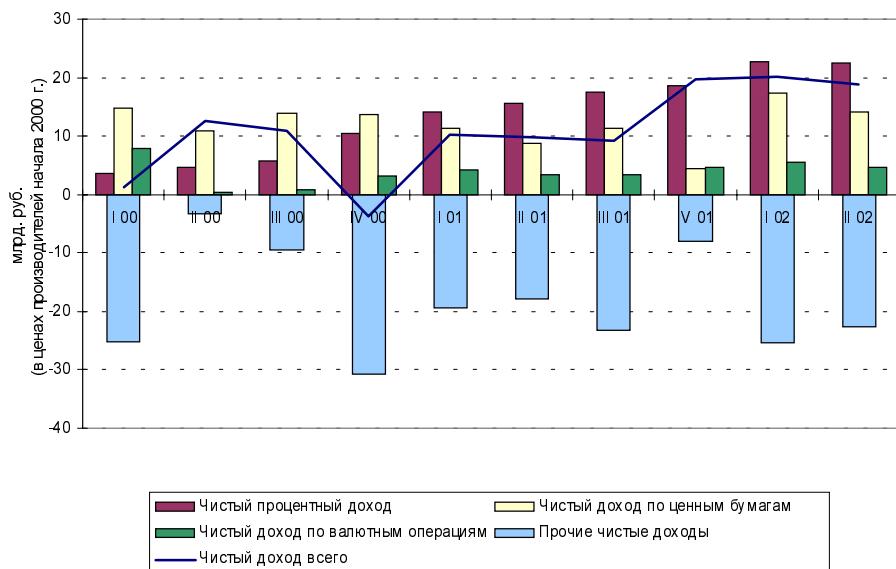
Таблица 27. Чистый доход российской банковской системы, в % активов

на конец года	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002*
Чистые проценты	-0,67	-0,34	-0,61	-0,30	1,28	2,98	3,34
Чистый доход по ценным бумагам	11,66	6,14	0,11	2,53	2,73	1,61	2,02
Чистый доход от валютных операций	0,52	0,50	4,23	2,47	0,61	0,71	0,56
Прочие чистые доходы	-5,72	-3,64	-6,40	-4,92	-3,56	-3,09	-3,33
Прибыль всего	5,80	2,66	-2,67	-0,22	1,06	2,21	2,59

* 2002 г. – оценка Центра развития.

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Рисунок 14. Чистый доход российских банков в реальном выражении

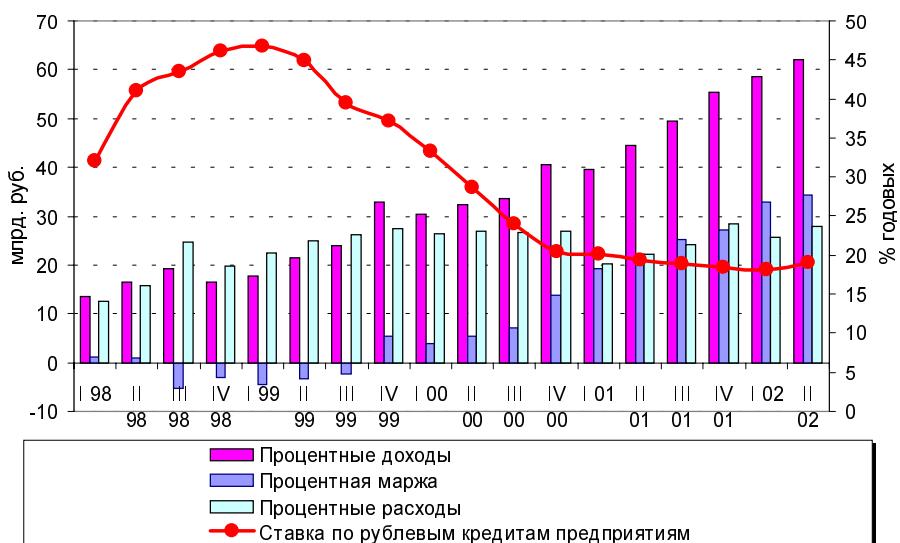
Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

С этого момента процентная маржа становится основным источником банковских прибыли. За время непрерывного роста процентной маржи за два года начиная с первого квартала 2000 г. она увеличилась в восемь раз!

Такой высокий объем полученной процентной маржи объясняется главным образом высоким уровнем процентных доходов. За 2000 г. объем процентных доходов увеличился на 42%, за 2001 г. – на 38%. Процентные расходы при этом в 2000 г. выросли на 5,5%, а в 2001 г. сократились на 11%.

Снижение кредитных ставок (если на начало 2000 г. средняя ставка по рублевым кредитам экономике равнялась 34%, то к концу 2000 г. этот показатель снизился до 19% и в 2001 г. колебался на уровне 17-18%) с лихвой компенсировалось ростом объемов выданных кредитов. Кроме того, разница между процентными ставками оставалась на достаточно высоком уровне 9-11 процентных пунктов, что позволило банкам компенсировать процентные расходы по быстро растущим депозитам населения.

Рисунок 15. Процентные доходы и процентная маржа

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

3.2. Есть ли альтернатива кредитованию экономики?

3.2.1. Вклад банков в отток капитала начал снижаться

Помимо макроэкономических и структурных факторов, на заметный рост роли кредитования в банковских операциях существенное влияние оказало сужение спектра возможностей для размещения средств. После кризиса 1998 г. практически единственной альтернативой кредитованию экономики оставался отток капитала в виде наращивания остатков на счетах в иностранных банках, предоставления им межбанковских кредитов, покупки долговых обязательств нерезидентов и т.п.

В 1999-2000 гг. вклад банковской системы в совокупный отток капитала резко возрос (почти в пять раз в абсолютном выражении и в семь раз – в относительном по сравнению с 1997 г.), при том, что совокупный отток

капитала после 1998 г. уменьшился. Доля банков в совокупном оттоке оставалась небольшой (не более 14%), а отношение оттока капитала к совокупным активам не превышало 6%⁴³. Однако именно этот сектор в течение двух посткризисных лет показал наибольшие темпы роста. Так, с начала 1999 г. до середины 2001 г. иностранные активы российских банков выросли на 11 млрд. долл., а чистая международная инвестиционная позиция (без учета операций Банка России) – на 9 млрд. долл.

Таблица 28. Вклад банковской системы в отток капитала

на конец года	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Валовый отток капитала, млрд. долл.	40,1	41,3	34,1	25,8	32,1	27,6	18,7
Отток капитала через банки, млрд. долл.	2,9	0,7	-0,3	3,4	3,5	1,6	1,0
Доля банков в оттоке капитала, %	7,2	1,7	---	13,2	10,9	5,8	5,3
Доля оттока капитала в активах банков, %	2,6	0,5	---	5,8	4,2	1,5	0,8
Чистая международная инвестиционная позиция комбанков, млрд. долл.	4,0	-4,0	2,8	6,9	8,8	5,8	4,8

Примечание: 2002 г. – оценка Центра развития.

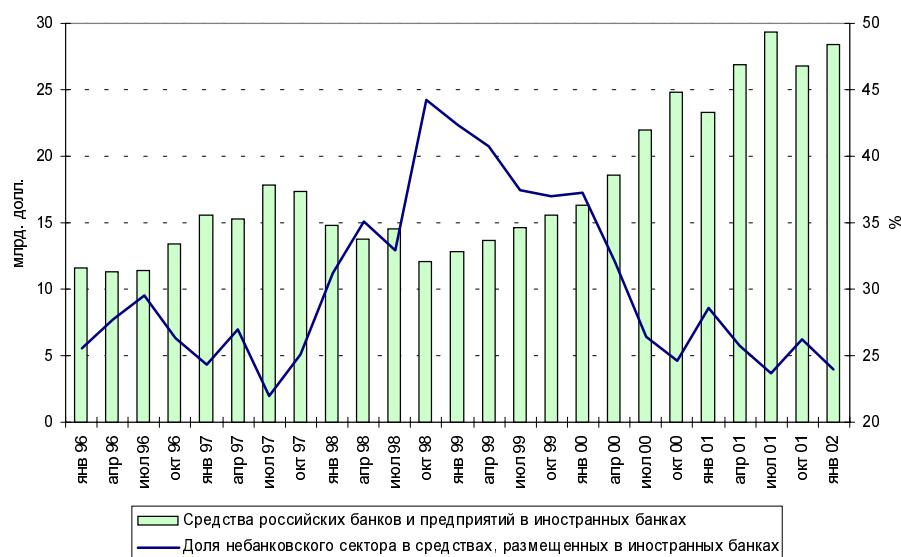
Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Увеличение вклада банков в отток капитала подтверждается и данными Банка международных расчетов (BIS). Если на начало 1999 г. величина остатков средств субъектов Российской Федерации, размещенных на счетах в банках развитых стран, составляла около 13 млрд. долл., то к середине 2001 г. она достигла уже почти 30 млрд. долл., увеличившись более чем в два раза. При этом основная часть оттока происходила через банки, так как

⁴³ Низкое значение отношения оттока капитала к совокупным активам банков во многом объясняется тем, что величина оттока капитала носит сальдовый характер, то есть отток капитала в 1 млрд. руб. может означать, что в течение года было выведено 4 млрд. долл., а возвращено 3 млрд. долл.

из 16,5 млрд. долл. прироста на небанковский сектор приходится менее 2 млрд. долл. Иначе говоря, за 1999-2001 гг. российская экономика недосчиталась почти 15 млрд. долл., что составляет более трети от всего кредитного портфеля российских банков на конец 2001 г.

Рисунок 16. Средства российских структур в иностранных банках

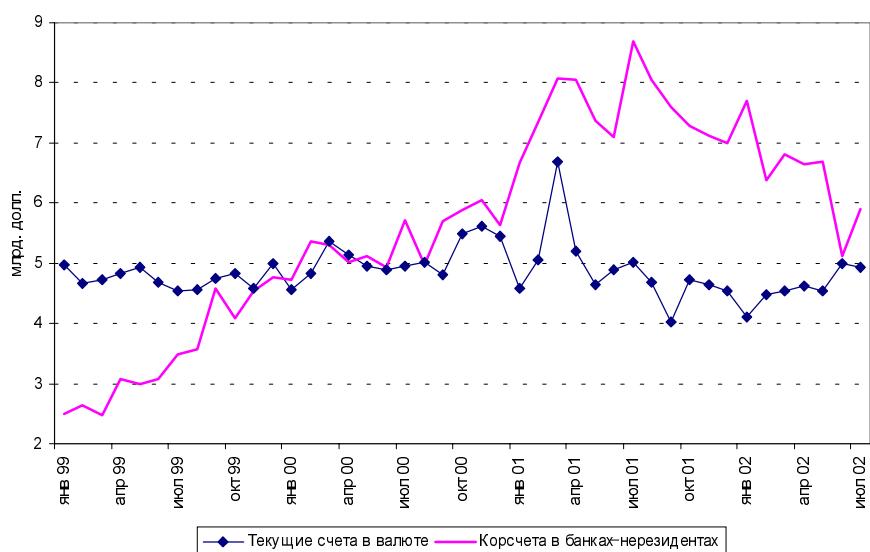
Источник: Банк международных расчетов.

Столь значительный рост иностранных активов российских банков был связан с их стремлением **сформировать собственные валютные резервы** как для страховки от повторения девальвационного шока, так и на случай отказа от ведения бизнеса в России. Этот вывод подтверждается анализом структуры иностранных активов.

Наибольший рост с начала 1999 г. до середины 2001 г. был достигнут по остаткам на валютных корсчетах (более 6 млрд. долл.) и МБК, предоставленным нерезидентам (более 4,5 млрд. долл.). Поскольку за рассматриваемый период остатки на текущих валютных счетах почти не росли, ва-

лютные резервы банковской системы можно оценить в 7-8 млрд. долл. (превышение остатков на корсчетах над текущими счетами клиентов и МБК нерезидентам), из которых 3-4 млрд. долл. являются своего рода «обеспечением» валютных обязательств российских банков перед иностранными кредиторами.

Рисунок 17. Остатки на текущих счетах клиентов в валюте и остатки на корсчетах российских банков в банках-нерезидентах

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Перелом тенденции роста оттока капитала произошел во второй половине 2001 г. Это подтверждается как данными BIS (средства, размещенные российскими субъектами в иностранных банках, за второе полугодие 2001 г. снизились на 1 млрд. долл.), так и Банка России (иностранные активы и чистая международная инвестиционная позиция коммерческих банков за тот же период сократились на 4 млрд. долл.). По всей видимости, процесс накопления частных валютных резервов подошел к своему пределу. Только

за счет реального укрепления курса рубля в 2001 г. банки недополучили порядка 25 млрд. руб. доходов⁴⁴. Убыточность валютной ликвидности и растущий спрос на рублевые кредиты в экономике делают отток капитала менее значимым по сравнению с ситуацией двухгодичной давности.

3.2.2. Активность банков на фондовых рынках минимальна

Других альтернатив у банков практически не осталось. Рынок государственных ценных бумаг после дефолта так и не восстановился (в первой половине 2002 г. ежедневный оборот рынка ГКО-ОФЗ в долларовом выражении более чем в 40 раз уступал среднему значению за 1997 г.). Как при первичном размещении, так и на вторичных торгах доминирующим игроком является Сбербанк РФ, довольно активны и другие госбанки (прежде всего ВТБ), а на долю негосударственных банков в 2002 г. приходилось не многим более 20% (против 40% в 1997 г.). Более того, с начала 2001 г. частные банки сократили объем своих вложений в ГКО-ОФЗ в абсолютном выражении более чем на 3 млрд. руб., что привело к недополучению почти 500 млн. руб. доходов.

На наш взгляд, **главной причиной** того, что негосударственные банки почти не вкладывают в ГКО-ОФЗ, является **их низкая доходность**, к осени 2002 г. опустившаяся до уровня 14-15% годовых. Во многих коммерческих банках ставки по длинным депозитам частных лиц даже выше. Банки не могут заработать на госбумагах, поэтому и покупают их только для создания резервов либо при отсутствии каких-либо альтернатив.

Несколько иная ситуация сложилась с валютными госбумагами. В течение первого полугодия 2002 г. рост цен на них значительно ускорился. В среднем за полугодие рост цен составил более 17%. В результате по итогам полугодия чистые доходы банков от вложений в валютные государственные ценные бумаги составили более 29 млрд. руб. (около 50% процентной маржи – основного источника чистых доходов), а вложения банков в валютные госбумаги к началу июля составили 7,9 млрд. долл., или 7% всех активов.

⁴⁴ Оценка сделана исходя из предположения, что все частные валютные резервы были бы размещены в рублевые инструменты под доходность, соответствующую уровню инфляции в 2001 г.

Однако уже в третьем квартале этот эффект почти сошел на нет. Основной причиной этого стал кризис на мировых финансовых рынках, вследствие чего цены на валютные бумаги в третьем квартале выросли на 3%. При этом российские валютные бумаги являются в настоящее время одними из самых низких среди бумаг развивающихся стран. Меньше доходность только у Мексики, обладающей более высоким рейтингом, а облигации прежних лидеров – Бразилии и Турции – уже заметно дешевле.

Банки почти не проводят операции на рынке корпоративных ценных бумаг: доля негосударственных ценных бумаг в активах банков (за вычетом векселей) составляет всего лишь 1,5-2% (примерно столько же было и до кризиса), да и то в собственности банков в основном находятся бумаги, приобретенные для контроля над предприятиями. Активных игроков на биржевом рынке акций и облигаций (РТС, ММВБ и других площадках) среди банков крайне мало. Небольшие объемы и сильная волатильность рынка негосударственных ценных бумаг делают его не интересным для заметных банковских инвестиций.

Не спешат банки и развивать операции с собственными цennыми бумагами. О рынке акций можно говорить применительно только к Сбербанку. Крайне ограничен и выпуск облигаций (с заметными объемами выходили только Внешторгбанк и МДМ-банк). Между тем рынок наверняка воспринял бы размещение ценных бумаг многими крупными финансовыми институтами. Не случайно именно Сбербанк в 2002 г. являлся лидером по темпам роста курсовой стоимости акций среди наиболее крупных российских эмитентов: за январь-сентябрь они выросли в 2,2 раза.

3.3. Качественные факторы ограничения кредитной активности

Существует немало факторов, способных затормозить или даже во все приостановить дальнейший рост кредитования реального сектора. Условно эти факторы можно разбить на две группы: количественные, определяемые ресурсными возможностями банков, и поведенческие, которые характеризуются оценками риска тех или иных видов банковской деятельности и структурной зависимостью банков от своих основных клиентов и специфики их операций. На наш взгляд, именно вторая группа факторов является сейчас более весомым тормозом для продолжения кредитного бума,

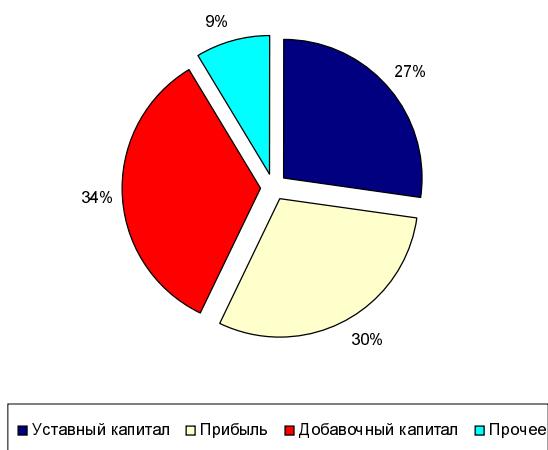
хотя и количественные показатели, касающиеся достаточности собственных средств и темпов роста депозитной базы, далеко не идеальны.

3.3.1. Формально капитала достаточно, фактически - нет

Основные функции банковского капитала заключаются, во-первых, в защите средств клиентов от возможных потерь собственными средствами банка (уровень достаточности может быть измерен как отношение собственных средств и совокупных пассивов), во-вторых, в обеспечении инвестиционных операций банков, требующих длительного отвлечения средств, то есть прежде всего кредитования (здесь достаточность может быть оценена через соотношение приростов собственных средств и кредитного портфеля), в-третьих, капитал должен характеризовать масштаб банковской системы, ее соизмеримость с другими секторами экономики.

Формально качество капитала является достаточно высоким: отношение собственных и привлеченных средств к середине 2002 г. превысило 17%, что соответствует уровню Восточной Европы (Польша, Чехия, Венгрия). За период интенсивного роста кредитов (с октября 2000 г.) соотношение собственных средств и кредитов сохранялось на уровне 42-43%, то есть прирост капитала был достаточен для обеспечения текущего прироста кредитного портфеля. При этом с января 2000 г. по июль 2002 г. прирост собственных средств банков в реальном выражении составил более 65% (а это около 320 млрд. руб., или более 0,3% ВВП), и сейчас в реальном выражении капитал заметно превышает докризисный уровень. К концу 2002 г. величина собственных средств банков, по нашей оценке, достигнет 5,6% ВВП, что соответствует докризисным показателям, хотя, конечно, вес банковского сектора в экономике остается небольшим. Впрочем, это не столько вина банков, сколько следствие исторически сложившейся структуры российской экономики.

Однако далеко не весь прирост капитала может быть использован для дальнейших инвестиций. При рассмотрении структуры прироста собственных средств за 2001 г. выясняется, что наибольшую долю (что составляет более трети) занимает так называемый «добавочный капитал», основными составными частями которого являются эмиссионный доход (разница между объявленной и реальной ценой акций банка при первичном размещении) и переоценка объектов недвижимости, которую, в соответствии с новыми нормативными документами, можно теперь проводить ежегодно.

Рисунок 18. Вклад основных факторов в прирост капитала в 2001 г.

Источник: расчеты Центра развития.

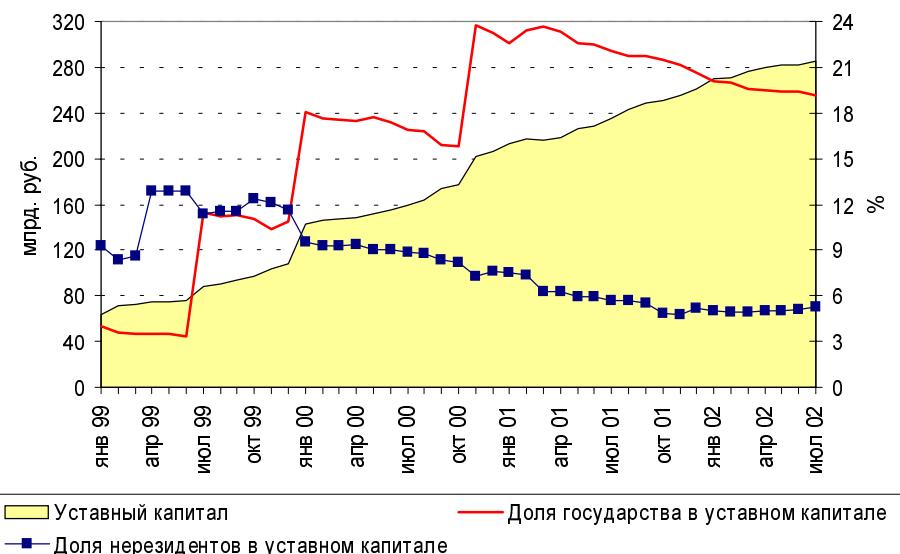
Эмиссионный доход, так же как и прирост уставного капитала, возникает при первичном размещении акций банков. Его наличие влияет лишь на соотношение долей в капитале у старых и новых акционеров. В то же время увеличение капитала за счет переоценки не приводит к появлению у банков новых ликвидных активов, а значит, и не расширяет их ресурсную базу. По сути дела, на прирост кредитования банки могли использовать не более двух третей прироста капитала (и это без учета искусственного «надувания» капитала, используемого многими банками⁴⁵). Другими словами, если бы структура прироста капитала в 2001 г. не носила такого выраженного искусственного характера, банки могли бы использовать для кредитования на 50-60 млрд. руб. больше, что составляет более 10% фактического

⁴⁵ Методика оценки «надувания капитала» приведена в п.5.2.

прироста кредитного портфеля за год. Именно такой порядок цифр и может служить оценкой фактического дефицита капитала.

Возникновение дефицита произошло вследствие снижения темпов прироста уставного капитала. Государство, закачав в капитал Внешторгбанка более 40 млрд. руб. и сформировав капитал вновь образованных Российского банка развития и Россельхозбанка, практически перестало капитализировать банки и, более того, объявило о предстоящей распродаже мелких пакетов банков. В таких условиях практически единственным крупным источником капитала, который может послужить базой для остро необходимого долгосрочного кредитования, остаются зарубежные инвесторы. Однако пока доля нерезидентов неуклонно снижается (менее 6% на начало 2002 г.), что делает неактуальными рассуждения об ограничениях, якобы мешающих иностранному капиталу приток в российскую банковскую систему.

Рисунок 19. Структура уставного капитала российских банков

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Банкам в основном придется уповать на собственные силы, благо доходы это пока позволяют. Несмотря на снижающиеся процентные ставки и доходность на финансовых рынках, за 2001 г. чистый доход банковской системы составил около 70 млрд. руб., или 0,75% ВВП, а в 2002 г., по нашей оценке, он может достичь 1% ВВП. Капитализация может быть увеличена, во-первых, за счет слияний и поглощений, причем в силу несовершенства нормативной базы это осуществляется не в юридической форме, а в форме объединения бизнеса, во-вторых, за счет привлечения новых акционеров, пусть даже и ценой отказа в перспективе от контрольного пакета.

Таблица 29. Примеры стратегических решений ряда крупнейших банков

Банк	Осуществленные изменения или объявленные намерения
Газпромбанк	Планируется расширение объемов операций, не связанных с Газпромом, до 50%. Объявлена стратегия на универсализацию банка.
Альфа-банк	Стратегия направлена на привлечение крупного иностранного инвестора.
Росбанк	Стратегия консолидации: перевод бизнеса из банка МФК. Привлечение новых акционеров с отказом в перспективе группы Интеррос от контрольного пакета.
НИКойл	Развитие розничного банковского бизнеса: осуществляется поглощение Автобанка.
Уралсиб	Попытка стать федеральным банком: приобретены пять региональных банков. Расширение операций за пределами Башкирии до 50% оборота.
Зенит	Консолидация: ведутся переговоры о слиянии с банком АК Барс (общие собственники – Татнефть и правительство Татарстана).
МДМ-банк	Территориальная экспансия: продолжается активная скупка региональных банков с последующим объединением.

Источник: Интерфакс.

3.3.2. Привлеченных средств пока хватает. Надолго ли?

Нехватка фактического капитала может быть отчасти восполнена за счет привлеченных средств. При этом возникает вопрос: является ли существующая ресурсная база российских банков достаточной для того, чтобы обеспечивать и дальше столь же высокие темпы прироста кредитного портфеля? На этот вопрос можно попытаться ответить на основе сопоставления объемов и темпов прироста кредитного портфеля и депозитной базы банков⁴⁶.

Результаты такого сопоставления за период 1998-2002 гг. показывают, что начиная с четвертого квартала 2000 г. прирост кредитов в большинстве месяцев существенно превышал прирост депозитной базы. С октября 2000 г. по июнь 2002 г. это превышение составило около 110 млрд. руб., или 8% всех выданных кредитов. В результате соотношение кредиты/депозитная база к июлю 2002 г. достигло 93%, что на семь процентных пунктов выше, чем в начале 1998 г. Другими словами, даже если предположить, что на кредитование направляются абсолютно все привлеченные депозиты (кроме зарезервированных для осуществления платежей), то всё равно возникает дефицит, равный почти десятой части кредитов.

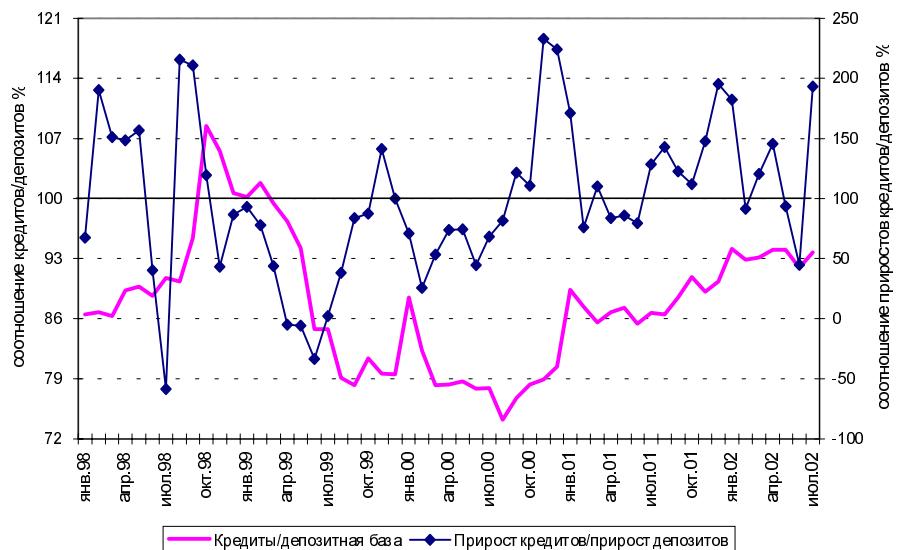
Это означает, что дополнительным источником для кредитования служит перераспределение других видов активов, прежде всего за счет сокращения ликвидных средств. Если в июле-августе 2000 г. величина избыточной ликвидности⁴⁷ в банковской системе превышала 100 млрд. руб., то в первом полугодии 2002 г. она уже практически сошла на нет (находилась на уровне 10-20 млрд. руб.).

Учитывая, что вложения банков в альтернативные доходные активы минимальны, единственным источником перераспределения средств остаются остатки на валютных счетах за рубежом (об этом подробнее в следующем разделе). С учетом того, что часть этого рода «валютных резервов» банковской системы необходима ей для поддержания платежного оборота в иностранной валюте, а также для защиты от возможного ускорения темпов девальвации рубля, в кредиты может быть направлено не более 3-4 млрд. долл.

⁴⁶ Алгоритм расчета депозитной базы приведен в п.3.1.

⁴⁷ Алгоритм расчета избыточной ликвидности приведен в п. 3.1.

Рисунок 20. Соотношение кредитов и депозитной базы

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Таким образом, если в 2002 г. темпы роста депозитной и капитальной базы банков не увеличатся, то уже в 2003 г. недостаток ресурсов сделает невозможным сохранение столь же высоких темпов роста кредитования. Впрочем, как будет показано ниже, изменение структуры ресурсной базы банков позволит надеяться на сохранение достаточно высоких темпов ее увеличения.

3.3.3. Структура ресурсной базы: основной упор – на население

Главной тенденцией изменения ресурсной базы банков в течение посткризисного периода стало **перераспределение ее структуры от корпоративного сектора к частному**. Если в 1999-2000 гг. наибольший прирост показали депозиты предприятий, то начиная с 2001 г. и по настоящее

время пальму первенства перехватили депозиты населения, которые по своим объемам уже практически догнали средства предприятий.

Таблица 30. Величина основных видов пассивов банков

на конец года, млрд. долл.	1997	1998	1999	2000	2001	2002*
Собственные средства	23,7	6,2	8,4	12,0	15,4	19,0
Средства предприятий	29,4	13,7	17,5	25,9	30,0	32,5
Средства физических лиц	28,6	9,7	11,0	15,8	22,5	30,2
Средства нерезидентов	15,1	9,1	7,2	7,6	7,7	9,2
Долговые обязательства	8,1	2,4	4,3	7,1	9,0	11,4
Прочие пассивы	23,2	9,6	10,3	15,5	18,8	22,9

* 2002 г. – оценка Центра развития.

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Таблица 31. Структура основных видов пассивов банков

на конец года, %	1997	1998	1999	2000	2001	2002*
Собственные средства	18,5	12,2	14,3	14,3	14,7	15,1
Средства предприятий	23,0	27,0	29,8	30,9	28,6	25,9
Средства физических лиц	22,3	19,1	18,7	18,9	21,5	24,1
Средства нерезидентов	11,8	18,0	12,3	9,1	7,4	7,3
Долговые обязательства	6,4	4,8	7,3	8,5	8,6	9,1
Прочие пассивы	18,0	18,9	17,6	18,3	17,8	18,5

* 2002 г. – оценка Центра развития.

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Основными причинами такого поворота стали:

- **изменение структуры доходов в пользу населения:** средняя рентабельность по промышленности упала с 19% в 2000 г. до

13% в 2001 г. и продолжает снижение в текущем году, тогда как реальные доходы населения выросли в 2001 г. на 8,5%, и в текущем году ожидается рост на 6-7%;

- **снижение доходов предприятий** (доля валовой прибыли в ВВП понизилась с 43% в 2000 г. до 40% в 2001 г. и, по нашей оценке, в 2002 г. упадет до 35%) и рост доходов населения (доля заработной платы в ВВП поднялась с 40% в 2000 г. до 45% в 2001 г. и в 2002 г. может достичь 48%);
- **завершение интенсивного процесса вытеснения неденежных расчетов денежными** (в первой половине 2002 г. доля денежных поступлений в структуре расчетов промышленных предприятий, по нашей оценке, в среднем достигла 80-83% против 65% в 2000 г.).

С одной стороны, это лишает банки наиболее надежного и стабильного источника средств. Являясь преимущественно средствами до востребования (доля срочных депозитов не превышает 30%), средства предприятий практически бесплатны, что позволяет банкам максимизировать свою маржу. С другой стороны, даже с учетом стабильности остатков на счетах, эти ресурсы не могут быть использованы для сколько-нибудь долгосрочного кредитования, так как в любой момент могут быть использованы предприятиями.

Более долгосрочными, хотя и более дорогими пассивами являются депозиты населения. Их опережающие темпы роста (с начала 2001 г. по июль 2002 г. среднемесячный прирост вкладов населения в реальном выражении составил 2,6%, а средств предприятий – только 0,5%) свидетельствуют о том, что **банковская система начинает ощутимо выполнять свою главную экономическую функцию – функцию посредника между сбережениями населения и инвестициями в производство**.

Этому способствовало как повышение доверия населения к банкам, так и рост его доходов. Реальные располагаемые доходы населения в начале 2002 г. вплотную приблизились к докризисному уровню, а величина банковских депозитов в реальном выражении превзошла его.

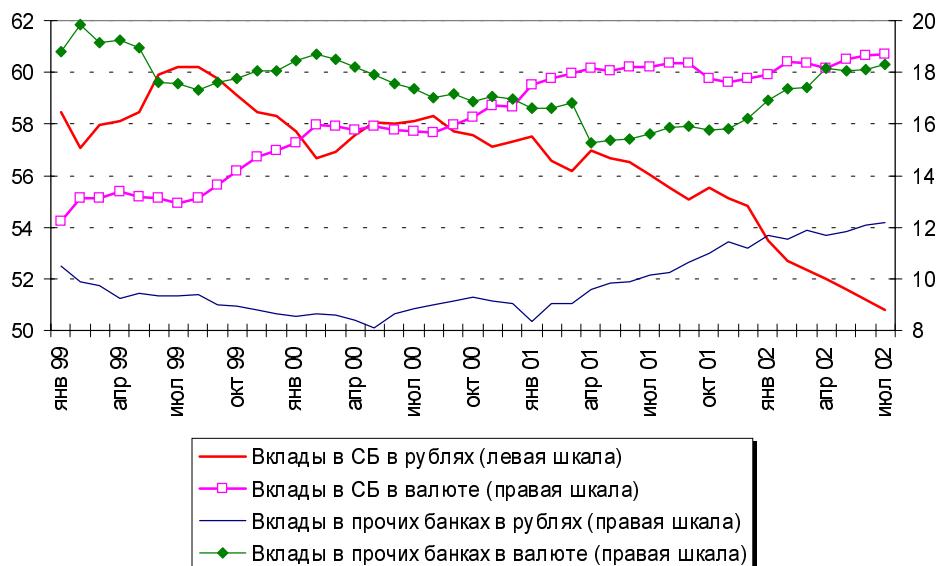
Рисунок 21. Доходы населения и его банковские депозиты

Источник: Госкомстат России, расчеты Центра развития.

Любопытно, что большими темпами депозиты населения росли не у традиционного лидера – Сбербанка, а у частных банков. Доля Сбербанка постоянно снижалась: с 75% на начало 2001 г. до 69,8% к июлю 2002 г., причем наиболее заметной эта тенденция оказалась в секторе рублевых вкладов. За этот период доля рублевых вкладов в Сбербанке в общем объеме всех (рублевых и валютных) вкладов населения уменьшилась с 57,5% до 50,8%, а доля рублевых вкладов прочих банков в общем объеме всех вкладов, напротив, возросла с 8,3% до 12,2%. Таким образом, за полтора года у Сбербанка было «отвоевано» почти 4% всех вкладов, что составляет около 30 млрд. руб.

Рисунок 22. Доля основных видов вкладов населения, %

Источник: Госкомстат России, расчеты Центра развития.

Главным достоинством средств населения как ресурса является их более длинные, чем у предприятий, сроки, которые продолжают увеличиваться⁴⁸. Доля депозитов сроком выше года к июлю 2002 г. достигла 29%. Отчасти это было вызвано повышением ставок по долгосрочным депозитам, предпринятым банками во второй половине 2001 г.

⁴⁸ Правда,, не, следует, забывать,, что,до,сих,пор,не,отменена, печально, известная, статья Гражданского кодекса, позволяющая частным вкладчикам в любой момент изъять свои деньги из банка.

Таблица 32. Объем основных видов депозитов населения

на конец года, млрд. долл.	1997	1998	1999	2000	2001	2002
до 3 месяцев	6,8	3,6	5,2	6,4	7,3	6,3
3-6 месяцев	6,8	3,6	5,2	6,4	7,3	7,7
7-12 месяцев	2,6	0,7	0,9	1,8	3,3	4,4
свыше года	2,1	0,7	0,6	1,8	5,5	8,1
Всего депозитов населения	28,6	9,7	11,0	15,8	22,5	26,5

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Таблица 33. Структура основных видов депозитов населения

на конец года, %	1997	1998	1999	2000	2001	2002
до 3 месяцев	59,8	48,1	38,8	36,7	28,7	23,8
3-6 месяцев	23,7	37,5	47,6	40,6	32,4	29,2
7-12 месяцев	9,1	7,2	8,0	11,2	14,5	16,7
свыше года	7,5	7,2	5,6	11,5	24,4	30,3

Примечание: 2002 г. – данные на начало июля 2002 г.

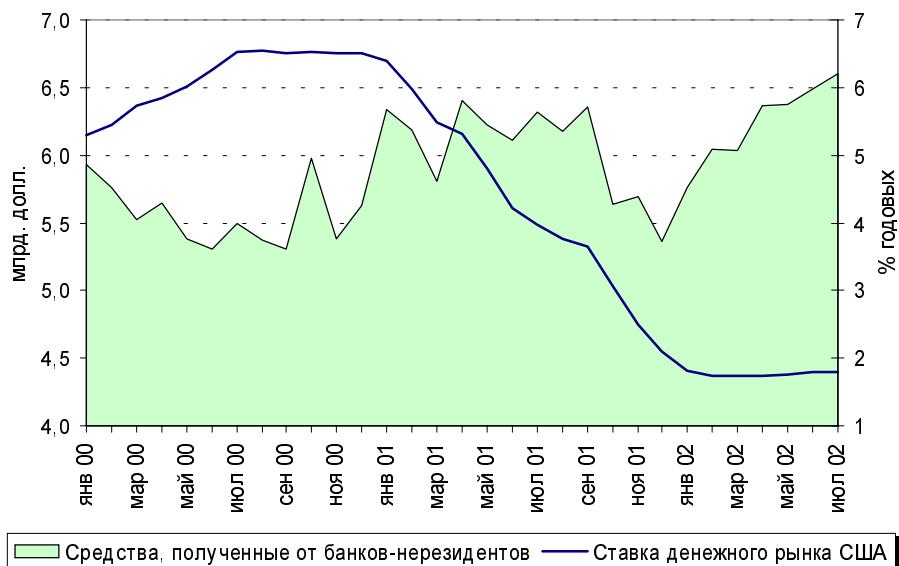
Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Одним из первых здесь неожиданно выступил всегда отличавшийся консерватизмом Сбербанк, в августе 2001 г. объявивший о приеме рублевых вкладов сроком на два года под 18% годовых, что соответствует инфляции. Близкие ставки объявили и многие крупные частные банки.

Привлекая средства населения под ставки, близкие к кредитным, банки смогут обеспечить только минимальную маржу, которая не сможет покрыть убытки даже от небольшого процента невозвращенных ссуд. Поэтому увеличение зависимости от настроений частных вкладчиков, которая сейчас существенно выше, чем в середине 1998 г., предъявляет повышенные требования к качеству кредитов.

Потенциально крупным источником средств остаются средства нерезидентов. Однако после финансового кризиса, вызвавшего волну реструктуризации задолженности ряда крупных российских банков перед нерезидентами, а то и просто отказ платить (СБС-Агро), на мировых финансовых рынках к нашим банкам стали относиться настороженно. Общий объем средств нерезидентов в пассивах российских банков⁴⁹ к 2001 г. по сравнению с докризисным периодом упал более чем в два раза. И лишь во второй половине 2001 г. ситуация начала потихоньку меняться к лучшему.

Рисунок 23. Средства, привлеченные от банков-нерезидентов

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

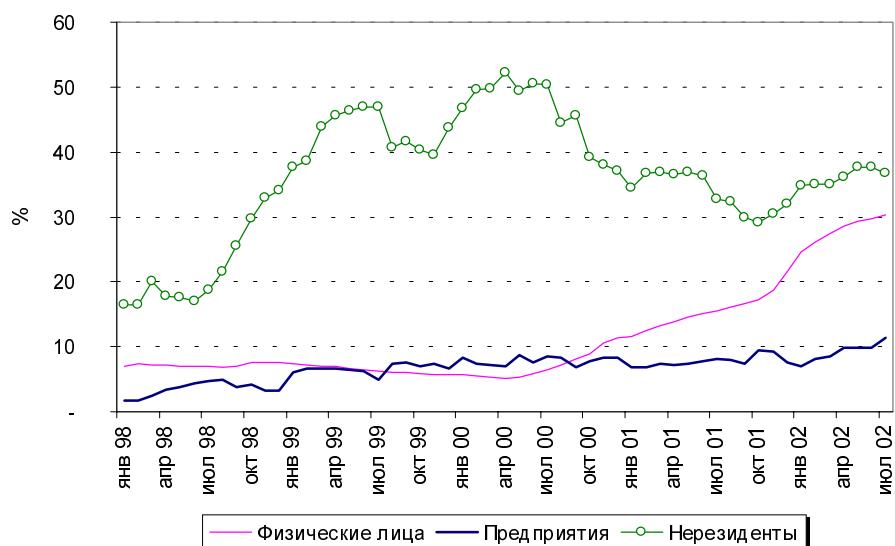
За первое полугодие 2002 г. средства, привлеченные российскими банками от банков-нерезидентов, увеличились на 800 млн. долл. и достигли

⁴⁹ Сюда включены: МБК, предоставленные, нерезидентами,, остатки, на, корсчетах, ЛОРО,и,текущих,счетах,нерезидентов,,депозиты,нерезидентов.

6,6 млрд. долл. С одной стороны, это вызвано ростом уровня доверия, что подтверждается волной повышений рейтингов российских банков, присваиваемых международными рейтинговыми агентствами. С другой стороны, это отражает падение до минимальных значений процентных ставок на мировых финансовых рынках, вынуждающее крупные зарубежные банки расширять спектр своих операций.

Значимость этого источника средств для банков заключается не только в значительных потенциальных объемах, но и в более длительной срочности. Доля средств срочностью свыше года для нерезидентов гораздо выше, чем по остальным видам кредиторов банков. После скачков, вызванных реструктуризацией задолженности (переоформлением ее на более долгие сроки и началом ее погашения), она стабилизировалась на уровне 35–36%, что существенно больше, чем по населению и предприятиям-резидентам.

Рисунок 24. Доля депозитов срочностью свыше года в общем объеме депозитов по основным группам кредиторов

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Тем не менее, несмотря на фактическое отсутствие мощных препятствий на пути иностранного капитала, оно происходит далеко не так интенсивно как хотелось бы. Главная причина, на наш взгляд, заключается в том, что иностранцы не находят достаточно интересных проектов, требующих развития банковского бизнеса. В частности, пока низко оцениваются возможности российского малого и среднего бизнеса, а также платежеспособность населения. Крупные же российские предприятия, являющиеся интересными заемщиками не только по российским, но и по мировым меркам, все активнее работают со своими иностранными кредиторами минуя банки с российскими лицензиями: либо через синдицированные кредиты, либо путем размещения своих долговых обязательств. В этой связи российские банки конкурируют за лучших заемщиков даже не столько со 100%-ными «дочками» банков-нерезидентов, сколько с самими «материнскими» структурами.

По данным Банка международных расчетов (BIS), синдицированные кредиты, полученные российскими предприятиями от иностранных банков, на начало 2002 г. были в несколько раз меньше, чем до кризиса 1998 г. Однако, по данным агентства Интерфакс, общая сумма только тех синдицированных кредитов, о которых следовало официальное объявление, в 2001 г. достигла почти 1 млрд. долл.⁵⁰ (при этом кредитный портфель российских банков за 2001 г. вырос на 14 млрд. долл.). Такие кредиты более выгодны крупным российским предприятиям, так как они, во-первых, велики (до 100-200 млн. долл.), во-вторых, относительно долгосрочны (большинство предоставляется на два-три года), и, в-третьих, более дешевы (в 2001 г. ставка по таким кредитам составляла в среднем 9-10% годовых, тогда как ставка по долгосрочным валютным кредитам, предоставляемым российскими банками, по данным Банка России, в 2001 г. колебалась в пределах 13-14% годовых).

⁵⁰ Эти данные не включают информацию о крупнейшем российском заемщике – Газпроме, который, по данным своей отчетности, получил к началу 2001 г. от иностранных банков более 6 млрд. долл.

Таблица 34. Некоторые синдицированные кредиты иностранных банков в 2001 г.

Организатор	Заемщик	Данные о кредите
н/д	Приморское морское пароходство	209,8 млн. долл.
ING Barings, Societe Generale	Сибнефть	175 млн. долл. на 2 года под 9,5% годовых
Glencore International AG	Славнефть	160 млн. долл.
ММБ, Bayerische Hypo und Vereinsbank	Роснефть	140 млн. долл.
BCEN-Eurobank Paris	Славнефть	115 млн. долл. на 1 год
ЕБРР	Тольятти Азот	40 млн. долл. на 2 года
CIB Bank (Венгрия)	Правительство Москвы	32 млн. долл.
ММБ	НК Ватойл (Когалым)	30 млн. долл. на 2 года
Standard Bank London	Северная нефть	25 млн. долл.

Источник: Интерфакс.

К концу 2001 г., по данным ФКЦБ, российские предприятия выпустили в обращение облигации на сумму более 53 млрд. руб., или 1,8 млрд. долл., из которых примерно половина классифицируется как «рыночная», то есть доступная для приобретения любому потенциальному инвестору, другая же размещалась среди ограниченного круга кредиторов. Среди эмитентов, как и в случае получателей синдицированных кредитов, преобладают крупнейшие нефтяные компании. Таким образом, несмотря на пока еще сохраняющееся недоверие иностранных инвесторов к российской экономике и неразвитость рынка корпоративных обязательств, эти источники финансирования уже сейчас составляют не менее 10% от кредитного портфеля российских банков, причем у лучших заемщиков. В ближайшее время эта доля будет увеличиваться.

Новое руководство Банка России заявило о намерении всячески развивать механизмы рефинансирования. Еще два года назад начался соответствующий эксперимент в Санкт-Петербурге, который фактически закон-

чился ничем, во-первых, из-за неадекватных условий предлагаемых средств (шесть месяцев, в то время как рынок требует средств сроком не менее года), во-вторых, в силу излишней бюрократизированности процедуры получения кредита (на подготовку документов у банков уходило по 3-4 месяца). Если по его результатам будут сделаны правильные выводы, то банковская система и, через нее, реальный сектор получат дополнительные ресурсы, тем более что по мере сокращения чистого экспорта и сужения возможностей увеличения денежного предложения за счет покупки Банком России, нагрузка на такие каналы денежной трансмиссии, как рефинансирование банковских кредитов, будет возрастать.

3.4. Насколько банки защищены от кредитных рисков

3.4.1. Отчетное качество кредитов остается на высоком уровне

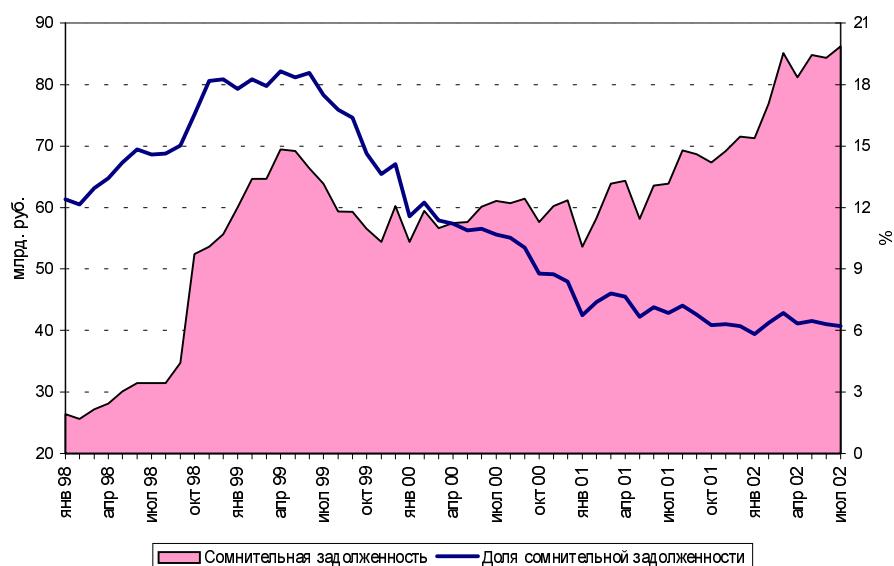
В условиях опережающего роста наиболее важное значение среди банковских рисков приобретают риски, связанные с кредитованием, реализация которых способна принести банковской системе максимальный ущерб. Показатели просроченной задолженности банков остаются на низком уровне, но, как это уже многократно бывало в истории мировых банковских кризисов, в случае остановки экономического роста и, соответственно, увеличения проблем у заемщиков, кредитноориентированные банковские системы начинают испытывать серьезные трудности.

Формальное качество кредитов, после продолжительного периода улучшения, начавшегося в середине 1999 г. и продолжавшегося более полутора лет, **стабилизировалось**. Доля сомнительной задолженности в кредитном портфеле банков⁵¹ с начала 2001 г. находится на уровне 6-7%, что почти в два раза ниже, чем в докризисный период. При этом доля ссуд, которые не могут быть классифицированы как стандартные⁵², по оценке Банка России, на середину 2002 г. не превышала 11%.

⁵¹ Здесь под сомнительной задолженностью мы понимаем сумму показанной просроченной задолженности по кредитам и векселям и векселей до востребования.

⁵² По классификации Банка России к нестандартным ссудам относятся ссуды, выданные инсайдерам, либо под льготную процентную ставку, либо по которым допущена небольшая (не более пяти дней) просрочка. По экспертным оценкам, большин-

Рисунок 25. Сомнительная задолженность в кредитных портфелях банков

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Отметим, что валютная часть сомнительной задолженности снизилась с 62,4% в начале 2000 г. до 41,8% на начало июля 2002 г., что примерно соответствует показателям 1997 г. Таким образом, можно утверждать, что успешно завершена реструктуризация задолженности 1998 г., ставшей неподъемной для заемщиков вследствие резкого обесценения рубля.

3.4.2. Кредитные риски стали определяющими

Доминирующая роль кредитного риска подтверждается комплексным анализом банковских рисков, для которого используется индикатор

ство таких ссуд обслуживается нормально, поэтому приравнивать всю эту задолженность к просрочке было бы некорректно, однако как показатель общего уровня кредитного риска динамика доли нестандартных ссуд может быть использована.

финансовой устойчивости, разработанный в Центре развития. Этот показатель рассчитывается как взвешенная средняя среди индикаторов отдельных рисков банковской деятельности и является попыткой объединить нормативные подходы, принятые в российской практике банковского надзора, и международный опыт, в основе которого – анализ основных макропараметров, влияющих на положение дел в банковской системе.

А) Традиционный «нормативный» подход

Традиционно оценка банковских рисков осуществляется через структуру активных операций. Каждое вложение оценивается с точки зрения вероятности его потери, после чего делается суммарная оценка.

Примером такого подхода является предлагаемый Банком России показатель «Активы, взвешенные с учетом риска». При его расчете все активы делятся на пять групп, в зависимости от вида собственности тех структур, в которых банки размещают свои средства⁵³. Однако данная классификация фактически отражает только один признак – удаленность объекта банковских инвестиций от государства. Между тем обязательства крупной корпорации нередко оказываются более надежными, чем обязательства государства (очевидный пример – август 1998 г.).

Помимо этого, к одной группе риска относятся активы, природа рисков которых совершенно разная. Например, краткосрочный валютный кредит импортеру несет в себе прежде всего валютный риск, а долгосрочный рублевый кредит на переоборудование производственных мощностей – главным образом риск ликвидности. Да и в целом при таком подходе не учитывается ни валютная, ни срочная структура активов, особенности которых, что было доказано кризисом 1998 г., и определяют степень устойчивости банка.

В течение 2000-2001 гг. доля высокорисковых активов (то есть активов пятой группы риска) устойчиво колебалась возле отметки 50% всех активов, то есть банковская система находилась на одном уровне риска, что,

⁵³ К первой группе отнесены активы в Банке России и вложения в госбумаги «развитых стран», ко второй – средства, предоставленные государству и под гарантии государства, а также другим государствам, кроме «развитых», к третьей – требования к субъектам РФ и под их гарантии, а также к банкам из «развитых» стран, к четвертой – средства на счетах в российских банках и банках других стран, кроме «развитых», к пятой – все остальные активы.

учитывая и капитализацию и рост доходов банков, не совсем справедливо. Впрочем, на начало 1999 г., когда российские банки уже в полной мере ощутили все последствия августовского кризиса, доля активов пятой группы составляла всего лишь 52% всех активов.

Не отражает в полной мере уровень риска и показатель достаточности капитала, вокруг значения которого идут ожесточенные дискуссии. К середине 1998 г., то есть перед самым кризисом, норматив достаточности капитала (Н1) не выполняли менее 7% общего количества действующих банков, на которые приходилось немногим более 2% активов. Если бы обанкротились только эти банки, никакого системного кризиса не было бы. На середину 2001 г. не выполняли первый норматив около 2% банков с совокупными активами менее 5%. То есть ситуация выглядела даже хуже, чем в 1998 г.

Б) Международный опыт

В мировой практике существует достаточно много методов оценки банковских рисков. Однако большинство из них ориентировано на микроравень: главной задачей является оценка риска деятельности отдельного банка. Одним из самых известных примеров такого рода является система CAMELS (Capital, Assets, Management, Earnings, Liquidity, Sensitivity-to-Market-Risk), включающая оценку достаточности капитала, качества активов, качества менеджмента, доходов банка, ликвидности банка и защищенности банка от рыночных рисков. Эта система предполагает проверку на месте всех аспектов деятельности банка со стороны надзорного органа, присвоение проверяющими оценок по каждому показателю, агрегирование их по всем шести разделам и присвоение банку рейтинга по пятибалльной шкале.

При этом опыт применения этой системы выявил ряд существенных для наших целей недостатков. Во-первых, система ориентирована на изучение финансового состояния отдельного банка, а не группы банков или банковской системы страны. Во-вторых, всякая система, основанная на выставлении экспертных оценок, является в значительной степени субъективной. Рейтинг банка зависит от квалификации и пристрастий конкретного эксперта. Кроме того, присвоение рейтингов внешними экспертами требует достаточно частых проверок, обременительных как для кредитных учреждений, так и для самих экспертов. Наконец, многие показатели оценки деятельности отдельного банка в системе CAMELS рассчитываются на основании

сравнительного анализа с другими банками (например сравнительный анализ капитализации или текущего уровня доходов), а часть показателей отражает долю банка на рынке или в банковской системе. Поэтому системы такого типа могут применяться для анализа банковской системы лишь частично.

Ряд исследований зарубежных авторов по данной тематике делают упор в большей степени на макропоказатели, динамика которых и обуславливает увеличение рисков в банковской системе и в ряде случаев приводит к системным банковским кризисам⁵⁴. В качестве основных объясняющих переменных обычно используются:

1. **Темпы роста ВВП в реальном выражении.** Как правило, в условиях стабильно растущей экономики банковская система является относительно более устойчивой. Вероятность кризисов возрастает при падении темпов роста и широкой амплитуде их колебаний. В большинстве развивающихся стран пределом является падение темпов роста на 4-5%.
2. **Темпы инфляции.** В условиях высоких показателей инфляции и их резких колебаний нестабильность финансовой системы чаще всего усиливается. Исследования Всемирного банка⁵⁵ показывают, что уровень инфляции свыше 20% довольно часто ведет к финансовой нестабильности.
3. **Дефицит госбюджета.** Сохранение крупного бюджетного дефицита, как показывает мировой опыт, часто создает стимулы для сокращения деятельности банков по кредитованию экономики, приводит к высоким процентным ставкам и ухудшает качество кредитного портфеля.
4. **Дефицит текущего платежного баланса.** Значительный дефицит текущего баланса часто дестабилизирует банковскую систему, поскольку приводит к оттоку капитала из страны и сокращению валют-

⁵⁴ См., например, Kaminsky, G., and C.M. Reinhart, 1996, “The Twin Crises: The Causes of Banking and Balance of Payments Problems,” Federal Reserve Board, Washington, USA или Demirguc-Kunt, A., and E. Detragiache, 1997, “The Determinants of Banking Crises: Evidence from Developing Countries”, IMF Working Paper No 106.

⁵⁵ См.: Financial Sector Reform: A Review of World Bank Assistance. Report No 17454, Operation Evaluation Department. The World Bank, Washington, D.C., March 6, 1998.

ных резервов. Исследования Мирового Банка показывают, что пороговым значением здесь может служить дефицит в 8% ВВП.

5. **Реальный валютный курс.** Завышенный курс валюты приводит к нарушениям в механизме ценообразования, способствует повышению реальных процентных ставок и приводит к неплатежеспособности заемщиков. В то же время наиболее опасным является неожиданный отказ денежных властей от ранее поддерживавшегося режима фиксированного валютного курса, что и подтвердилось в августе 1998 г.
6. **Реальные процентные ставки.** Сохранение в течение долгого времени высоких реальных процентных ставок повышает нестабильность банковской системы, поскольку высокие ставки по депозитам (выше 10%), как правило, свидетельствуют о слишком рискованном поведении банков, а чрезмерно высокие ставки по кредитам (свыше 30%) неизбежно приводят к росту сомнительных и безнадежных долгов. В то же время отрицательные реальные процентные ставки предопределяют нарушение процесса трансформации сбережений в инвестиции и ослабление банковской системы.
7. **Доля сбережений в ВВП.** Низкая норма частных сбережений (ниже 20% по оценке Мирового Банка) часто коррелирует с нестабильностью банковской системы.

Кроме того, в некоторых исследованиях в числе макропараметров, влияющих на состояние банковской системы, называются условия торговли (отношение экспортных и импортных цен), ситуация на финансовом рынке, размер и структура внешнего долга, степень монетизации экономики и некоторые другие. Макропараметры часто дополняются некоторыми структурными показателями банковской системы (долей внутреннего кредита в активах, уровнем ликвидности, обеспеченностью активов капиталом и другими) и институциональными параметрами (уровнем законодательной базы, наличием или отсутствием системы страхования депозитов и другими).

При этом важно отметить, что для каждой конкретной страны некоторые из вышеназванных факторов могут и не иметь важного значения, а другие, наоборот, становятся решающими. Так, например, в первой половине 90-х годов российская банковская система успешно развивалась в условиях высокой инфляции, бюджетного дефицита и падения ВВП.

В) Структурный подход

Мы считаем, что устойчивость банковской системы к кризисам в большей степени отражается во внутренней структуре самой банковской системы, которая, в свою очередь, определяется, с одной стороны, сложившимися экономическими условиями, а с другой стороны – политикой самих банков. Так, в частности, рост производства, как правило, сопровождается ростом доли кредитов, выданных банками реальному сектору, укрепление национальной валюты ведет к снижению валютизации активов, рост денежного предложения находит свое отражение в увеличении ликвидных активов и так далее. Поэтому, на наш взгляд, основными параметрами, позволяющими оценить уровень риска банковской системы в целом, являются структурные параметры самой системы.

При этом крайне важно оценивать риски не только традиционно (то есть по структуре активов), но и с точки зрения структуры банковских пассивов. Природа этих рисков заключается в угрозе вывода клиентами своих средств из банка. Сама сущность банковской деятельности подразумевает относительно устойчивый поток привлекаемых средств, и в случае массового их вывода даже реализация имеющихся активов не всегда спасает банк от остановки деятельности.

Важно отметить, что, как и в случае с активами, каждый кредитор банка привносит свои специфические риски. Для предприятий – резидентов наиболее важным является риск ликвидности, поскольку более половины их средств – это остатки на расчетных и текущих счетах. Формально средства населения являются срочными, однако особенности нашего законодательства, фактически позволяющего населению в любой момент требовать возврата своих денег, по сути, порождают специфический для России риск «физических лиц». Нерезиденты отличаются от российских предприятий тем, что имеют возможность размещать средства не только в России, но и на других финансовых рынках, а значит, в случае кризиса на каком-нибудь из развивающихся рынков это неизбежно выльется в отток средств из России, то есть нерезиденты привносят в российскую банковскую систему внешние риски.

Кроме того, существует группа рисков, связанных с неудовлетворительными результатами деятельности банков. Примером такого рода является процентный риск, который выражается в излишне высоком уровне про-

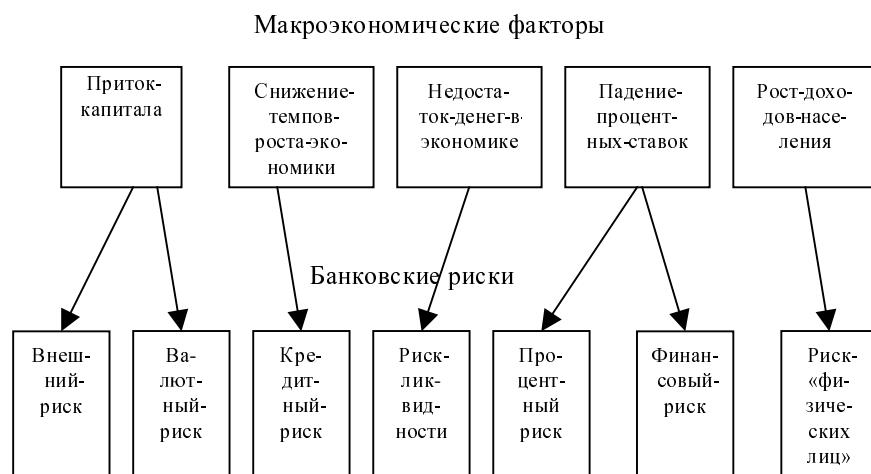
центных выплат и низкой процентной марже, следствием чего является высокий уровень расходов и возможные убытки.

Построение сводного индикатора устойчивости банковской системы к разного рода рискам, свойственным банковской деятельности, позволяет решить сразу несколько важных задач. Во-первых, можно оценить текущий уровень рисков, определить направление тренда («улучшение», «ухудшение», «стабильность») и сопоставить текущий уровень с кризисным. Во-вторых, путем соотнесения индикатора и структуры активов и пассивов определить степень риска при наращивании объемов тех или иных видов операций. В-третьих, рассмотрение отдельных составляющих сводного индикатора позволяет определить, какие из видов рисков в настоящее время наиболее высоки.

Кроме того, определенный интерес представляет использование данной методики к группам банков и даже, с небольшой модификацией, для отдельных банков. Конечно, не обладая дополнительной качественной информацией относительно положения дел в конкретном банке, крайне трудно построить индикатор, четко предсказывающий наступление его неплатежеспособности, однако для сравнительных сопоставлений, особенно для банков, проводящих схожую политику привлечения и размещения средств, наш индикатор может быть весьма полезен.

Мы предлагаем выделить семь основных видов рисков, отражающих наиболее важные аспекты банковской деятельности и структуру как активных, так и пассивных операций банков, которые также являются проявлениями тех или иных макроэкономических показателей. Для каждого вида риска мы рассчитываем индикатор, позволяющий дать его количественную оценку и определить тенденцию. Каждый индикатор нормируется на свое среднее значение за рассматриваемый период, благодаря чему снимается проблема размерности. При этом большее значение индикатора соответствует большему уровню риска.

1. **Валютный риск.** Валютный риск отражает валютную структуру баланса, соотношение активов и пассивов в иностранной валюте. В этом виде риска отражается также готовность банковской системы к возможной девальвации. Реализуется в случае резкого обесценения рубля и, как следствие, удорожания валютных обязательств банков. При этом необходимо учитывать не просто формальную валютную позицию (разницу между активами и пассивами в иностранной валюте), но и

Схема 5. Макроэкономические факторы и банковские риски

структуре активов и обязательств. К августу 1998 г. у многих крупных банков валютная позиция была длинной, однако качество валютных активов не позволило им обеспечить их валютные обязательства. Индикатором валютного риска может служить отношение обязательств банковской системы в иностранной валюте к ее валютным ликвидным активам.

2. **Кредитный риск.** Кредитный риск отражает качество кредитных портфелей банков. Макроэкономически кредитный риск связан с показателями роста экономики (мировой опыт показывает, что за этапом активного экономического роста, сопровождаемого наращиванием кредитного портфеля банков ускоренными темпами, часто следует резкое ухудшение качества кредитов и кризис «плохих долгов»). Он может быть оценен как вероятность невозврата критического для банка объема кредитов. Индикатор кредитного риска мы рассчитываем как отношение объема сомнительной задолженности банков к кредитному портфелю с учетом доли краткосрочных кредитов (подлежащих воз-

- врату в ближайшее время) и валютизации кредитов (учет валютных рисков заемщиков).
3. **Риск ликвидности.** Риск ликвидности отражает соотношение срочной структуры активов и пассивов банков. Природа этого риска кроется в значительной доле в пассивах банков средств до востребования, часть которых трансформируется в срочные активы. Этот вид риска также связан с нехваткой или избытком денег в экономике. Реализуется в случае существенной нехватки ликвидных активов для покрытия обязательств банков до востребования. В качестве индикатора риска ликвидности мы используем отношение обязательств до востребования и МБК, предоставленных резидентами, к ликвидным активам.
 4. **Финансовый риск.** Этот риск показывает зависимость банков от ситуации на финансовых рынках. Реализуется при резком обесценении финансовых активов (вложений в ценные бумаги) банков. Низкий уровень этого риска позволил многим региональным банкам пережить кризис 1998 г. практически безболезненно. Индикатором финансового риска может служить доля ценных бумаг (как государственных, так и негосударственных) в активах банков.
 5. **Риск «физических лиц».** Данный риск отражает уязвимость банка при возникновении паники среди населения. На этот вид риска оказывает влияние склонность населения к организованным сбережениям, а также наличие или отсутствие действенной системы защиты частных сбережений в банках. Заключается в угрозе лавинообразного обращения в банки частных вкладчиков за размещенными там депозитами. В качестве индикатора мы используем долю депозитов населения в пассивах банков. При расчете исключается Сбербанк России, поскольку он обладает государственной гарантией и, как показал кризис 1998 г., в случае паники государство реально окажет Сбербанку финансовую поддержку.
 6. **Процентный риск.** Отражает способность банка управлять привлекаемыми ресурсами, а также общую ситуацию с процентными ставками в экономике. Заключается в чрезмерно высоком уровне процентных ставок по привлекаемым средствам и, соответственно, в низком уровне процентной маржи, не позволяющей банкам получать доходы, достаточные для их успешного развития. В качестве индикатора мы используем соотношение процентных выплат, рассчитанных по ставкам при-

влечения наиболее популярных трехмесячных депозитов, и активов банков.

7. **Внешний риск.** Внешний риск показывает, насколько высока зависимость российских банков от резких колебаний мировой финансовой конъюнктуры, при которых иностранные инвесторы будут выводить средства из России. Реализуется в усилении оттока иностранных пассивов из российских банков. Индикатором внешнего риска может служить отношение обязательств перед нерезидентами к пассивам банков.

На основании индикаторов отдельных видов банковских рисков вычисляется интегральная оценка всех рисков, названная нами сводным индикатором банковских рисков. Он рассчитывается как средняя (деленная на число слагаемых) величина из данных семи индикаторов, взятых с экспертико заданными весами, отражающими вклад того или иного вида риска в общую сумму, при этом сумма весов равна единице.

Валютный риск = Пассивы в валюте/(наличная валюта + средства на корсчетах в банках-нерезидентах в валюте).

*Кредитный риск = (просроченная задолженность + векселя до востребования + 0,1*кредиты сроком до полугода + 0,1*кредиты в валюте)/кредиты небанковскому сектору.*

Риск ликвидности = (касса + средства на корсчетах и депозитах в Банке России + средства на корсчетах в банках-нерезидентах)/(текущие счета клиентов + МБК, полученные от резидентов).

Финансовый риск = вложения в ценные бумаги/всего активы.

Риск «физических лиц» = депозиты физических лиц (без Сбербанка)/всего активы (без Сбербанка).

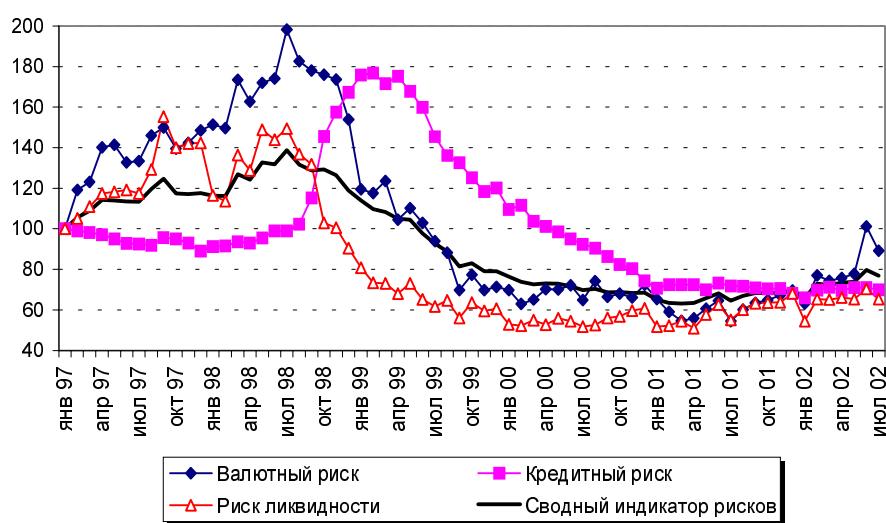
*Процентный риск = (депозиты физических лиц * ставка по депозитам физических лиц + депозиты предприятий * ставка по депозитам предприятий)/всего активы.*

Внешний риск = средства, полученные от нерезидентов/всего активы.

На основе интегральной оценки рисков вычисляется собственно индикатор устойчивости банковской системы. Для этого вначале выбирается «эталонная» точка абсолютной неустойчивости, то есть неизбежности кризиса (в нашем случае таковой является июль 1998 г.). Далее интегральная оценка рисков в этой точке принимается равной 100%, а в остальных точках

— приводится к ней. Вычитая из ста процентов полученную величину, мы и получим искомый индикатор.

Рисунок 26. Сводный индикатор банковских рисков и индикаторы некоторых видов рисков (январь 1997 г. = 100)

Источник: расчеты Центра развития.

Анализ динамики индикаторов основных банковских рисков показывает, что в настоящее время риски банковской деятельности значительно меньше, чем три-четыре года назад. В отличие от докризисного периода, когда основными рисками были валютный и риск ликвидности, после кризиса заметно увеличилась роль кредитного риска. Отметим, что пиковые значения кредитных рисков приходятся на начало 1999 г., когда пришло время расплаты по кредитам, взятым в додевальвационный период. Сейчас же ситуация более стабильна, кризисная задолженность погашена

либо реструктурирована, но именно кредитные риски по-прежнему вносят наибольший вклад в общую совокупность рисков банковской деятельности.

3.4.3. Оценка потенциальных потерь банков

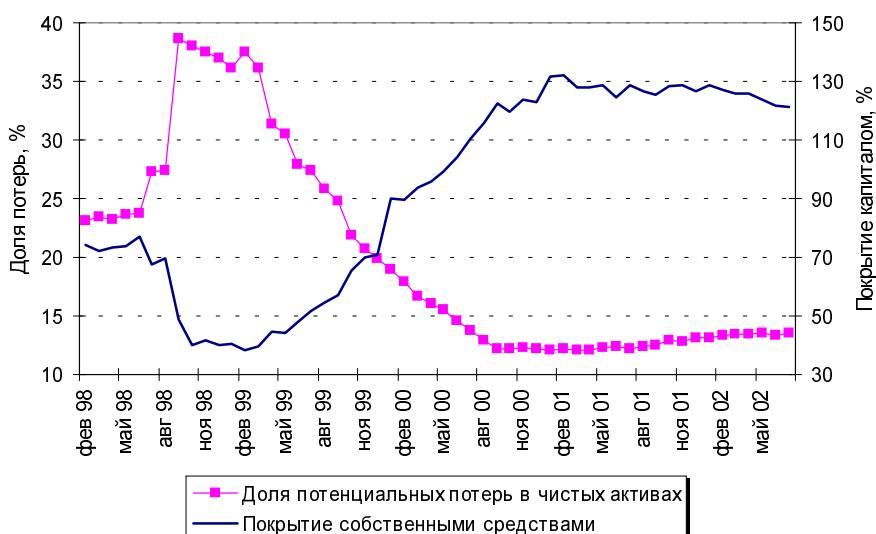
При этом сами по себе индикаторы риска могут показывать лишь общие тенденции. Для банков же гораздо важнее понимать, насколько они защищены от возможной реализации тех или иных наиболее вероятных рисков, а также какова их устойчивость в будущем. Для оценки возможной угрозы для банков в случае ухудшения ситуации с кредитованием и на финансовых рынках следует рассматривать показатель потенциальных потерь, рассчитываемый исходя из объемов вложений банков в те или иные виды рискованных активов с определенными коэффициентами риска, определяемыми экспертизой на основе методик Банка России.

При расчете показателя активы были сгруппированы в соответствии с методологией расчета активов, взвешиваемых по риску, используемой Банком России. При этом для кредитов реальному сектору был использован коэффициент, равный сумме просроченной задолженности и нестандартных ссуд по методике Банка России (по оценке Банка России, в 2000-2001 гг. величина нестандартных ссуд находилась в пределах 10-12% кредитного портфеля, просроченной задолженности – 4-5%, в то время как на начало 1998 г. этот показатель достигал 25% по нестандартным ссудам и 5-6% по просроченной задолженности). Для остальных видов активов были использованы понижающие (в частности, для средств, предоставленных государству и банкам-нерезидентам, – в два раза меньше, чем для кредитного портфеля, при этом на период 1998-1999 гг. была сделана поправка, связанная с реструктуризацией обязательств государства перед банками и банками друг перед другом) или повышающие коэффициенты (в частности, для вложений в негосударственные финансовые инструменты – в полтора раза больше, чем для кредитного портфеля, в иммобилизованные и прочие активы – в два раза больше), учитывающие, во-первых, наличие и отсутствие рыночных рисков, и, во-вторых, группировку активов, используемую Банком России.

По нашим оценкам, в 2001 г. – начале 2002 г. уровень рисков, оцениваемых через показатель потенциальных потерь, постепенно повышался и достиг 14% чистых активов, что связано с опережающим приростом доли кредитов в активах и стабилизировавшимся уровнем нестандартных и просроченных ссуд. При этом капитал рос примерно теми же темпами, что по-

зволяло сохранять покрытие возможных потерь собственными средствами на стабильном высоком уровне.

Рисунок 27. Потенциальные потери и их покрытие капиталом

Источник: расчеты Центра развития.

Структура операций и вес разных видов рисков, связанных с банковской деятельностью, не позволяют корректно сравнивать уровень потенциальных потерь в начале 1998 г. и в настоящее время. Тем не менее динамика данного показателя за последние два года позволяет предположить, что кредитование является определяющим в динамике рисков (общий показатель потенциальных потерь по всем активам примерно соответствует доле нестандартных ссуд в кредитном портфеле). Увеличение же доли нестандартных ссуд (а следовательно, и потенциальных потерь от кредитования) на 10%⁵⁶ приведет, по нашей оценке, к увеличению рисков более чем на 100 млрд. руб. и потребует аналогичного увеличения капитала.

⁵⁶ Примерно на 10% ниже был уровень стандартных ссуд перед кризисом 1998 г.

В то же время защищенность банков от возможного ухудшения ситуации на фондовых рынках заметно выше. Так, если риск операций с госбумагами приравнять к кредитному (что фактически означает двукратное повышение вероятности дефолта), уровень потенциальных потерь повысится не более чем на 30 млрд. руб., а падение котировок российских акций и облигаций вдвое приведет к увеличению возможных потерь не более чем на 20 млрд. руб. Другими словами, низкая вовлеченность российских банков в операции на фондовых рынках делает их хорошо защищенными от серьезных рыночных колебаний. Высока устойчивость банковской системы и к кризису на межбанковском рынке.

Таблица 35. Рост потенциальных потерь банков при двукратном повышении уровня риска по основным активным операциям

виды операций	Кредитование предприятий	Вложения в госбумаги	Вложения в акции и облигации	МБК резидентам
Рост потенциальных потерь, млрд. руб.	180	30	20	10
Покрытие капиталом после увеличения уровня риска, %	90	118	120	123

Источник: расчеты Центра развития.

3.4.4. Зависимость банков от крупнейших клиентов крепнет

Роль кредитных рисков возрастает в силу растущей зависимости банков от своих крупнейших клиентов. На конец 2001 г. доля крупных кредитных рисков⁵⁷ в банковских активах достигла 33%, в то время как на начало года она составляла около 30%, а до кризиса 1998 г. не превосходила четверти. Поэтому ухудшение финансового положения крупных предприятий может привести к проблемам и для ориентированных на них банков.

⁵⁷ Под крупным кредитным риском, в соответствии с нормативными документами Банка России, понимается сумма кредитов, величина каждого из которых превышает 5% капитала.

Таблица 36. Доля крупных кредитов в общем объеме кредитов, предоставленных крупнейшими банками, на 1 июля 2001 г.

Банки	Крупные кредиты, млрд. руб.	Всего кредиты, млрд. руб.	Доля крупных кредитов, %
Газпромбанк	39,1	58,4	67,0
Внешторгбанк	23,8	64,7	36,8
Росбанк	23,7	27,2	87,1
ММБ	23,2	48,3	48,0
Межпромбанк	18,4	56,9	32,3
ДиБ	11,6	27,7	41,9
Ситибанк	11,3	19,8	57,1
Альфа-банк	11,3	45,8	24,7
МДМ-банк	10,1	24,2	41,7
Раффайзенбанк	9,5	17,8	53,4

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

Как видно из таблицы, практически у всех крупнейших банков основу кредитного портфеля составляют именно крупные кредиты. В большинстве случаев крупнейшие кредиторами являются аффилированные структуры. Так, крупнейшим заемщиком Газпромбанка на середину 2001 г. являлась одна из дочерних структур Газпрома – «Европолгаз» (сумма задолженности – более 800 млн. долл.), крупнейшим заемщиком Росбанка – РАО «Норильский никель» (сумма задолженности – более 300 млн. долл.).

При этом кредитные портфели банков, входящих в состав основных финансово-промышленных объединений, по своим объемам в большинстве случаев сопоставимы с величиной кредитов и займов, привлеченных крупнейшими предприятиями этих объединений. Это означает, что у банков фактически не хватает возможностей даже для кредитного обслуживания всех предприятий группы (всех ресурсов потенциально хватает только на основное предприятие).

Таблица 37. Соотношение кредитов крупнейших банков и займов, привлеченных крупнейшими аффилированными предприятиями на начало 2001 г.

Банки	Все кредиты банков	Предприятия	Кредиты и займы	Соотношение кредитов банка и займов предприятия
Росбанк	26,6	Норникель	11,4	233,3
Альфа-банк	39,1	ТНК	44,1	88,7
Газпромбанк	52,8	Газпром	265,5	19,9
ДиБ	19,8	ЮКОС	18,5	107,0
Петрокоммерц	6,2	ЛУКойл	5,8	106,9

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

Другой стороной взаимоотношений между банками и их крупнейшими клиентами является зависимость банка от средств крупнейших клиентов, размещенных у него. Для многих средних и мелких банков решение крупного клиента перевести свои денежные потоки в другое место являлось источником больших и часто неразрешимых трудностей. Крупнейшие банки, которые связаны с основными клиентами еще и отношениями собственности, тоже могут стать жертвой, принесенной основным собственником для спасения своих небанковских активов⁵⁸.

⁵⁸ Именно так поступил ЮКОС с банком МЕНАТЕП осенью 1998 г.

Таблица 38. Доля крупнейшего кредитора в обязательствах ряда крупнейших банков на начало 2002 г.

Банки	Доля в обязательствах, %	Норматив риска на одного кредитора ⁵⁹
Газпромбанк	5,8	25,0
Внешторгбанк	5,5	11,7
Росбанк	39,1	314,0
ММБ	69,4	1021,7
Сургутнефтегазбанк	25,5	988,8
ДиБ	15,3	133,7
Ситибанк	2,5	16,4
Альфа-банк	4,9	14,7
МЕНАТЕП Санкт-Петербург	18,1	141,0
«Петрокоммерц»	12,2	39,7

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

Многие банки активно нарушают соответствующий норматив Банка России, который, впрочем, является оценочным. Похожая картина наблюдается и при анализе внешнеторгового оборота крупнейших банков. Так, у Газпромбанка на обслуживание операций ООО «Газэкспорт» приходится около 80% внешнеторгового оборота, столько же приходится у ДиБа на ЮКОС, а валютные операции банка «Петрокоммерц» почти на 100% связаны с ЛУКойлом.

Характерно, что в большинстве случаев наиболее сильная зависимость от клиентов как по вложениям, так и по привлеченным средствам наблюдается у одних и тех же банков. Таким образом, существование целого ряда банков-лидеров жестко зависит от благополучия их основных клиентов, а реально диверсифицированных банков почти нет (с определенной на- тяжкой к таковым может быть отнесен разве что Альфа-банк).

С другой стороны, кредитование «своих» позволяет банкам гораздо более реально представлять себе реальную картину положения дел потенциального заемщика. Отчетность российских предприятий, даже если предпо-

⁵⁹ В соответствии с нормативными документами Банка России максимальная величина этого норматива – 25%.

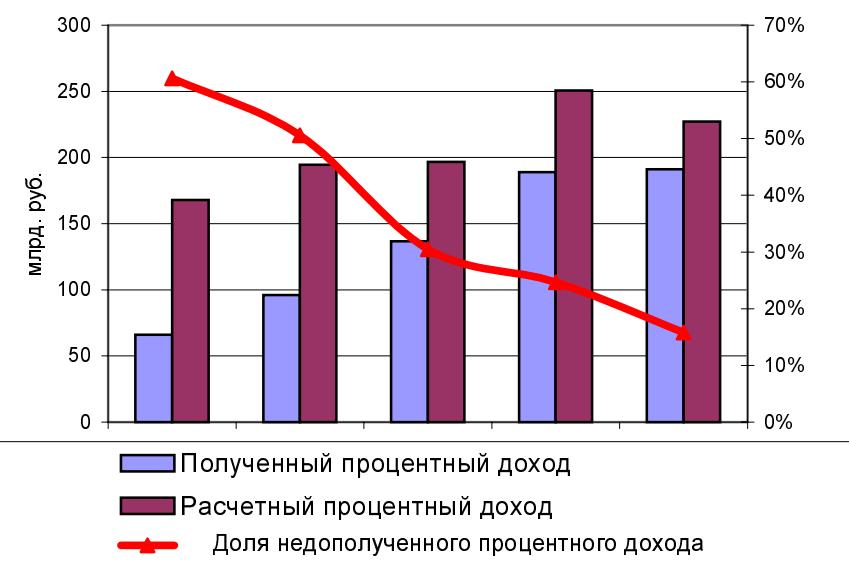
ложить ее полную адекватность, слишком поверхностна, чтобы точно оценивать финансовое состояние. Только некоторые крупные предприятия, стремящиеся к заимствованиям на мировых рынках (такие как ЛУКойл, Вымпелком), составляют отчетность в соответствии с требованиями GAAP.

3.4.5. «Связанные» кредиты выдаются на все более рыночных условиях

Очевидно, что «связанный» характер кредитования подразумевает выдачу кредита на условиях, весьма отличающихся от среднерыночных. Прежде всего речь идет о более низкой ставке кредита, – то есть цене, которую платит банк за возможность иметь дополнительную информацию и дополнительный контроль за поведением заемщика. Наша оценка динамики такого скрытого дисконта дает основания утверждать, что в 2002 г. разрыв между рыночными и внутренними ставками снизился до минимума. Это означает, что и **внутригрупповые кредиты выдаются практически на рыночных условиях**, а скрытое дотирование промышленных предприятий группы за счет банков почти прекратилось.

Для оценки скрытого дисконта при банковском кредитовании была построена следующая упрощенная модель. Пусть $R_0^{(t)}$ – полученные проценты по кредитам за месяц t , $C_{\tau+\omega}^{(t)}$ – остатки на конец месяца t по кредитам, которые были выданы в месяце τ на срок ω месяцев ($\tau \leq t$, $\tau + \omega \geq t$), r_τ^ω – процентная ставка по кредитам, выданным в месяце τ на срок ω месяцев. Тогда потенциальный процентный доход $R_p^{(t)}$ в месяце t можно оценить как $R_p^{(t)} = \sum_{\tau+\omega \geq t} r_\tau^\omega C_{\tau+\omega}^{(t)}$. На основе таких помесячных оценок можно рассчитать доход, который банковская система могла получить за квартал и год, а также оценить долю недополученного процентного дохода $\eta^{(t)} = \frac{R_0^{(t)}}{R_p^{(t)}}$. Этот показатель может служить в качестве меры рыночности кредитов и отражает эффективность управления процентными ставками по кредитам в сложившихся рыночных условиях.

Рисунок 28. Оценка недополученных банковской системой процентных доходов

Примечание: оценка за 2002 г. дана по итогам первых девяти месяцев.

Источник: расчеты Центра развития.

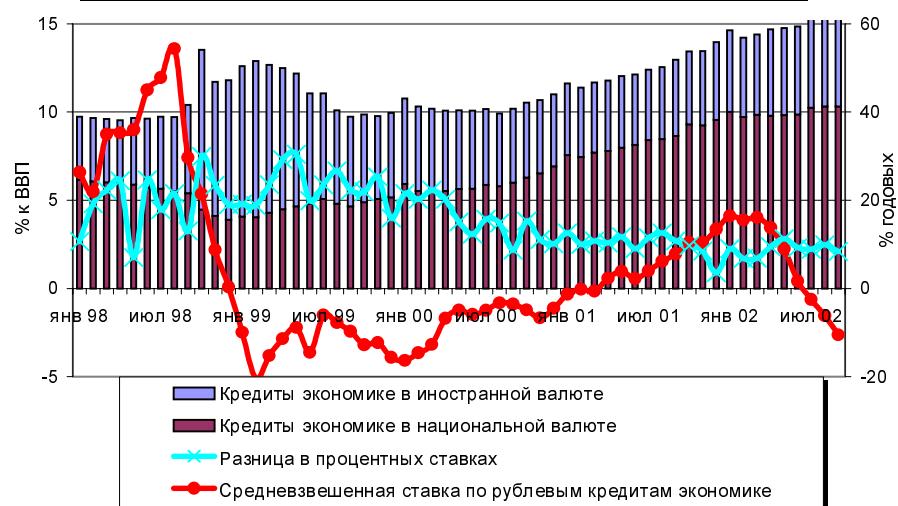
Расчеты показывают, что если в 1999 г. банки теряли около половины дохода, который они могли получить от кредитования по рыночным процентным ставкам, то в 2000 г. этот показатель снизился до 30%, а в 2001 г. – до 25%. Более того, за три квартала 2002 г. расчетная доля недополученных процентных доходов упала до 15%!

С одной стороны, это свидетельствует о доминировании кредитов, выдававшихся на рыночных условиях, но с другой стороны, показывает, что определенные внутренние резервы банков близки к исчерпанию, и для дальнейшего роста процентных доходов им придется улучшать условия для заемщиков. Однако снижающаяся разница между кредитной и депозитной ставками оставляет банкам небольшое поле для маневра. В этой связи для сохранения объема процентных доходов снижение ставки по кредитам воз-

можно только при значительном росте кредитного портфеля, одним из необходимых условий которого является рост банковского капитала. Одним из индикаторов сравнительной эффективности вложений в банковский бизнес является уровень реальных процентных ставок, показывающий, насколько кредитные ставки опережают рост цен производителей промышленной продукции.

В реальном выражении в течение 1999-2000 гг. ставка по кредитам экономике колебалась около нуля, что может быть признано нормальной ситуацией с учетом сильной инфляционной неопределенности в этот период. Заметим, что поскольку основную часть средств, трансформируемых в кредиты, составляли деньги самих же предприятий, то есть кредитование осуществлялось в замкнутых контурах (например, перераспределение средств внутри крупных финансово-промышленных групп), уровень реальной процентной ставки не являлся существенным фактором, определяющим взаимоотношения финансового и нефинансового секторов экономики.

Рисунок 29. Кредитование экономики и процентные ставки

Примечание. При расчете реальной процентной ставки дефлирование производилось индексом цен производителей, накопленным за предыдущие шесть месяцев (в годовом пересчете).

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Однако с ростом депозитов населения в 2001 г. ситуация принципиально изменилась. Теперь существенная часть прироста кредитов покрывается за счет притока средств физических лиц, которые являются самым дорогим пассивом. В этих условиях положительная реальная ставка по кредитам является важным позитивным сигналом для вложения капитала в банковский бизнес. А как раз начиная с середины 2001 г. невысокий уровень инфляции поддерживает положительный уровень реальной кредитной ставки. Очевидно, это будет способствовать увеличению банковского капитала и дальнейшему росту кредитования экономики.

4. Роль крупных банков в кредитовании экономики и стратегии развития банков

4.1. Банки и финансово-промышленные группы

4.1.1. Типология финансово-промышленных групп

Формы взаимодействия банков и предприятий многообразны, и четкие определения и критерии классификации финансовых и производственных организаций в единые группы продолжают вырабатываться. Понятие финансово-промышленной группы как совокупности юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества или на основании специального договора, было закреплено в Федеральном законе «О финансово-промышленных группах», принятом в 1995 г. При этом в п.3 статьи 3 Закона прямо записано, что среди участников финансово-промышленной группы (ФПГ) обязательно наличие организаций, действующих в сфере производства товаров и услуг, а также банков или иных кредитных организаций. Согласно тому же закону, финансово-промышленные группы подлежат государственной регистрации. Однако большая часть официально зарегистрированных ФПГ так и не превратились в реальные действующие финансово-промышленные группы.

Для характеристики сложившихся в российской экономической жизни действующих группировок финансового и промышленного капитала исследователи стали использовать термин интегрированных бизнес-групп (ИБГ). Под интегрированной бизнес-группой понимается совокупность хозяйствующих субъектов, связанных более тесными отношениями собственности и управления, нежели обычные рыночные контрагенты, обладающая единым центром принятия ключевых решений.⁶⁰ По сути дела, в интегриро-

⁶⁰ См. С.Авдашева, В.Дементьев. «Анализ роли интегрированных структур на российских товарных рынках», М., Тейс, 2000 и Я.Паппэ. «Олигархи. Экономическая хроника 1992-2000», М., ГУ-ВШЭ, 2000.

ванных бизнес-группах, при всей их организационной рыхлости, наблюдается некоторая общность воспроизведения капитала группы и взаимодополняемость, или скоординированность стратегий развития различных элементов группы (ядра, управляющего элемента и периферии). Используя терминологию времен «семибанкирщины», можно сказать, что ИБГ выполняют в российской экономике «системообразующие» функции, определяющие состояние не только отдельных сегментов экономики (нефтяного, стального или никелевого), но и лицо российской экономики в целом. С известной условностью можно выделить три типа групп или союзов, различающихся сравнимым весом промышленного и банковского капитала.

К «промышленно-финансовому» типу можно отнести Газпром, Лукойл, Юкос, Интеррос, Сибур, Сибала, АФК «Система». Ядром этих групп являются крупные производственные корпорации, в основном экспортной направленности (нефть, газ, металлы). При этом производственное ядро группы часто дополняется существованием центральной инвестиционной управляющей компании типа Интерроса (для Норникеля), Роспрома (для Юкоса), Базового элемента (для Сибала), ориентированной как на управление активами холдинга в целом, так и сосредоточенной на управлении портфельными инвестициями или периферийными звенями группы. Складывается своеобразная структура двойных звезд, если пользоваться астрономической терминологией. Банки в этих группах играют ведущую, вспомогательную роль, что заметно как при сопоставлении величины промышленных и банковских активов, так и по нахождению лидеров этих групп на руководящих постах на предприятиях или в холдинге, но не в кредитных организациях.

К другому, назовем его «финансовым» типом, относятся Альфа-групп, МДМ-группы и, отчасти, Госинкор. В этих группах банк является де-факто центральным управляющим и финансовым звеном группы, при этом лидеры группы, как правило, занимают ведущие посты именно в банке. В то же время основным центром накопления капитала и в этих финансовых группах все больше становятся связанные (аффилированные) с ними промышленные компании (ТНК, Сибнефть). Можно сказать, что финансовая группа по мере снижения привлекательности собственно банковского бизнеса неизбежно тяготеет к превращению в промышленно-финансовую.

Наконец, третий «промышленный» тип групп характеризуется доминированием одного или нескольких интегрированных крупных предпри-

ятий-компаний, обслуживаемых как в ведущих российских банках, так и имеющих аффилированные с ними средние или даже крупные банки, и финансовые компании, которые выполняют в рамках группы вспомогательные преимущественно расчетные функции. В качестве примера таких промышленных групп можно назвать многие ведущие промышленные компании России, успешно диверсифицировавшие свой бизнес за последние годы. Например, Сургутнефтегаз, ОМЗ, Татнефть, АвтоВАЗ, Уральская Горноталлургическая компания, Северсталь. Этому типу отношений между предприятиями и банками соответствуют также РАО «ЕЭС России» и МПС.

Таблица 39. Основные ИБГ и банки

Группа	Банк	Доля банков группы в активах банковской системы, %
Промышленно-финансовые группы		
Газпром	Газпромбанк, НРБ, Олимпийский	4,5
Лукойл	Петрокоммерц, Собинбанк, Никойл, Автобанк	1,9
Юкос	ДиБ, Менатеп СПб	2,3
Интеррос	Росбанк, МФК	2,3
Сибал	-	0,5
АФК Система	Банк Москвы, МБРР	2,5
Финансовые группы		
Альфа-групп	Альфа-банк	3,8
МДМ-групп	МДМ-банк, Петровский	2,0
Госинкор	Гута-банк	0,6
Промышленные группы		
Сургутнефтегаз	Сургутнефтегазбанк	1,0
Татнефть	Зенит, АК Барс, Татфондбанк	1,3
ОМЗ	Промторгбанк	0,1
РАО ЕЭС	Еврофинанс	0,6
МПС	Транскредитбанк	0,4

Примечание: Сибал – относительно новая группа, еще не завершившая формирование своей финансовой составляющей. Отнесение банка «Еврофинанс» к группе РАО ЕЭС основано на сообщениях СМИ о тесном сотрудничестве между этими структурами.

Указанные в таблице банки контролируют около четверти всех российских банковских активов. Это неудивительно, поскольку здесь перечислены практически все банки, связанные с крупнейшими сырьевыми экспортёрами. Вместе с крупнейшими госбанками (Сбербанком и ВТБ) на долю банков, обслуживающих финансово-промышленные группы, приходится более половины банковских активов. В целом ведущие интегрированные бизнес-группы производят, по нашей оценке, около 20% ВВП России, а с учетом Связьинвеста, Транснефти и транспортной составляющей Газпрома, их доля возрастает до 30% ВВП (при этом на них приходится более двух третей всех прибылей корпоративного сектора). Таким образом, степень концентрации банковского капитала, как это и принято в мире, опережает степень концентрации промышленных активов. Конечно, такое сращивание промышленного и финансового капитала создает в банковской системе дополнительные риски, связанные с возможностью переложить потери промышленного звена групп на банки, как это происходило во время кризиса 1998 г.

Однако рассматривать российские «чеболи» как основную угрозу развитию как банковской системы, так и самого промышленного капитала, на наш взгляд, не правомерно. Во-первых, российские бизнес-группы значительно отличаются от корейских чеболей, так как они не распоряжаются существенными государственными средствами (если отвлечься от приватизационного происхождения их активов). Даже корпорации с государственным капиталом (Газпром, РАО ЕЭС) выступают скорее в качестве доноров, а не должников бюджетной системы. Можно долго вести академические споры о преимуществах и недостатках внутрикорпоративного перелива капитала по сравнению с рыночным, но российская реальность такова, что лучше внутрикорпоративный перелив капитала, чем никакого. К тому же масштабы инвестиций интегрированных групп в новые сферы пока мизерны и угрозой развитию обрабатывающих отраслей является не излишняя агрессия российских конгломератов, а низкий уровень внешних инвестиций, которые пока если и идут, то направлены в большей степени на установление контроля, а не на развитие производства. С другой стороны, именно членство банков в группе позволило им вырасти до размеров крупных структурообразующих банков, так как предоставило им значительные дешевые корпоративные ресурсы и открыло путь к первоклассным заемщикам, где контроль над активами снижал риски кредитования. Конечно, эта система мате-

ринских банков, а точнее материнских компаний, не может оставаться неизменной, и сейчас мы наблюдаем определенное усиление в ней тенденции к открытости и конкуренции.

4.1.2. Кэптивные банки в структуре банковской системы

Банки, входящие в организованные группы предприятий и в разной степени не свободные в выборе стратегии или тактики поведения на рынке, иногда называют кэптивными банками. Вместе с тем однозначного общепринятого критерия отнесения того или иного банка к кэптивным нет. Формальным признаком кэптивности является наличие у банка акционера, имеющего более 50% акций. Однако таковых в российской банковской системе насчитывается менее двух десятков. В то же время общеизвестно, что далеко не все банки, распределившие уставный капитал между несколькими формально независимыми юридическими лицами, не являются кэптивными.

По сути, кэптивность банка означает его несвободу в определении стратегии поведения на рынке и, прежде всего, в вопросах размещения средств, то есть при принятии решений о выдаче крупных кредитов, вложений в финансовые инструменты, в работе на различных рынках менеджмент банка руководствуется не только и не столько сложившимися рыночными условиями, но в первую очередь – интересами группы в целом или отдельных ее предприятий.

Таким образом, для того чтобы строго определить меру кэптивности, необходимо знание о реальной системе принятия решений в кредитном учреждении, априори недоступное стороннему наблюдателю. Поэтому мы вынуждены опираться на отдельные финансовые показатели, данные средств массовой информации и экспертные оценки.

Рассмотрим группу крупных банков, сведения о которых в наибольшей мере доступны для исследования. По классификации, разработанной в Центре развития,⁶¹ на середину 2002 г. крупные банки можно разделить на три группы: первый эшелон с активами не менее 2300 млн. долл., второй эшелон с активами не менее 900 млн. долл. и третий эшелон с активами не менее 400 млн. долл. Всего таких банков, исключая из рассмотре-

⁶¹ Подробное обоснование выделения групп банков приведено в докладе Центра развития «Модернизация банковской системы на этапе экономического роста», август 2002 г.

ния Сбербанк, насчитывается 35. Ниже представлены экспертные оценки отнесения этих банков к той или иной интегрированной бизнес-группе.

Таблица 40. Распределение крупных российских банков по ИБГ

Банк	Группа	Банк	Группа
1. Сбербанк	Государство	18. Петрокоммерц	Лукойл
Крупные банки первого эшелона		19. Банк Зенит	Татнефть
2. Внешторгбанк	Государство	20. Еврофинанс	РАО ЕЭС
3. Газпромбанк	Газпром	21. Номос-банк	
4. Альфа-банк	Альфа-групп	22. Инг банк	Нерезиденты
5. Межпромбанк		23. Гута-банк	Госинкор
6. ММБ	Нерезиденты	24. НРБ	Газпром
7. Банк Москвы	АФК «Система»	25. БИН	
8. Росбанк	Интеррос	26. ИБГ Никойл	Лукойл
Крупные банки второго эшелона		27. Промсвязь-банк	
9. МДМ-банк	МДМ-групп	28. Возрождение	
10. Ситибанк	Нерезиденты	29. Автобанк	Лукойл
11. ДиБ	Юкос	30. Собинбанк	Лукойл
12. «Российский кредит»		31. Глобэкс	
13. Промстройбанк СПб		32. Импэксбанк	
14. Уралсиб		33. АК Барс	Татнефть
15. Сургутнефтегаз-банк	Сургутнефтегаз	34. АБН АМРО банк	Нерезиденты
16. Райффайзенбанк Австрия	Нерезиденты	35. Дойче банк	Нерезиденты
17. Менатеп СПб	Юкос	36. Транскредит-банк	МПС

На примере крупных банков прослеживается интересная закономерность: чем крупнее группа банков по величине активов, тем больше в

ней кэптивных банков. Так, среди самых крупных банков первого эшелона кэптивных 57% (4 из 7), у банков второго эшелона – 44% (4 из 9). У банков третьего эшелона таких банков вроде бы больше – 53% (10 из 19), но два из них – Еврофинанс и Транскредитбанк – условно относятся к группе «отраслевых» банков, а без них доля кэптивных банков в группе сокращается до 42%.

Такая закономерность – чем больше размер банков в группе, тем больше кэптивных банков в группе – хорошо объясняется природой банковского капитала. В основном крупные доходы российских предприятий и физических лиц связаны с экспортом, то есть большой размер капитала можно получить прежде всего от сырьевых предприятий, которые практически все входят в группы и, естественно, «втягивают» в них банки. При этом можно предположить, что при рассмотрении групп средних и мелких банков доля кэптивных банков в группе будет снижаться, а степень зависимости или кэптивности – возрастать.

На основе данных по крупным банкам можно попробовать оценить долю активов, контролируемых кэптивными банками. Так, среди всех крупных банков кэптивные банки составляют половину, и на них приходится 49% активов. При этом по эшелонам банков вместе со снижением доли кэптивных банков происходит снижение доли контролируемых ими активов: от 54,8% у банков первого эшелона до 40,5% у банков третьего эшелона (при исключении Еврофинанса и Транскредитбанка). Таким образом, только перечисленные крупные кэптивные банки контролируют 20,8% всех активов банковской системы, или 28,9% активов всех банков без учета Сбербанка. Такая же картина наблюдается при рассмотрении доли кэптивных банков в совокупном кредитном портфеле.

Опираясь на эти оценки, при допущении о постоянстве доли кэптивных банков в активах групп средних и мелких банков, получим, что на кэптивные банки приходится около 50% всех банковских активов, или 70% активов всех банков при исключении Сбербанка.

4.1.3. Сопоставление банков и корпораций внутри группы

В 1995-1997 гг. банки были ядром, наверное, большей части интегрированных бизнес-групп. Именно вокруг банков и через них производилось приобретение предприятий. Банковские специалисты, лучше ориентирующиеся в быстро меняющейся среде, непривычной для большинства постсоветских управленцев, переходили на ведущие посты в

постсоветских управленцев, переходили на ведущие посты в предприятиях группы. После кризиса 1998 г. группы в основном жертвовали банками, спасая бизнес реального сектора. Банки стали вторичными по отношению к производственным компаниям групп. Особенно хорошо это видно на примере Юкоса и Интерроса, руководители которых перешли из кредитных организаций групп к руководству предприятиями. Газпром и Лукойл изначально на порядки превосходили банки группы, в капитал которых они входили.

В настоящее время активы банков и предприятий, входящих в крупнейшие ИБГ, несопоставимы. Совокупные активы банков, входящих в группу Лукойла, составляют примерно треть от чистой выручки компании за один 2001 год; для Газпрома аналогичный показатель меньше 30%. Банки, входящие в группы Интерроса и Юкоса, по размерам больше соответствуют величинам компаний: их совокупные активы составляют 135% и 240% от годовой выручки производящих предприятий группы.

При этом необходимо отметить, что предприятия всё больше используют банковский кредит, замещая им другие источники финансирования. Так, доля банковских кредитов и займов в долгосрочных обязательствах у упомянутых крупнейших предприятий (Газпром, Лукойл, Юкос, Норникель) превышает 90%, а в совокупных – 50%, при том что и по краткосрочным обязательствам также наблюдается рост доли банковских кредитов и займов. Сопоставляя выданные банками группы кредиты всем российским предприятиям и полученные предприятиями группы банковские кредиты и займы, можно заметить интересную особенность: кредитные портфели банков групп Лукойла, Юкоса и Интерроса превышают займы, полученные головными предприятиями этих групп от российских банков! Таким образом, часть зарабатываемых в реальном секторе доходов эти группы через подконтрольные им банки перераспределяют в другие сектора экономики и за пределы группы. Иная ситуация в Газпроме – там заемные средства на порядок превышают выданные кредиты, что подчеркивает обслуживающую расчетную роль Газпромбанка и НРБ.

Вместе с тем ни один российский банк, кроме Сбербанка, не в состоянии конкурировать с зарубежными банками по предоставлению долгосрочных ресурсов для финансирования инвестиций крупнейших российских корпораций – ни по объему, ни по срочности, ни по процентным ставкам. В этих условиях у кэптивных банков остается два пути развития – либо сосре-

доточиться на обслуживании различных финансово-расчетных схем внутри группы, или избранного круга клиентов, либо «открываться рынку»: выходить за пределы группы, охватывая своим кредитованием не только крупные компании, но и средний, и малый бизнес, а также население. В первом случае долгосрочные перспективы развития банковского бизнеса сомнительны. Крупные кэптивные банки, становящиеся на «рыночные» рельсы, по-видимому, быстро столкнутся с проблемой недостаточности собственных средств и повышения кредитных рисков и будут вынуждены либо искать западного инвестора, либо на деле становиться публичной компанией.

Руководство большинства банков понимает это. Так, в долгосрочных планах Газпромбанка после смены высшего менеджмента появилась задача увеличить до половины долю сторонних (не Газпромовских) клиентов, руководство холдинга Интеррос объявило о стремлении найти крупного акционера для Росбанка и т.д. Собственники инвестиционно-банковских групп начинают осознавать, что банковский бизнес в кэптивном состоянии не может приносить высокой прибыли. И хотя речи об отказе от контроля за банками, проводящими основные финансовые операции групп, речи пока не идет, можно предположить, что вес кэптивной составляющей в российской банковской системе будет снижаться.

4.2. Концентрация банковского кредитования экономики

4.2.1. Структура российской банковской системы

Банки по своей природе являются оболочечными фирмами, осуществляющими посредничество на финансовых рынках. Они не обладают производственными фондами, за исключением необходимых офисных зданий, технического и программного обеспечения. По сути, банк представляет собой совокупность обязательств перед клиентами и контрагентами, принятых на себя банком (отражаются в пассиве баланса), обязательств клиентов и контрагентов перед банком (отражаются в активе баланса), собственных средств банка, а также команду специалистов и акционеров, порождающую и обслуживающую все эти обязательства.

Поскольку банки неотрывно связаны с денежными инструментами, основные направления их деятельности естественным образом проистекают из функций денег. Они обеспечивают осуществление расчетов, хранение сбережений, кредитование (то есть перераспределение средств во времени и

пространстве). Помимо этого, банки работают на финансовых рынках, являющихся, по сути, производными от рынка обязательств. Стратегии поведения банков заключаются в определении структуры активов и пассивов, а также объемов и темпов роста их элементов. Очевидно, что эти стратегии в совокупности определяют функционирование банковской системы в целом, ее взаимодействие с другими секторами экономики. При этом внутренняя структура банковской системы, концентрация на рынках различных банковских услуг позволяют понять, поведение каких банков преимущественно влияет на отдельные показатели всей системы в целом, на ее устойчивость и на динамику ее развития.

Самым важным параметром оболочечной фирмы является совокупный объем тех посреднических операций, которые она выполняет. Для банка таким показателем служит величина чистых активов. В зависимости от размера банка он имеет различные возможности работы на рынках финансовых услуг и различный вес в банковской системе.

По величине чистых активов выделяются три группы действующих кредитных организаций: крупные, средние и мелкие банки. Внутри первых двух групп ввиду их особой значимости для показателей всей системы выделяются более мелкие подгруппы. В результате структура банковской системы на начало 2002 г. представляет собой своеобразную башню с очень широким и низким основанием в виде примерно тысячи мелких банков, узким «средним классом» из примерно 200 банков, при этом вдвое возвышающимся над «основанием», и тонкой быстро сужающейся высоченной верхушкой из 30 крупных банков, венчающейся заоблачным шпилем в лице Сбербанка.

Такая структура является отражением сложившихся отношений между банками и их клиентами: сходятся «особи» схожих размеров. Сбербанк аккумулирует сбережения населения и удовлетворяет часть кредитных потребностей предприятий. При этом практически все крупнейшие российские компании привлекают кредиты Сбербанка. Крупные и средние банки уделяют большое внимание расчетно-кассовому обслуживанию предприятий, а также их кредитованию и финансовым операциям. При этом крупнейшие банки обслуживаются производителей национального масштаба, а с уменьшением размера банка и, соответственно, его кредитных возможностей мельчают и их клиенты, зато большее внимание уделяется фондовому рынку. Недокапитализированные мелкие банки преимущественно работают

с мелким бизнесом и живут в основном доходами от различных финансовых схем.

Таблица 41. Структура российской банковской системы на начало 2002 г.

% к системе	Активы	Капитал	Кредиты	Госбумаги	Ценные бумаги	Средства бизнеса	Средства населения
Сбербанк	26,9	19,1	32,0	62,2	1,3	14,5	72,9
Крупные банки	44,3	41,9	43,1	28,5	54,2	50,8	14,4
первый эшелон	24,8	25,5	23,0	18,7	29,0	31,2	7,6
второй эшелон	11,4	7,1	10,5	6,3	15,5	12,2	3,8
третий эшелон	8,1	9,3	9,6	3,5	9,7	7,4	3,0
Средние банки	17,5	21,6	16,3	5,8	24,0	20,1	7,2
Мелкие банки	11,3	17,4	8,6	3,5	20,5	14,6	5,5

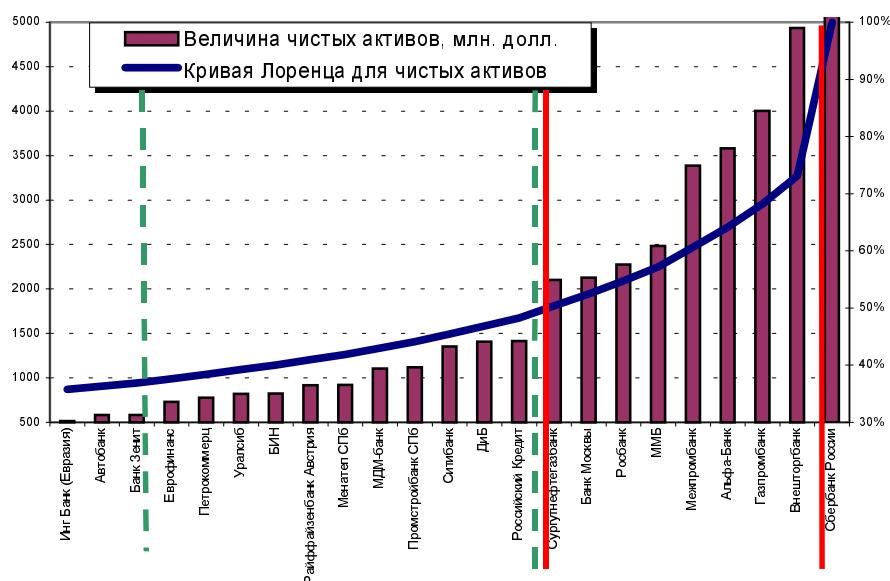
Источник: Банк России, отчетность банков, расчеты Центра развития.

Сбербанк в силу его размеров обособляется отдельно от остальных банков. Среди крупных банков отчетливо выделяются три эшелона. К первому относятся восемь крупнейших банков с величиной чистых активов более 2 млрд. долл. (на рис. 30 между вертикальными сплошными линиями). В их число входят (в алфавитном порядке) Альфа-банк, Банк Москвы, Внешторбанк, Газпромбанк, Межпромбанк, ММБ, Росбанк, Сургутнефтегазбанк.

Второй эшелон составляют следующие одиннадцать банков с активами от 600 млн. долл. (на рис. 30 между вертикальными пунктирными линиями). К этой группе банков относятся БИН, Доверительный и инвестиционный банк, Еврофинанс, Менатеп СПб, МДМ-банк, «Петрокоммерц»,

Промстройбанк СПб, Райффайзенбанк Австрия, «Российский кредит», Сибирьбанк Т/О, Уралсиб (бывший Башкредитбанк).

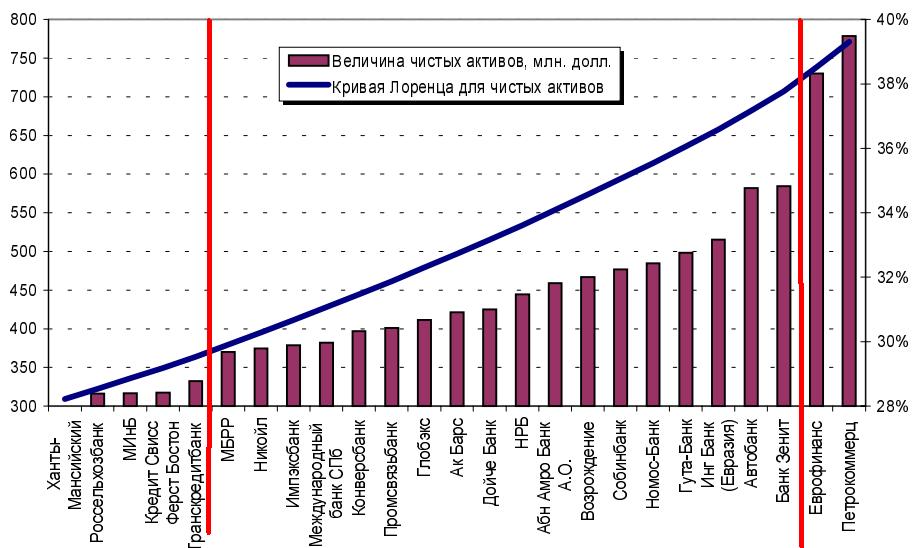
Рисунок 30. Выделение крупных банков первого и второго эшелонов

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

Последняя группа крупных банков с активами более 350 млн. долл. (на рис. 31 выделена вертикальными линиями) является и наиболее многочисленной – в нее входят 18 банков. В число банков третьего эшелона входят АБН АМРО Банк, Автобанк, АК Барс, «Возрождение», Глобэкс, Гутабанк, Дойче банк, «Зенит», Инг Банк, Импэксбанк, Конверсбанк, МБРР, Международный банк СПб, ИБГ Никойл, Номос-банка, НРБ, Промсвязьбанк, Собинбанк.

Рисунок 31. Выделение крупных банков третьего эшелона

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

Банки с величиной чистых активов от 50 млн. долл. до 350 млн. долл. мы относим к средним банкам. Эта группа кредитных учреждений также не является однородной. Более подробно она рассмотрена в п. 4.2.5. Банки с величиной чистых активов менее 50 млн. долл. относятся к мелким банкам.

Стратегии банков существенно различаются в зависимости от их размеров. При этом выполнение банковской системой функции кредитования, оказывающей влияние на производство и экономический рост, в разное время возглавлялось различными группами банков. В этом плане поворотным пунктом развития российской банковской системы стал системный банковский кризис августа 1998 г.

Таблица 42. Стратегии поведения основных групп российских банков на начало 2002 г.

% к активам	Капитал ⁶²	Креди- ты	Госбума- ги	Ценные бумаги	Средства бизнеса	Средства населения
Сбербанк	12,3	46,4	26,4	0,3	14,4	60,1
Крупные банки	16,7	38,6	7,2	7,9	30,1	7,4
первый эшелон	17,8	36,0	8,6	7,6	33,4	6,8
второй эшелон	11,1	38,4	5,6	8,9	26,2	8,1
третий эшелон	20,1	46,7	5,0	7,8	24,5	8,1
Средние банки	21,3	36,2	3,8	8,9	30,5	9,1
Мелкие банки	24,7	28,5	4,4	11,4	35,6	10,0

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

4.2.2. Роль крупнейших банков в кредитовании

До кризиса 1998 г. более половины всех кредитов реальному сектору приходилось на тридцать крупных банков, причем девять крупнейших из них⁶³ контролировали около четверти кредитного портфеля всей банковской системы. На эти крупнейшие универсальные кредитные организации пришелся основной удар, связанный с девальвацией национальной валюты, дефолтом по госбумагам и бегством вкладчиков, и практически все они прекратили свое существование.

Место прежних лидеров заняли новые банки, хотя и уступающие им в масштабах. Большинство из них активно работали именно с кредитованием реального сектора, внутреннеориентированная часть которого получила в результате девальвации запас конкурентоспособности, а экспортные предприятия выиграли в результате роста мировых цен на сырье. Поэтому доля кредитного портфеля, выданного крупными банками, с уходом прежних «монстров» довольно быстро перешла к новым лидерам.

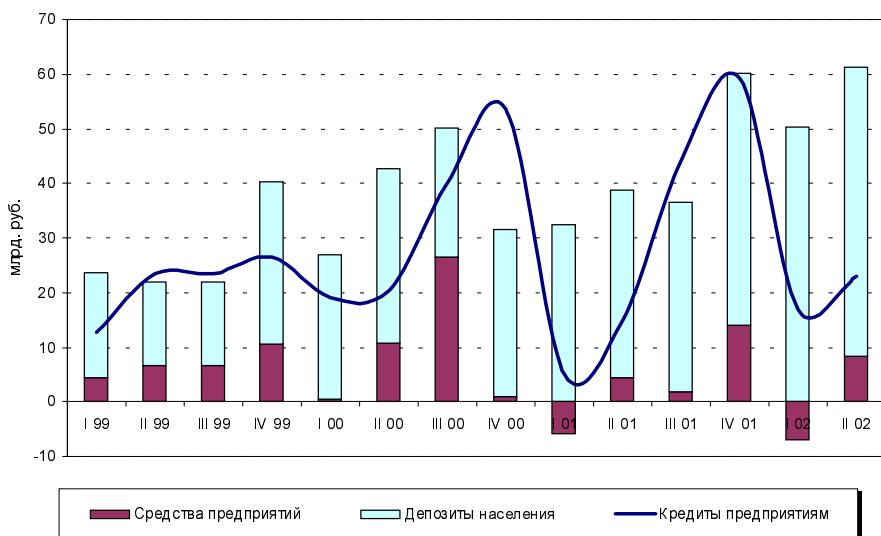
⁶² При расчете отношения капитала к активам из рассмотрения исключался находящийся под управлением АРКО банк «Российский кредит», поскольку его значительная – около 40% активов – отрицательная величина капитала существенно исказяет результат по второму эшелону и группе крупных банков в целом.

⁶³ К ним мы относим Инкомбанк, МЕНАТЕП, СБС-Агро, «Российский кредит», ОН-ЭКСИМбанк, Промстройбанк РФ, Мосбизнесбанк, Мост-банк, Империал.

С момента кризиса августа 1998 г. и до конца первого квартала 1999 г. кредитные портфели крупных банков росли, в результате чего их доля в системе выросла за счет средних и мелких банков. Основная причина тому – свойственная крупным банкам большая валютизация кредитов, которая в ходе девальвации привела к значительному росту кредитного портфеля в стоимостном выражении. Однако затем доля крупнейших банков стабилизировалась.

Поворот произошел в середине 1999 г., когда начал свою кредитную экспансию Сбербанк. Всего за два с половиной года (с начала 1999 г.) кредитный портфель банковской системы вырос на 580 млрд. руб. (в 3,2 раза), а Сбербанка – на 240 млрд. руб. (в 9,8 раза). Таким образом, именно Сбербанк среди крупнейших банков выступил пионером реформирования структуры активных операций.

Рисунок 32. Прирост ресурсной базы Сбербанка и кредитов реальному сектору, млрд. руб.

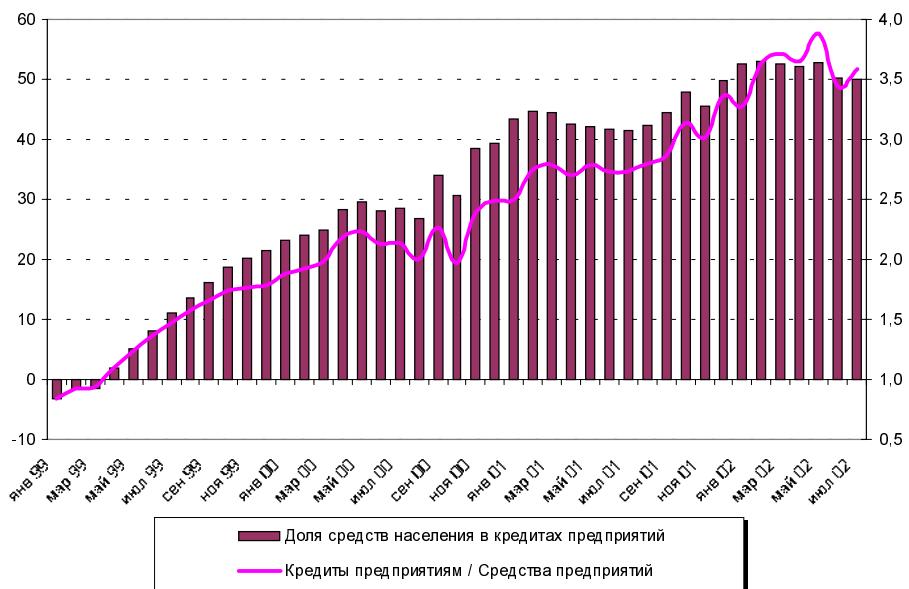
Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

В 1998 г. доля кредитов реальному сектору в чистых активах Сбербанка колебалась на уровне 11,0-11,8%. Девальвационный эффект не оказал значительного влияния на объем кредитов Сбербанка в силу их низкой валютизации. Первый квартал 1999 г. ушел на раскачку, но уже с марта начался заметный рост кредитования: за семь месяцев с марта по октябрь 1999 г. доля кредитов в активах Сбербанка выросла вдвое, и к началу 2000 г. она составляла уже более 30%. В целом за 1999 г. активы Сбербанка выросли наполовину, а объем кредитов реальному сектору – в 4,2 раза. В 2000 г. рост кредитного портфеля Сбербанка продолжался, причем его пик пришелся на четвертый квартал. В результате Сбербанк обеспечил в 2000 г. половину прироста кредитов всей банковской системы, а к началу 2001 г. доля кредитов в активах Сбербанка превысила 45%.

Соотношение структуры и динамики приростов пассивов Сбербанка позволяет сделать еще один важный вывод: банк изменил структуру финансовых потоков между секторами экономики. До кризиса реальный сектор кредитовался Сбербанком, условно говоря, по остаточному принципу (за счет средств самих предприятий и небольшой части депозитов населения, не вовлеченных в кредитование государства). Начиная со второго квартала 1999 г. практически весь прирост поступлений со стороны предприятий и населения был направлен на увеличение корпоративного кредитного портфеля. В результате кредитной экспансии 1999 г. не только все средства предприятий, но и более 20% депозитов населения были направлены на кредитование реального сектора. Представляется особенно важным, что трансформация сбережений населения в инвестиции развивалась и далее: к середине 2000 г. Сбербанк трансформировал в кредиты реальному сектору уже более 30% приростов средств вкладчиков, к началу 2001 – до 45%, а к началу 2002 г. – более половины средств частных лиц.

Таким образом, Сбербанк выступил в роли лидера не только количественного роста кредитов, но и изменения кредитования с качественной стороны. В то время как остальные банки в основном перераспределяли ресурсы внутри реального сектора между отраслями и субъектами, Сбербанк обеспечивал межсекторный переток капитала. Учитывая, что около трех четвертей всех депозитов населения хранится в Сбербанке, а трансформация этих средств в инвестиции является важнейшей задачей для развития российской экономики, значение поворота Сбербанка в сторону кредитования трудно переоценить.

**Рисунок 33. Трансформация Сбербанком средств экономики
в кредиты реальному сектору**

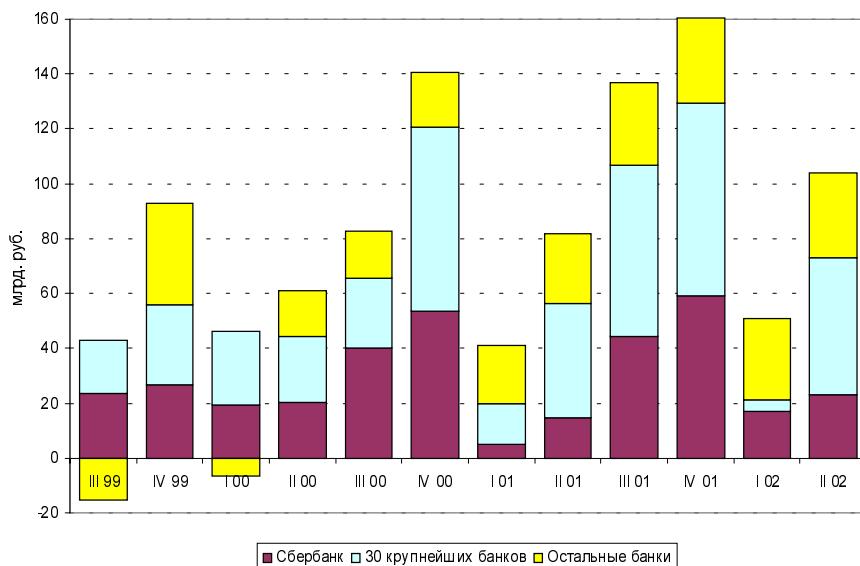

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

Вслед за лидером в 1999 г. потянулись другие крупнейшие банки, в первую очередь традиционно ориентированный на кредитование Межпромбанк, который в результате в начале 2000 г. контролировал до 10% всего кредитного портфеля. В 1999 г. по темпам роста кредитования реального сектора не было равных бридж-банкам (Доверительный и инвестиционный банк, Импэксбанк и Первое ОВК). Кредитный портфель еще одного известного бридж-банка – Росбанка – за это время немного сократился, но в отличие от вышеупомянутых банков в него реальный бизнес был переведен ранее, в конце 1998 г. Среди других крупнейших банков значительно в это время в большей мере, нежели система в целом, увеличили кредитные портфели Банк Москвы, Собинбанк, Гута-банк. Вместе с тем сократили кредитные портфели МФК, Мост-банк, Газпромбанк, ММБ. Заложенное в это

время изменение стратегий крупнейших банков отчетливо сказалось на их судьбе впоследствии.

Рисунок 34. Прирост кредитования реального сектора, млрд. руб.

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

Другой крупнейший государственный банк – Внешторгбанк – активно наращивал кредитование экономики в 2000 г., увеличив его в 2,3 раза, а доля кредитов в активах Внешторгбанка увеличилась с 15% до 25%. Именно он как бы подхватил у Сбербанка эстафету и передал ее крупнейшим частным банкам, а затем – средним и мелким банкам. При этом «эстафетная палочка» шла по нисходящей, от более крупных банков к более мелким.

Если в период послекризисного восстановления 1999-2000 гг. явными лидерами по темпам роста кредитного портфеля были государственные Сбербанк и Внешторгбанк, то затем вперед вырвались крупнейшие бан-

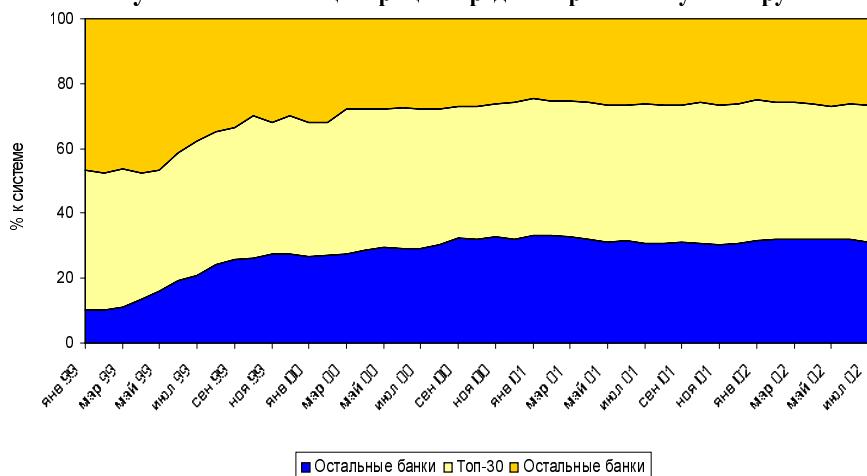
ки. В конце 2000 г. крупнейшие банки первого эшелона обеспечили более 40% прироста всех банковских кредитов. В первой половине 2001 г. кредитную экспансию поддержали крупнейшие банки второго и третьего эшелонов. Большинство этих банков традиционно ориентировались на кредитную деятельность, после кризиса с уходом прежних лидеров они заняли освободившиеся ниши и, наращивая размеры своих операций, стали занимать всё более видное место в банковской системе. Остальные банки в 2001 г. также наращивали кредитный портфель, обеспечив в марте-мае 2001 г. две трети прироста кредитного портфеля всей системы. К середине 2001 г. произошло увеличение доли кредитов в операциях большинства крупных и средних негосударственных банков. Лидерами «кредитной гонки» стали Альфа-банк и Внешторгбанк, которые к концу 2002 г. обогнали бывший в 1999-2001 гг. кредитором номер два Межпромбанк.

В результате к началу 2002 г. сложилась «равномерная» структура рынка кредитов реальному сектору: около трети (31,7%) кредитного портфеля всей банковской системы принадлежит Сбербанку, немного больше (40,2%) контролируют 30 крупнейших банков⁶⁴, и несколько меньшая часть (28,1%) приходится на все остальные банки.

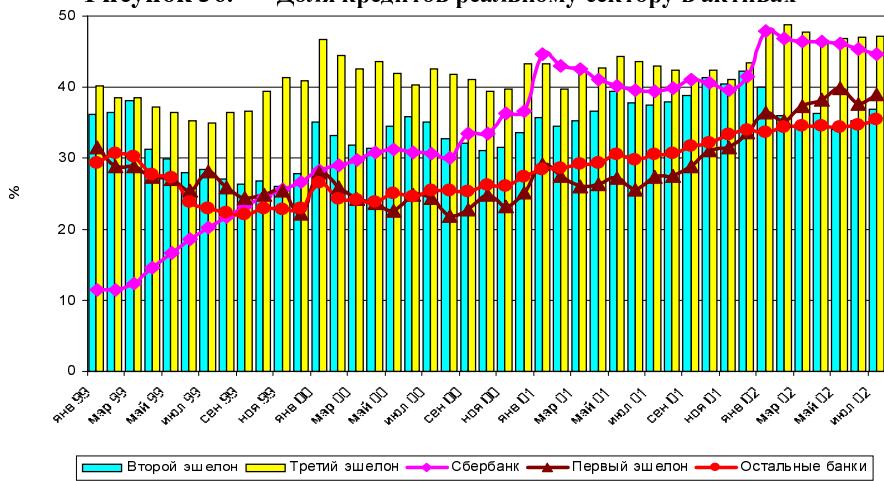
К началу 2002 г. произошло некоторое выравнивание уровня кредитования по группам. При этом Сбербанк и крупные банки третьего эшелона идут далеко впереди всех остальных, размещая в кредиты экономике около половины своих активов. Крупные банки первого эшелона постепенно подтягиваются к этому уровню.

Важно, что большинство крупных банков первого эшелона не только располагают крупными кредитными портфелями, что вполне естественно, если учесть их размеры, но и выделяют на кредитование значительную часть активов, постоянно увеличивая при этом их долю. Так же кредитно-ориентированными являются крупные банки второго эшелона, причем именно среди них находятся наиболее специализированные на кредитовании банки: кредиты реальному сектору Собинбанка, Гута-банка, «Глобэksa» и БИН-банка значительно превышают 60% их активов.

⁶⁴ Здесь и далее под топ-30 понимается 30 крупнейших банков, по данным Банка России. Наш анализ охватывает более широкий круг крупных банков, однако их состав, в отличие от списка Банка России, постоянен во времени.

Рисунок 35. Концентрация кредитов реальному сектору

Источник: Банк России, расчеты Центра развития.

Рисунок 36. Доля кредитов реальному сектору в активах

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

В среднем по банковской системе кредиты реального сектора составляют около 40% активов. Как видно из нижеследующей таблицы, большинство банков первого и второго эшелона даже более этого ориентированы на корпоративное кредитование. Вместе с тем есть очевидные резервы наращивания кредитования именно со стороны стратегий поведения крупнейших банков.

Таблица 43. Распределение крупнейших банков по кредитованию реального сектора на начало 2002 г.

	Низкая доля кредитов (менее 35%)	Средняя доля кредитов (от 35% до 45%)	Высокая доля кредитов (более 45%)
Невысокий объем кредитов (менее 0,3 млрд. долл.)	Сургутнефтегаз-банк, ДиБ, НРБ, «Петрокоммерц», ЕвроФинанс, Дойче банк	Номос-банк, «Возрождение», АБН АМРО Банк	Автобанк, Инг Банк, «Зенит»
Средний объем кредитов (от 0,3 млрд. долл. до 0,7 млрд. долл.)	Газпромбанк, ММБ	Менатеп СПб, Раффайзенбанк Австрия	Промстройбанк СПб, БИН, МДМ-банк, Уралсиб, Глобэкс, Гута-банк, Собинбанк
Высокий объем кредитов (более 0,7 млрд. долл.)		Внешторбанк	Сбербанк, Ситибанк Т/О, Росбанк, Альфа-банк, Банк Москвы, Межпромбанк

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

Примечание. Жирным шрифтом выделены банки, входящие в первый эшелон тридцатки крупнейших; курсивом отмечены банки, относящиеся к второму эшелону тридцатки крупнейших.

4.2.3. Основные поведенческие типы крупнейших банков

В настоящее время среди крупнейших банков сохраняется расслоение на два принципиально разных поведенческих типа. Первый ориентирован на валютные операции и обслуживание корпоративного сектора, в его

пассивах преобладают корпоративные остатки. Второй тип банков характеризуется упором на кредитование российских предприятий (с преобладанием рублевого кредитования), более сбалансированной структурой привлеченных средств, хотя и с достаточно высокой долей в пассивах средств предприятий⁶⁵.

Первую группу среди тридцати крупнейших банков представляют в основном дочерние банки крупнейших сырьевых корпораций, такие как Газпромбанк (Газпром), Сургутнефтегазбанк (Сургутнефтегаз), «Петрокоммерц» (ЛУКойл)⁶⁶. При том что на их долю на конец 2001 г. приходилось примерно 12,5% всех активов российской банковской системы (здесь, как и далее, рассматриваются банки, входящие в число тридцати крупнейших банков на начало 2002 г.), в них сосредоточено более 32% средств, размещенных российскими банками за рубежом (а это без малого 5 млрд. долл.), в основном в виде остатков на корреспондентских счетах. Это объясняется, прежде всего, спецификой операций их основных клиентов, связанных с крупными валютными платежами. В частности, в среднем более половины пассивов банков этой группы представляют собой остатки на текущих и депозитных счетах предприятий, причем более 70% - валютные.

⁶⁵ О типах поведения банков см. Российские банки в 2001 году: ключевые тенденции развития и состояние основных групп банков. Центр развития и Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Октябрь 2001. О соотношении нефтегазовых, сырьевых, кредитноориентированных банков см. раздел, подготовленный О.Солнцевым, М.Хромовым, экспертами ЦМАКП.

⁶⁶ Также в эту группу входят ДиБ, Менатеп СПб, НРБ, Росбанк.

**Таблица 44. Доля основных групп⁶⁷ крупнейших банков
(на начало 2002 г.)**

в % к банковской системе в целом	Государ- ственники	Сырьевики	Кредитные	Нерезиденты
Кредиты предприятиям	9,08	7,38	18,66	5,41
Вложения в госбумаги	15,68	2,74	2,84	5,35
Средства у нерезидентов	5,99	32,23	14,84	19,04
Собственные средства	10,98	7,51	16,43	3,67
Средства предприятий	6,58	23,19	8,80	10,29
Средства населения	2,98	3,68	4,19	1,83
Средства нерезидентов	4,76	13,85	9,40	34,97
Чистые активы	8,54	12,54	12,61	6,83

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

**Таблица 45. Структура баланса групп крупнейших банков
(на начало 2002 г.)**

в % к активам	Государ- ственники	Сырьевики	Кредитные	Нерезиденты
Кредиты предприятиям	42,45	22,09	55,58	31,62
Вложения в госбумаги	21,79	2,76	2,85	9,31
Средства у нерезидентов	9,69	40,46	17,67	38,51
Собственные средства	30,32	11,87	29,12	10,80
Средства предприятий	27,94	56,29	23,95	46,60
Средства населения	10,69	7,40	9,45	7,02
Средства нерезидентов	2,21	6,56	3,67	5,99

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

⁶⁷ В группу нерезидентов входят Дойче банк, Еврофинанс, Инг банк, ММБ, Австрия Кредитанштальт (до его слияния с ММБ), Райффайзенбанк Австрия, Ситибанк Т/О, АБН АМРО банк. К кредитным банкам относятся Автобанк, Зенит, БИН, Глобэкс, Гута-банк, МДМ-банк, Межпромбанк, Промстройбанк СПб, Собинбанк, Номос-банк, Альфа-банк. Под «государственниками» понимаются Банк Москвы, «Уралсиб» (бывший Башкредитбанк) и «Возрождение», тесно связанные с бюджетами Москвы, Башкирии и Московской области, соответственно, а также Внешторгбанк. Сбербанк также относится к группе государственников, но в силу своего особого положения рассмотрен отдельно в п.4.2.2. Более подробное описание каждой группы приведено ниже.

В результате доля средств, размещенных у нерезидентов, в чистых активах этой группы банков уже на протяжении более двух лет устойчиво превышает 40% (фактически столько же, сколько у 100%-ных дочек нерезидентов). Валютизация чистых активов банков данной группы к началу 2002 г. достигала почти 60% при 38% по банковской системе в целом.

Такая политика по размещению активов приводит к большим объемам недополученной прибыли. Если бы эти банки сохраняли средний по системе уровень средств, размещенных у нерезидентов (который в 2001 г. составлял порядка 16-17%), и освободили бы часть валютных активов для размещения в кредиты, то даже разместив эти деньги под нулевую реальную процентную ставку, они смогли бы увеличить свои доходы не менее чем на 6 млрд. руб.⁶⁸, что составляет порядка 8,5% доходов всей банковской системы за весь 2001 г.

Соответственно, и вклад этих банков в кредитование остается минимальным. Доля кредитов в их чистых активах в среднем составляет 22-23%, что почти в два раза ниже, чем у системы в целом. Совокупный кредитный портфель банковской системы из-за такой политики недосчитался порядка 70-80 млрд. руб. (2,3-2,7 млрд. долл.), то есть почти пятую часть прироста кредитов за 2001 г.

В будущем эта группа банков, если не произойдет качественных изменений в их стратегии развития, по всей видимости, будет медленно стагнировать, постепенно уменьшая свою долю в российской банковской системе (она уже снижается, если в начале 2001 г. она превышала 13% чистых активов всей системы, то в начале 2002 г. – 12,5%). Ориентация на низкоходные операции и сильная зависимость от своих основных клиентов (одновременно являющихся основными собственниками) снижают шансы этих банков в конкурентной борьбе с более универсальными банками, а в перспективе – и с крупными иностранными банками. Поэтому они стараются изменить свой статус на универсальный. Наиболее далеко в этом направ-

⁶⁸ Расчет основан на следующих предположениях: высвобождаемая при таких условиях в 2001 г. сумма составляет порядка 3 млрд. долл., из которых не менее 2 млрд. долл. не было размещено в какие-то активы, приносящие доход. Размещенные в валюте без процентов, эти ресурсы при переоценке дают доход в размере 4 млрд. руб., в то время как при ставке 18% годовых сумма дохода составила бы более 10 млрд. руб.

лении продвинулся Росбанк, с одной стороны, осуществляющий слияние с банком МФК, ранее позиционировавшимся на инвестиционном бэнкинге, и, с другой стороны, объявивший о намерении открыть себя для внешних инвесторов и уменьшить контроль со стороны группы Интеррос (но не потерять его).

К этой группе «сырьевиков» по своим характеристикам близки и дочерние банки нерезидентов. У них также в активах преобладают средства, размещенные за рубежом (их доля в активах к началу 2002 г. стабильно сохраняется на уровне, близком к 40%, валютная составляющая активов достигает 70-72%). В пассивах этих банков высока доля средств корпоративного сектора – более 45% на начало 2002 г. Соответственно и уровень доходов большинства «нерезидентских» банков ниже, чем у большинства универсальных, и тем более ниже, чем государственных.

Тем не менее есть и поведенческие отличия в стратегиях «сырьевиков» и «нерезидентов». У последних доля кредитов заметно выше – в начале 2002 г. она превышала 30%. Вследствие этого, если доля в чистых активах всей банковской системы у «сырьевиков» более чем в полтора раза выше, чем у «нерезидентов», то вклад этих групп банков в кредитование почти одинаков. При этом, правда, следует иметь в виду, что валютизация кредитов, предоставляемых российскими дочками банков-нерезидентов, намного выше, чем по системе в целом (более 85% при том, что по системе в целом – менее трети), а основными получателями кредитов выступают такие же дочерние структуры иностранных предприятий.

Еще одно качественное отличие состоит в том, что дочерние структуры иностранных банков пока не собираются активно расширять спектр своих операций, что подразумевает вытеснение российских банков, а в основном довольствуются обслуживанием своей клиентуры.

Принципиально другой линии поведения придерживаются банки, условно называемые «кредитноориентированными». Среди них есть и банки, стремящиеся к максимальной диверсификации бизнеса (Альфа-банк) и банки, в большей степени ориентированные на обслуживание предприятий крупных финансово-промышленных групп, составными частями которых они являются (МДМ-банк). Кроме того, некоторые банки, которые по формальным признакам относятся скорее к «сырьевикам», стали более активно наращивать кредитный портфель (Росбанк).

Доля кредитов предприятиям в активах банков этой группы к началу 2002 г. превышала 55% чистых активов⁶⁹, что вполне соответствует структуре активов многих банков развитых стран. Важно также иметь в виду, что на долю валютных кредитов приходится немногим более 30% всего кредитного портфеля, что опять-таки свидетельствует о внутренней направленности кредитной политики. По сути дела, вклад этой группы банков в прирост кредитования сопоставим с вкладом остальных банков первой тридцатки (кроме Сбербанка). Такая кредитная активность, в частности, позволяет большинству банков данной группы держаться в лидерах по полученным доходам.

При этом банки данной группы обладают наиболее высоким уровнем капитализации (капитал достигает 30% активов), что собственно и позволяет направлять на кредитование больше средств. В целом же структура привлеченных средств у этих банков более диверсифицирована по сравнению с «сыревиками» или «нерезидентскими» банками, хотя и прослеживается преобладание корпоративных остатков.

Еще одной важной особенностью, подчеркивающей внутреннюю ориентацию «кредитноориентированных» банков, является практически нулевая валютная позиция (превышение валютных активов над пассивами к концу 2001 г. составляло немногим более 100 млн. долл., в то время как для «сыревиков» - более 1 млрд. долл.). При этом валютизация их активов составляла немногим менее 35%.

В перспективе «кредитноориентированные» банки обладают достаточно выгодными позициями в конкурентной борьбе как со своими отечественными коллегами, так и с нерезидентами, когда те начнут увеличивать свое присутствие в России. Тем не менее у этой группы есть еще много нереализованных возможностей. В частности, если до кризиса 1998 г. в России существовало несколько банков с развитой сетью филиалов и отделений, позволявшей осуществлять банковские операции по всей территории страны, то теперь такой сетью обладает, пожалуй, только Альфа-банк. Частные банки понемногу отвоевывают у Сбербанка позиции на рынке вкладов насе-

⁶⁹ Даже если исключить из рассмотрения банк «Глобэкс», обладающий явно вырожденной структурой активов (кредиты в ней составляют более 90%, что выглядит странно с точки зрения нормальной диверсификации активов банков), у остальных доля кредитов останется выше 50%.

ления (в частности, за 2001 г. доля Сбербанка в общем объеме привлеченных средств частных лиц понизилась более чем на 4%, то есть частники отвоевали порядка 25 млрд. руб.). Если перераспределение рынка частных вкладов будет продолжаться такими темпами, через пять-шесть лет частные банки могли бы добиться контроля над половиной депозитов населения.

Содействовать этому могло бы введение института гарантирования частных вкладов⁷⁰. Однако ожидать резкого падения роли Сбербанка после этого не следует. Во-первых, Сбербанк обладает мощной сетью филиалов и отделений, охватывающей практически всю территорию России. Во-вторых, в Сбербанке сосредоточены пенсионные вклады. Тем не менее система гарантирования даст частным банкам дополнительный шанс в конкурентной борьбе со Сбербанком, так как позволит рассчитывать на тех инвесторов, для которых наличие гарантий является ключевым фактором.

Банки «государственной» ориентации (Внешторгбанк, Банк Москвы, «Возрождение», Уралсиб, отдельно выделяется Сбербанк), также явно позиционируются, как кредитноориентированные. Доля кредитов в активах у Сбербанка в начале 2002 г. превышала 45%, у группы остальных госбанков – превышает 42%⁷¹. Госбанки остаются одними из основных проводников государственной политики, направленной на увеличение вклада банков в экономический рост. Однако в отличие от ситуации 1999-2000 гг. доля кредитного портфеля у них перестала быть максимальной, что отчасти объясняется другой важной функцией – поддержанием рынка рублевых государственных ценных бумаг. Кроме того, следует иметь в виду, что доля валютных кредитов у Сбербанка ниже 17%, а у остальных госбанков первой тройки (без учета упоминавшегося специфического кредита РАО «ЕЭС России») – ниже трети, что подчеркивает роль госбанков в кредитовании именно отраслей внутреннего спроса.

Вместе с тем госбанки еще не исчерпали свои резервы наращивания кредитного портфеля. Так, если Внешторгбанк сможет довести уровень кре-

⁷⁰ Подробнее об этом см. п.5.4.

⁷¹ При этом нужно иметь в виду, что доля кредитов в активах госбанков (без Сбербанка) вплоть до декабря 2001 г. составляла чуть более 35% и увеличилась вследствие кредита, выданного Внешторгбанком РАО «ЕЭС России» на сумму порядка 700 млн. долл.

дитования до своего «старшего брата» Сбербанка, это даст прирост кредитов около 160 млн. долл.

4.2.4. Отраслевая структура кредитования крупнейшими банками

Отраслевая структура кредитования реального сектора крупнейшими российскими банками может быть отчасти оценена через анализ отраслевой структуры крупных кредитов. При этом полностью проецировать структуру крупных заемщиков на весь кредитный портфель не совсем корректно из-за эффекта масштаба. Предприятия среднего и особенно малого бизнеса работают преимущественно во внутреннем секторе и непромышленных производствах и в силу своих размеров не могут быть крупнейшими заемщиками.

С предприятиями среднего бизнеса работают преимущественно частные банки. При этом наблюдается тенденция «сочетать подобное с подобным»: в основном средний бизнес кредитуют банки, близкие по своим размерам к средним (это банки третьего эшелона: Автобанк, БИН-банк, Гутабанк, Глобэкс, Собинбанк). Кроме того, много подобных кредитов выдают Межпромбанк и Альфа-банк, относящиеся к первому эшелону, и «Петрокоммерц», находящийся во втором эшелоне. Это можно трактовать и как реализацию этими банками стратегии диверсифицированного кредитного супермаркета, и как перевод средств в аффилированные структуры.

«Сырьевики» оправдывают свое название, кредитуя в основном экспортный сектор: нефтедобычу, газовую промышленность, цветную металлургию, нефтехимию. При этом у отдельных банков появляется интерес к импортозамещающим отраслям (Менатеп СПб - машиностроение) и отраслям внутреннего спроса (Росбанк – торговля, НРБ – транспорт и сельское хозяйство).

«Иностранцы» придерживаются сходной с «сырьевиками» стратегии, работая в основном с топливным комплексом. Все как один они кредитуют нефтедобычу, много кредитов идет на газовую промышленность. При этом они обслуживают предприятия своих иностранных партнеров в пищевой промышленности и сфере услуг, а также предприятия оборонного комплекса и Аэрофлот, имеющие валютную экспортную выручку.

«Государственники» сконцентрированы преимущественно на кредитовании важных региональных производств (так, Уралсиб кредитует

«Башэнерго», ГУП «Башспирт» и Ново-Уфимский НПЗ», банк «Возрождение» поддерживает ОАО «Москвич», Банк Москвы работает с различными городскими предприятиями и программами). Сюда же относятся «ведомственные» Транскредитбанк и Конверсбанк, работающие соответственно с транспортными и энергетическими предприятиями. В силу своих размеров в этой группе выделяется Внешторгбанк, представляющий крупные кредиты крупным компаниям ТЭКа (Газпрому, ТНК и ЛУКОЙЛу), а также кредитующий экспортные контракты оборонного комплекса.

Таблица 46. Отраслевая структура крупных кредитов банков на начало марта 2002 г.⁷²

	Сумма кредитов, млн. долл.	Доля в общем объеме крупных кредитов, %	Доля в кредитах и займах отрасли, %
Экспортноориентированные отрасли, в т.ч.	3600	81,6	25,7
Топливная промышленность	2135	48,4	39,5
Черная металлургия	114	2,6	5,0
Цветная металлургия	1027	23,3	24,4
Химия и нефтехимия	285	6,4	23,8
ЛДЦБ	39	0,9	3,9
Отрасли внутреннего рынка, в т.ч.	572	13,0	5,0
Электроэнергетика	97	2,2	5,4
Машиностроение и металлообработка	386	8,8	8,6
Легкая промышленность	15	0,3	7,5
Пищевая промышленность	74	1,7	2,1
Непромышленные производства, в т.ч.	240	5,4	3,6
Строительство	10	0,2	0,6
Транспорт	136	3,1	7,2
Связь	20	0,5	1,0
Сельское хозяйство	74	1,6	5,7
Итого	4412	100,0	13,7

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

⁷² По основным производственным отраслям.

Наибольший интерес к отраслям импортозамещения и внутреннего спроса проявляют частные банки. Они в значительной мере сконцентрированы на кредитовании машиностроения, пищевой промышленности, транспорта. Конечно, при этом они не забывают про качественных заемщиков-экспортеров, но и здесь кредитуют в основном не ТЭК, а металлургические комбинаты, ЗАО «Алроса», а например, Промстройбанк СПб очень активно работает с предприятиями ЛДЦБ.

Таким образом, кредитные стратегии большинства крупнейших российских банков во многом определяются их происхождением. Банки предпочитают работать преимущественно с предприятиями тех же секторов, что и их учредители, стараясь при этом поддерживать относительное соответствие со своими заемщиками и по размеру. Банковские кредиты в экспортноориентированных отраслях обеспечиваются в основном крупнейшими банками, в то время как на средние банки выпадает основная ноша кредитования остальных секторов экономики.

4.2.5. Особенности поведения средних банков

Еще один резерв кроется за пределами верхушки банковской системы – в поведении средних банков⁷³. На начало 2002 г. средние банки контролировали около 18% активов банковской системы, что сопоставимо с тридцатью крупными банками второго и третьего эшелонов. 160 средних банков дополняют тридцатку крупнейших и Сбербанк до 90% активов всей банковской системы. Вместе с тем большая группа средних банков неоднородна по своим размерам.

Первый эшелон средних банков близок к крупным – величина чистых активов этих банков заключена между 170 млн. долл. и 350 млн. долл. К ним, в частности, относятся такие известные банки, как МИнБ, МФК, Кредит Свисс Ферст Бостон, Креди Лионэ Русбанк, Транскредитбанк, «Петровский», Балтонексим банк, Балтийский банк, СВА, БНП-Дрезден, Российский банк развития. Эти банки известны на рынке, они узнаваемы почти также, как и крупные банки.

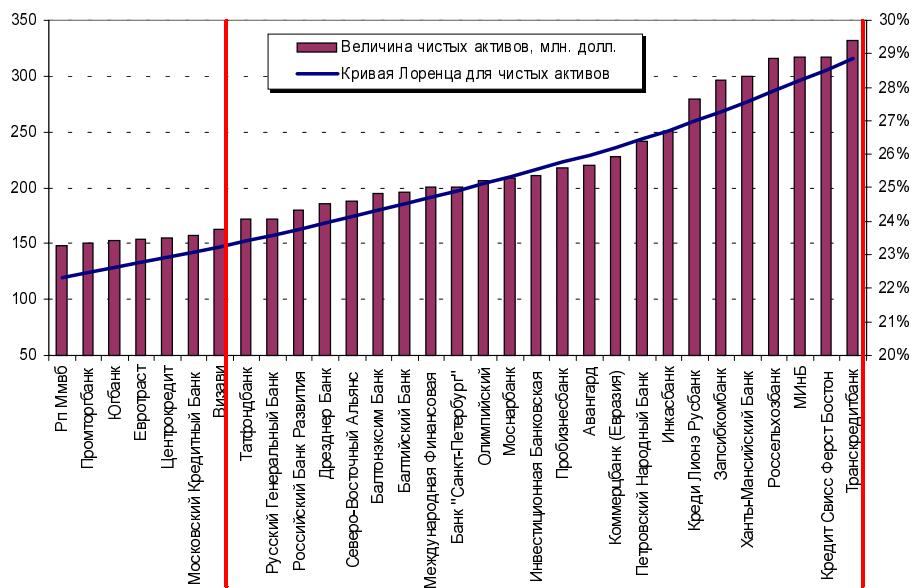
⁷³ К средним мы относим банки, величина чистых активов которых на начало 2002 г. составляла от 50 до 350 млн. долл. (от 0,05% до 0,4% от всей системы).

**Таблица 47. Показатели основных групп средних банков
(на начало 2002 г.)**

Группы банков	Активы, в % к системе	Средний размер активов, млн. долл.	Кредиты, в % к системе	Средний размер кредитного портфеля, млн. долл.	Доля кредитов в активах, %
Средние банки	17,5	110,6	16,3	40,0	36,2
первый эшелон	5,6	234,6	5,4	87,9	37,5
второй эшелон	8,1	111,0	7,3	39,2	35,3
третий эшелон	3,8	62,0	3,6	22,4	36,2

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

Рисунок 37. Выделение средних банков первого эшелона

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

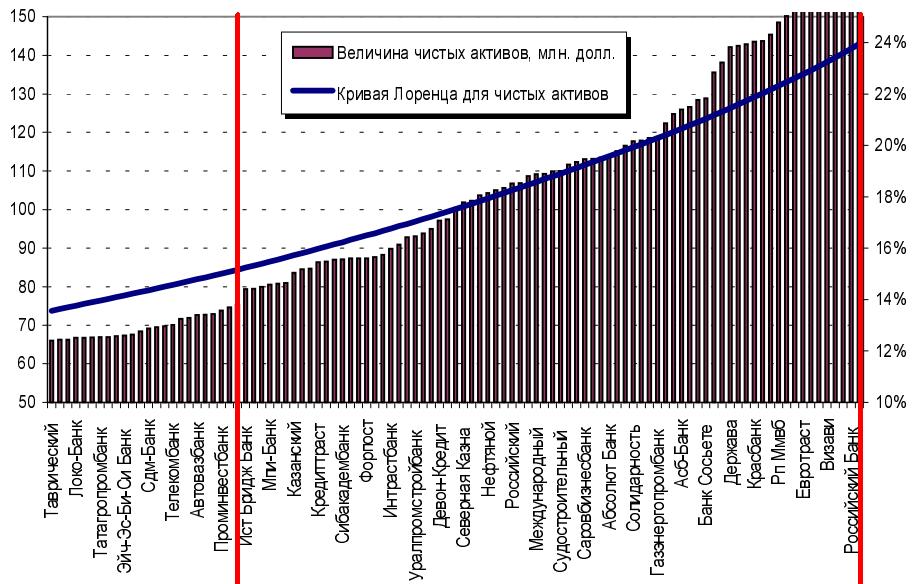
Количество этих банков (24) ненамного превышает число крупных банков третьего эшелона (18), а по величине активов они примерно на треть мельче. Поэтому по объемным показателям первый эшелон средних банков уступает своим старшим коллегам. Доля кредитов в активах этих банков практически такая же, как и по системе в целом; она больше, чем у крупнейших банков первого эшелона, но меньше, чем у кредитноориентированных крупных банков второго и третьего эшелонов, главным образом за счет наличия в этой группе «иностранцев».

Более семидесяти средних банков второго эшелона по размерам примерно втрое меньше своих более старших «собратьев» - величина их чистых активов колеблется от 80 млн. долл. до 170 млн. долл., - но «берут числом» - их более 70. К средним банкам второго эшелона, в частности, относятся Севергазбанк, Нефтехимбанк, Русский стандарт, Всероссийский банк развития регионов, Сосъете Женераль Восток. Они также занимаются кредитованием среднего и – в большей степени – мелкого бизнеса.

В сумме по величине чистых активов сотня средних банков первого и второго эшелонов превосходит и вторую, и третью группу крупных банков. Именно за счет этих средних банков и филиалов крупных московских банков во многом обеспечивается покрытие банковскими услугами региональной средней и особенно мелкой клиентуры. Мелкие средние банки с величиной активов от 50 млн. долл. до 80 млн. долл. по своей сути мало чем отличаются от основной массы мелких кредитных учреждений, в совокупности контролирующей около одной восьмой части всех банковских активов.

Резервы роста кредитного портфеля средних банков за счет большей кредитной ориентации крайне малы – около 60 млн. долл., причем половина этой суммы приходится на средние банки первого эшелона. Можно утверждать, что банки с величиной активов около 100 млн. долл. и меньше уже не так ориентированы на кредитование, как их более крупные «коллеги», и с уменьшением объема активов роль кредитов в операциях банков падает, и «сход» их со сцены не нанесет существенного ущерба банковскому кредитованию в целом.

Рисунок 38. Выделение средних банков второго эшелона

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

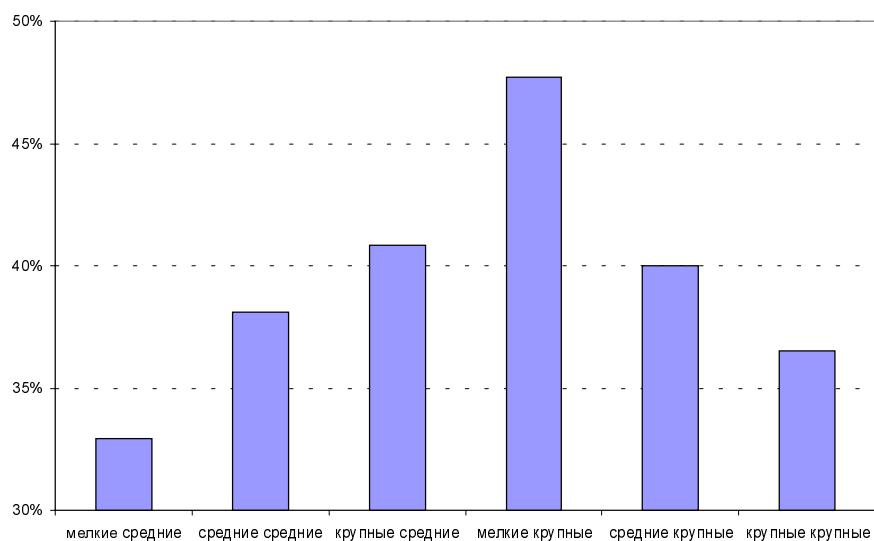
Тем не менее ускорение процесса укрупнения банков может вызвать негативные последствия для развития мелкого бизнеса – основной клиентуры небольших банков, а также банковской системы регионов, поскольку крупные банки мало внимания уделяют кредитованию мелкого и среднего бизнеса прежде всего из-за высоких издержек по каждому отдельному кредиту.

Основные резервы кредитования в основном кроются в стратегиях поведения банков «сыревиков» и «нерезидентов». Если бы крупнейшие банки из этих групп с наименьшей кредитной активностью (Сургутнефтегазбанк, Газпромбанк, НРБ, «Петрокоммерц», ДиБ и ММБ – в среднем 15% кредитов в активах) изменили свою стратегию и довели уровень кредитов в активах хотя бы до среднего по системе, это увеличило бы кредитный портфель на 480-500 млн. долл. Вкупе с более полным использованием возмож-

ностей госбанков это позволило бы увеличить объем банковских кредитов на 2,0-2,5% ВВП.

Другая возможность заключается в развитии и укрупнении средних банков. Если бы средняя величина их капитала выросла с нынешних 20 млн. долл. хотя бы до 100 млн. долл., что делало бы их сопоставимыми с крупными банками третьего эшелона, это дало бы оценочный прирост кредитного портфеля в 1,0-1,5% ВВП.

Рисунок 39. Распределение групп банков по доле кредитов в активах на начало 2002 г.

Примечание: распределение проведено по величине чистых активов. Мелкие средние (62 банка) – 50-80 млн. долл., средние средние (73) – 80-170 млн. долл., крупные средние (24) – 170-350 млн. долл., мелкие крупные (18) – 350-600 млн. долл., средние крупные (11) – 600-2000 млн. долл., крупные крупные (8) – свыше 2 млрд. долл.

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

Таким образом, потенциал совокупного прироста кредитного портфеля банковской системы при использовании внутренних резервов оценивается нами в 3-5% ВВП в зависимости от возможностей капитализации средних банков и изменения стратегий поведения части лидеров банковского бизнеса.

4.2.6. Сравнение с Восточной Европой: мы одни из самых кредитующих

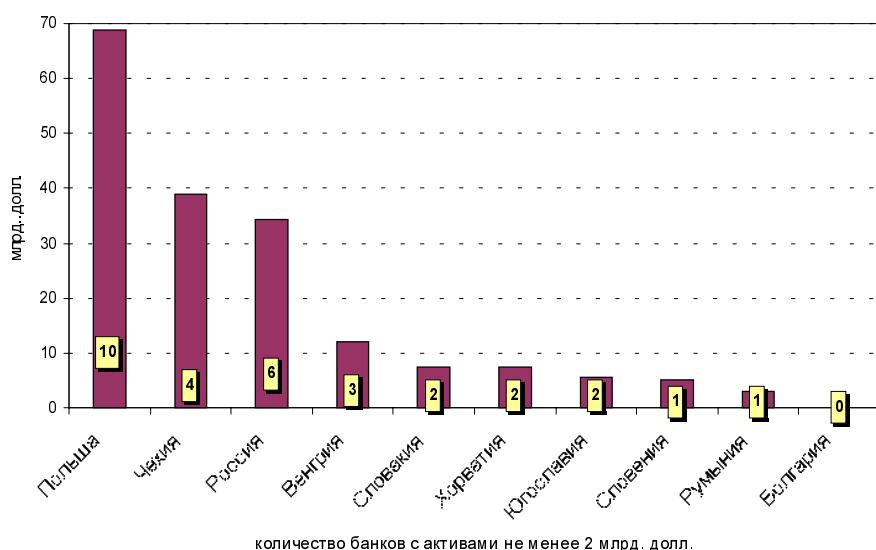
При этом уровень концентрации в российской банковской системе остается ниже, нежели в странах Восточной Европы. Отчасти это связано с гораздо большим весом банковской системы в экономике этих стран, нежели в России. Так, в Чехии совокупные банковские активы на конец 2000 г. составляли около 100% ВВП, в Словении – 75% ВВП, в Польше и Венгрии – более 50% ВВП. Россия по этому показателю близка к Болгарии – 32-34% ВВП. Однако более важным отличительным параметром является институциональная структура банковских систем восточноевропейских стран. В них, как правило, действует несколько очень крупных по российским меркам банков, в большинстве своем контролируемых иностранным капиталом.

В результате в первой десятке восточноевропейских банков на начало 2001 г. Россия представлена лишь Сбербанком (правда, на почетном первом месте), зато Польша – четырьмя (в том числе на втором и третьем местах), Чехия – тремя (места с четвертого по шестое), Венгрия и Словения – одним. А во второй десятке банков – шесть польских и один российский (Внешторгбанк).

Эти выводы подтверждаются при сопоставлении совокупной величины активов крупнейших банков (к ним мы относим банки с размером чистых активов не менее 2 млрд. долл.⁷⁴).

⁷⁴ По данным The Banker's Almanac.

Рисунок 40. Совокупные активы крупнейших банков стран Восточной Европы на начало 2001 г.

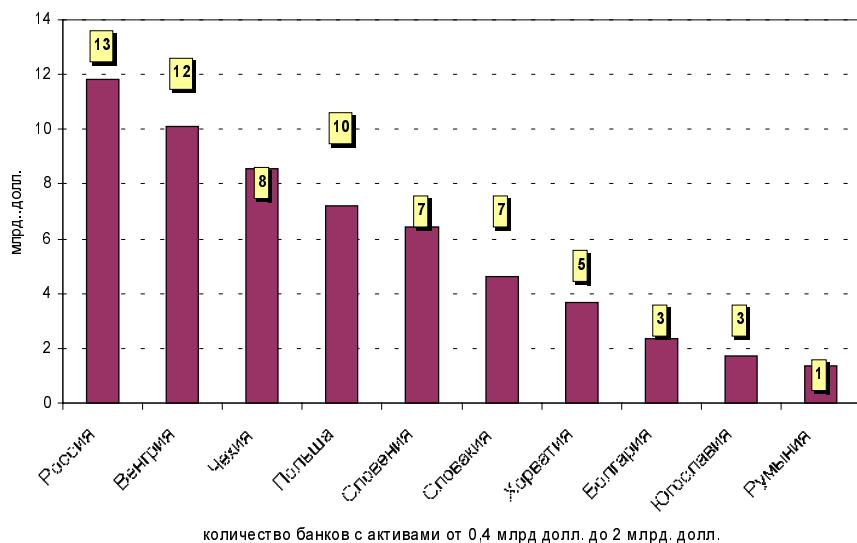
Источник: *The Banker's Almanac*, Центр развития.

Крупнейшие российские банки по размеру своих совокупных активов почти вдвое уступают польским и пропустили вперед себя чешские. При этом существенно, что более половины активов крупнейших российских банков приходится на Сбербанк, являющийся, как уже было сказано, самым большим банком Восточной Европы. Если же исключить из рассмотрения государственные Сбербанк, Внешторгбанк и Внешэкономбанк, то оставшиеся три крупнейших российских банка – Газпромбанк, Межпромбанк и ММБ – уступят и первым трем венгерским банкам. Таким образом, крупнейшие частные российские банки значительно уступают по размеру своим продвинутым восточноевропейским коллегам, капитал которых принадлежит западным банкам.

Однако если взглянуть на следующий эшелон крупных банков (с активами от 0,4 млрд. долл. до 2 млрд. долл.), ситуация оказывается не столь

плачевной. И по численности, и по совокупным активам российские крупные банки обгоняют и венгерские, и чешские, и польские. В основном эти банки принадлежат крупнейшим сырьевым корпорациям России. Они, очевидно, нуждаются в дополнительной капитализации за счет как нынешних собственников, так и привлечения дополнительных инвесторов. Только в этом случае крупные российские банки станут крупными и по восточноевропейским меркам. Более того, если принять во внимание количество предприятий среднего бизнеса в России и странах Восточной Европы, то отрыв крупных российских банков от восточноевропейских собратьев и по численности, и по активам должен быть намного более значимым.

Рисунок 41. Совокупные активы крупных банков стран Восточной Европы на начало 2001 г.

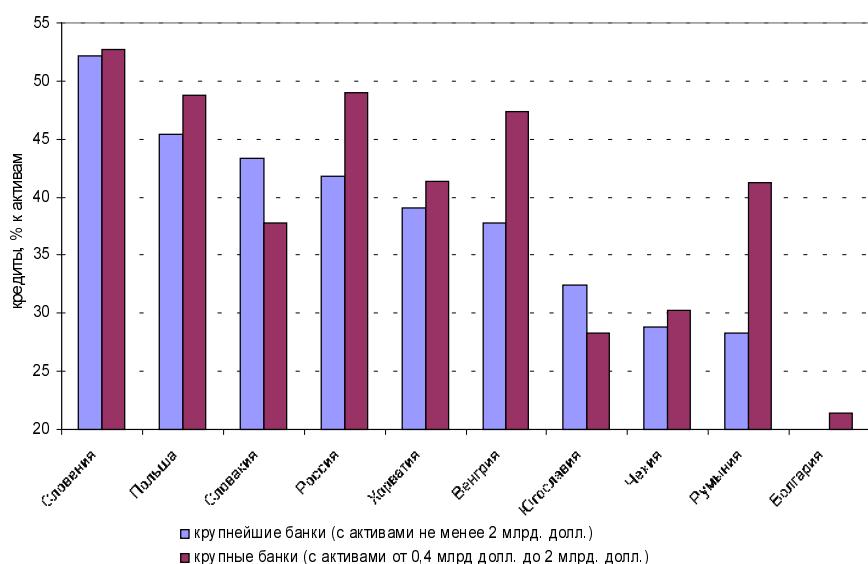

Источник: The Banker's Almanac, Центр развития.

Сравнительный анализ банковских стратегий показывает, что крупные российские банки значительно более своих «старших» собратьев ориен-

тированы на кредитование экономики. По такому важному показателю, как доля кредитов в активах, они находятся на уровне Польши и Венгрии, немного уступая Словении и значительно превосходя остальные. Более того, Гута-банк и Росбанк возглавляют рейтинг кредитноориентированных банков стран Восточной Европы. Кроме них, в первую десятку по доле кредитов в активах входят еще три российских банка – Межпромбанк, Автобанк и Газпромбанк (четвертое, пятое и седьмое место соответственно). Российские банки, которые специализируются на кредитовании, делают это более отчетливо и последовательно, чем банки других стран Восточной Европы. Таким образом, в большинстве восточноевропейских стран, где доминирует иностранный банковский капитал (в частности, в Чехии и Венгрии), кредитованию уделяется меньше внимания, чем в России.

Рисунок 42. Кредитная активность крупнейших банков Восточной Европы на начало 2001 г.

Источник: *The Banker's Almanac*, Центр развития.

При этом в среднем крупнейшие банки России по доле кредитов в активах существенно отстают и от лидеров – Словении, Польши, Словакии, – и от «младших» российских коллег. Лидеры российского банковского бизнеса уделяют меньше внимания кредитованию реального сектора, нежели крупнейшие восточноевропейские банки.

Таблица 48. Крупнейшие банки Восточной Европы на начало 2001 г.

Место по активам	Банк	Страна	Активы, млн. долл.
1	Сбербанк, Москва	Россия	19217,1
2	Powszechna Kasa Oszczednosci Bank Polski Spolka Akcyjna, Warsaw	Польша	16669,8
3	Bank Polska Kasa Opieki SA, Warsaw	Польша	16202,8
4	Ceskoslovensko Obchodny Banka as, Prague	Чехия	14237,5
5	Cesko Sporitelna as, Prague	Чехия	11642,2
6	Komercny banka as, Prague	Чехия	10872,4
7	National Savings and Commercial Bank Ltd, Budapest	Венгрия	6937,1
8	Bank Zachodni WBK SA, Wroclaw	Польша	5459,8
9	Bank Handlowy w Warszawie SA, Warsaw	Польша	5082,3
10	Nova Ljubljanska banka dd, Ljubljana, Ljubljana	Словения	5039,8
11	ING Bank Slaski SA, Katowice	Польша	4610,1
12	Zagrebacka banka dd, Zagreb	Хорватия	4599,4
13	Внешторгбанк, Москва	Россия	4414,0
14	Bank Gospodarki Zywnosciowej SA, Warsaw	Польша	4408,1
15	Bank Przemyslowo-Handlowy PBK SA, Krakow	Польша	4349,4
16	Kredyt Bank SA, Warsaw	Польша	4222,8
17	BRE Bank SA, Warsaw	Польша	3941,9
18	Slovensko sporitel'na as, Bratislava	Словакия	3935,0
19	BIG Bank GDANSKI SA, Warsaw	Польша	3927,7
20	Veobecno verovo banka as, Bratislava	Словакия	3526,1

Источник: *The Banker's Almanac*, Центр развития.

Таблица 49. Рейтинг кредитноориентированных банков Восточной Европы на начало 2001 г.

Место по доле кредитов в активах	Банк	Страна	Кредиты, млн. долл.
1	Гута-банк, Москва	Россия	336,5
2	Росбанк, Москва	Россия	1280,4
3	Raiffeisen Bank Rt, Budapest	Венгрия	959,8
4	Межпромбанк, Москва	Россия	1863,3
5	Автобанк, Москва	Россия	337,7
6	Bank Austria Creditanstalt dd Ljubljana, Ljubljana	Словения	265,9
7	Газпромбанк, Москва	Россия	1815,6
8	Bank Gospodarstwa Krajowego, Warsaw	Польша	458,3
9	Union Banka as, Ostrava	Чехия	391,5
10	Bank Ochrony Srodowiska SA, Warsaw	Польша	687,6
11	Erste Bank Hungary Rt, Budapest	Венгрия	416,4
12	Kredyt Bank SA, Warsaw	Польша	2473,3
13	Veobecno verovo banka as, Bratislava	Словакия	2046,5
14	Hungarian Foreign Trade Bank Ltd, Budapest	Венгрия	1604,5
15	Bank Amerykanski w Polsce SA, Warsaw	Польша	266,6
16	ING Bank Slaski SA, Katowice	Польша	2625,3
17	Gorenjska banka d.d. Kranj, Kranj	Словения	362,2
18	Банк Москвы, Москва	Россия	842,1
19	Prvo Komunalna Banka as, Zilina	Словакия	234,1
20	Banka Celje dd, Celje	Словения	447,0

Источник: *The Banker's Almanac*, Центр развития.

4.3. Факторный анализ стратегий и группировок крупнейших банков

4.3.1. Выявление скрытых факторов, определяющих стратегии банков

Помимо группировок, построенных по качественным признакам (типу основных собственников и ориентации на определенные отрасли экономики), структуру российской банковской системы можно представить в виде групп банков, различающихся по структуре своих операций (то есть по

структуре баланса). По структуре баланса можно получить представление о приоритетах банка в активах и пассивах, а значит, и произвести анализ реально осуществляющейся каждым банком стратегии развития.

При анализе были использованы ежемесячные балансы по счетам второго порядка 51 крупнейшего российского банка⁷⁵ за период с начала 2000 г. по конец 2001 г., составляющего по чистым активам 74% всей банковской системы. На основе исходных данных были рассчитаны 22 относительных показателя⁷⁶, характеризующих структуру баланса каждого банка по отношению к чистым активам (то есть каждый показатель представляет собой долю конкретной группы активных или пассивных счетов в банковском балансе). Таким образом, был снят эффект масштаба, что дало возможность сравнивать банки, несопоставимые по абсолютным показателям, но близкие по структуре баланса.

В качестве инструментария был применен факторный анализ – один из самых распространенных методов многомерной математической статистики. В качестве конкретной модели факторного анализа был выбран метод главных компонент⁷⁷.

⁷⁵ Список банков с размерами чистых активов на последний квартал 2001 г. и другими характеристиками приведен в Приложении 3.

⁷⁶ Расшифровка показателей и их краткие названия, используемые на графиках, содержатся в Приложении 3.

⁷⁷ Основной причиной этого было желание свести чрезвычайно разнородные и разнообразные изменения структур банковских балансов к какому-то меньшему числу более общих характеристик, описывающих главные направления этих изменений как во времени, так и в “пространстве” (то есть от банка к банку). Кроме того, естественно было попытаться сделать это таким образом, чтобы в новых характеристиках сохранилась максимально возможная доля всей той информации, которая заключена в изменениях исходных данных. Модель главных компонент обеспечивает, во-первых, простоту и прозрачность расчетов, не требующих каких-либо сложных и не всегда реально подтверждающихся гипотез о статистических свойствах выборки, и, во-вторых, дает наилучшее представление о геометрии исходной совокупности наблюдений в многомерном пространстве (в нашем случае – траекторий различных банков или их соотношения на какой-то определенный момент времени), по их проекциям в пространство меньшей размерности, – например, на плоскость. Основой сведения исходных показателей к таким более общим характеристикам (далее – “факторам”) является анализ корреляций между ними.

В результате проведенных расчетов⁷⁸ удалось выделить и классифицировать по степени существенности влияния на банковскую систему те скрытые факторы, своего рода «двигатели» банковской системы, которые и определяли основные тенденции ее развития в исследуемый период. Примечательно, что первый из них определяет структуру пассивов, а второй – политику банков по активным операциям.

На рис. 43 приведены группировки признаков, полученные, как об этом говорилось выше, по уровню корреляций между ними, а на рис. 44 – соответствующие группировки банков по средним значениям факторов за 2000-2001 гг.⁷⁹.

Рисунок 43. Расположение признаков в пространстве факторов F1 и F2

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

⁷⁸ См. также Андрукович П.Ф., Красков В.В., Лепетиков Д.В. Исследование стратегий поведения крупнейших российских банков. Проблемы прогнозирования, №4, 2002 г.

⁷⁹ Для центральной группы банков, в связи с ограниченностью места на рисунке, приведены номера соответствующих лицензий.

Первый выделенный фактор (F1), если рассматривать его с точки зрения распределения по нему видов заимствования средств, можно назвать фактором «встроенности» банков в обслуживание основных экономических процессов. На одном полюсе здесь – операции с государством, расчетное и депозитное обслуживание российских предприятий и населения, на другом – ориентация на операции на финансовых рынках (включая рынок МБК) и с нерезидентами⁸⁰.

В результате в правой части этого фактора в основном сгруппировались доли тех счетов в банковском балансе, которые в той или иной мере характеризуют уровень контактов банков с государством, предприятиями и населением. Такая структура пассивов чаще всего оказывается связанный и с кредитами этим структурам и населению. Для такого рода стратегий характерен также достаточно высокий уровень ликвидности активов.

В противоположность этой группе признаков, в левой части этого фактора существенную роль в структуре пассивов играют депозиты предприятий-нерезидентов и кредиты от банков-нерезидентов, а также «свои», то есть внутрироссийские, межбанковские кредиты. Одним из существенных способов получения заемных средств является здесь также работа с векселями и облигациями. Банки, выбравшие такого рода стратегии заимствования, более активно занимаются кредитованием предприятий-нерезидентов, имея при этом гораздо более высокую долю располагаемого ими капитала, чем «обслуживающие» банки. Отметим, что этот фактор не дифференцирует банки по доле кредитов российским предприятиям (его вклад очень мал).

Это различие выявляется с помощью второго фактора (F2). Его можно назвать фактором риска кредитования реального сектора, так как именно по этому фактору наибольший вес имеют показатели прибыли и убытков и доля кредитов российским предприятиям (значимость признака

⁸⁰ Вес каждого признака определяется его удаленностью от вертикальной оси. Например, вклад признака «кредиты государству» намного выше, чем вклад признака «кредиты банкам-нерезидентам», а вклад признака «располагаемый капитал» намного выше, чем вклад признака «кредиты предприятиям». При этом признаки, располагающиеся в правой части графика, выше их средних значений по всей совокупности для банков, сгруппировавшихся в правой части рис. 44, а признаки, располагающиеся в левой части этого графика, для этих банков существенно ниже среднего уровня. Для банков, расположенных в левой части рис. 44, ситуация прямо противоположная.

определяется его удаленностью от горизонтальной оси). Как фактор риска его можно также идентифицировать в связи с тем, что банки, находящиеся в нижней его части, имеют в среднем гораздо большую прибыль, но и гораздо большие убытки, в то время как для банков, получивших большие положительные значения по этому фактору, характерны гораздо меньшие значения прибылей и меньшие значения потерь.

Иначе говоря, эти последние зарабатывают мало, но надежно, в то время как первые – больше, но с гораздо более высоким уровнем риска. Заметим, что эти потери и прибыли связаны в основном с кредитами реальному сектору экономики. Существенным здесь является также тот факт, что банки, кредитующие предприятия, вынуждены гораздо чаще искать заемные средства через те или иные обязательства, так как располагаемый ими капитал относительно невелик.

4.3.2. Основные группы банков по стратегиям развития

Перейдем теперь к изучению расположения банков в пространстве этих двух факторов. На упомянутом выше рис. 44 выделены четыре группы банков, объединенные по близости структур их балансов в зависимости от расположения соответствующих показателей.

Первая из них, наиболее многочисленная (в нее входят 19 банков, на рисунке они выделены кругом сплошной линией) и расположенная на рисунке справа, была нами определена как группа банков, по основным своим стратегиям ориентированная на сотрудничество с государственными структурами и обслуживание российских предприятий. В дальнейшем, для краткости изложения, мы будем называть эту группу G-группой, а банки, входящие в нее, – обслуживающими.

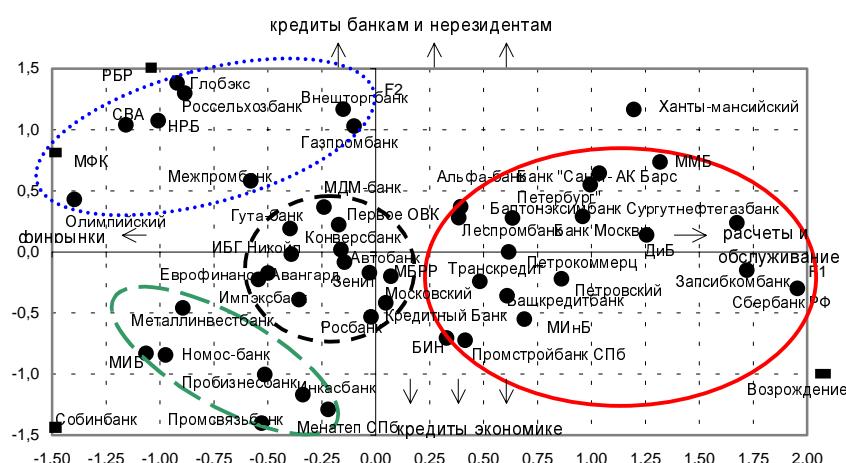
Вторая группа банков, расположенная в левой верхней части рисунка (овал точками, 10 банков), может быть идентифицирована как группа банков, занимающихся преимущественно чисто финансовыми операциями. В дальнейшем она будет называться F-группой, а банки, входящие в нее, – финансистами.

Третью группу банков, расположенную в левой нижней части этого же рисунка (овал длинным пунктиром, 8 банков), в связи с расположением составляющих структуры баланса на рис. 43, естественно определить как кредитно-ориентированную группу банков с высоким уровнем обязательств

и риска. Она будет обозначаться как R-группа, а входящие в нее банки мы будем в дальнейшем называть банками повышенного риска.

И наконец, последняя по очереди, но отнюдь не по значению, группа банков, расположенная в центре (в нее входят 13 банков внутри круга коротким пунктиром). Эта группа, в которой элементы разных составляющих структуры баланса в наибольшей степени, – конечно, только относительно других групп банков из этой совокупности – уравновешены между собой и, следовательно, в наибольшей степени диверсифицированы. В связи с этим данную группу банков можно определить как универсальную или как нейтральную. В дальнейшем она будет обозначаться как N-группа, а банки, входящие в ее состав, мы будем кратко называть нейтралами.

Рисунок 44. Распределение банков по соотношению составляющих структуры баланса

Источник: отчетность банков, расчеты Центра развития.

Таблица 50. Средние значения долей структуры баланса для четырех групп банков

в среднем даны за II-IV кварталы 2001 г., в %	Группы банков			
	G-группа	F-группа	R-группа	N-группа
Текущие счета государства	7,8	0,2	0,2	0,6
Текущие счета предприятий	24,0	9,9	17,3	20,3
Депозиты государства	1,1	0,0	0,0	0,0
Депозиты предприятий	17,0	3,9	4,7	6,9
Депозиты населения	10,6	1,8	4,2	8,4
Кредиты государству	1,6	0,0	0,4	0,3
Ликвидные активы	5,6	2,5	4,6	5,6
Кредиты от банков-нерезид.	1,2	4,5	1,2	6,4
Госбумаги	9,3	9,8	5,0	5,3
Кредиты предпр.-нерезид.	0,4	5,7	0,9	1,7
Кредиты "своим" банкам	4,3	6,0	4,1	4,3
Акции	6,5	18,8	5,6	11,7
Располагаемый капитал	7,4	37,7	17,1	17,0
Кредиты от "своих" банков	2,9	6,4	7,1	3,7
Кредиты предприятиям	33,2	25,6	54,1	40,1
Обязательства	8,2	9,7	20,6	11,2
Депозиты предпр.-нерезид.	0,2	0,6	5,0	1,8
Кредиты населению	2,0	0,4	3,2	1,1
Прибыль	2,8	3,6	5,9	4,3
Убыток	-2,1	-2,4	-5,2	-4,3
Сальдо прибыль-убыток	0,7	1,2	0,7	0,0
Кредиты банкам-нерезид.	6,3	3,1	6,2	6,3
Просроченные кредиты	-0,7	-0,7	-0,8	-0,7

Источник: балансы банков, расчеты Центра развития.

Для подтверждения и большей наглядности предложенных выше определений групп банков приведем небольшую таблицу, содержащую значения средних долей различных агрегированных балансовых счетов для каждой из этих групп банков. Анализ этой таблицы подтверждает данные выше определения групп банков. Так, текущие счета и депозиты государства и предприятий, а также депозиты населения составляют 60,5% пассивов для банков G-группы, в то время как для финансистов это всего 15,8%, для банков повышенного риска – 26,5% и для нейтралов – 36,1%. В то же время

кредиты от банков-нерезидентов и “своих” банков, депозиты предприятий-нерезидентов и векселя и облигации составляют для первой из упомянутых групп всего 12,5% пассивов, для финансистов – 21,2%, для группы риска – 34% и для нейтральных банков – 23,1%. При этом львиную долю пассивов у банков группы риска составляют обязательства – 20,6%.

Различна и структура активов этих групп банков. Так, как видно из этой таблицы, наиболее ориентированной на кредитование российской экономики является R-группа банков (54,1%). Три банка из этой группы занимают три первых места в упорядочении банков данной совокупности по доле кредитов в чистых активах⁸¹. Это Инкасбанк (73,6%), Собинбанк (68,6%) и Московский инвестиционный банк (67,5%). Доля чистых активов всей этой группы банков в чистых активах всей нашей совокупности банков (без Сбербанка) составляла на конец 2001 г. всего 7,3%, а со Сбербанком – 3,3%. Как видно из той же таблицы, величина прибыли у этой группы банков выше, чем у остальных групп банков (5,9% от чистых активов), но и убытки тоже наибольшие. Именно этот факт явился определяющим в отнесении этих банков к банкам с повышенным уровнем риска.

Заметим также, что эта группа банков достаточно активно занимается такими рискованными операциями, как кредитование населения – по средней доле таких активов она оказывается на первом месте среди других групп банков. Лидерами здесь оказываются Пробизнесбанк (7,4%) и Московский инвестиционный банк (7,2%).

Любопытно, что в данную группу входят отнюдь не самые крупные банки. Это подтверждает сделанный ранее вывод о том, что наиболее высока кредитная активность среди банков, находящихся в иерархии российской банковской системы на местах ближе к середине первой сотни.

Следующей группой банков по активности кредитования российской экономики является N-группа, то есть банки, наиболее диверсифицированные как по структуре активов, так и по структуре пассивов. Средняя доля их кредитов составляет чуть более 40%. При этом разброс долей кредитов в активах невелик, и если исключить два “выброса” – 67,2% у Авангарда и 16,5% у Еврофинанса – эти доли у остальных банков данной группы колеблются в пределах 35–50%. Заметим также, что довольно высокая доля активов этих банков вложена в акции. По уровню риска эта группа банков

⁸¹ На четвертый квартал 2001 г.

находится на втором месте после R-группы и имеет нулевое сальдо прибыль-убытки.

В группе обслуживающих банков (G-группа) средняя доля кредитов, как видно из вышеприведенной таблицы, составляет уже только примерно треть их активов. В то же время некоторая растянутость этой группы банков по фактору F2 приводит к тому, что различие между банками этой группы по долям кредитов российским предприятиям достаточно велико – от 60% активов у БИН-банка, 54,3% у Московского индустриального банка и 51,2% у Альфа-банка, до 2,6% в активах Сургутнефтегазбанка (минимум по всей нашей выборке), 12,8% в активах Ханты-Мансийского банка, 16% у ММБ и 17,6% у ДиБ. Объединяет же эту группу, как уже говорилось выше, структура их пассивов. Эта группа банков имеет минимальную долю располагаемого капитала относительно размера их активов и наиболее осторожна из всех остальных групп банков в выборе стратегий своего развития – у нее наименьшие прибыли, но и наименьшие убытки, и имеется положительное сальдо этих показателей результатов деятельности.

И наконец, последняя группа банков по активности кредитования российской экономики – это F-группа, для которой средняя доля соответствующих кредитов составляет только чуть более четверти всех активов. В то же время имеется сильный разброс по доле этих кредитов – от 60,9% у Глобэкса, 58,2% у Межпромбанка и 57,2% у Россельхозбанка (5-е, 7-е и 8-е места в общем упорядочении), до таких банков, как Олимпийский (14,5%, 47-е место), Национальный резервный банк (13,9%, 48-е место) и Российский банк развития (7,8%, 50-е место).

Из этого перечня понятно, что не кредиты российским предприятиям являются системообразующим показателем в этой группе. Основными стратегиями поведения этих банков являются, как уже говорилось выше, внешнеориентированные стратегии и, в частности, кредитование предприятий-нерезидентов. Одновременно с этим существенным элементом деятельности этой группы банков является оборот свободных средств на внутреннороссийском межбанке. Эти банки вполне могут позволить себе такой вид деятельности, так как они имеют в среднем 37,7% располагаемого капитала от величины чистых активов и находятся с этой точки зрения в привилегированном положении относительно других банков нашей совокупности. Выбранные этими банками стратегии приносят наилучший доход относительно других групп банков – сальдо прибыль-убыток, при достаточно низ-

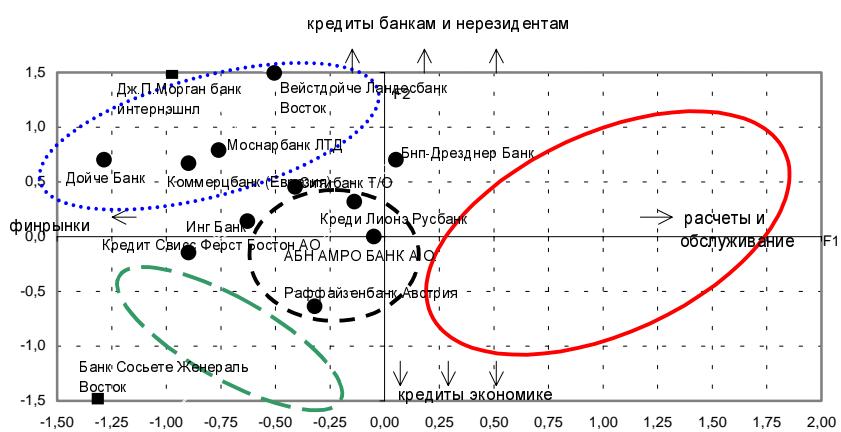
ких значениях каждого из этих двух показателей, составляет 1,2% от их чистых активов.

4.3.3. Место банков-нерезидентов в структуре российской банковской системы

Полученные результаты расчетов по методу главных компонент могут быть использованы для оценки расположения относительно рассмотренных выше групп банков и тех банков, которые не вошли в данную выборку. Иначе говоря, в результате проведенных расчетов был получен некоторый измерительный инструмент, который позволяет, конечно, с той или иной степенью точности, определять место любого банка в пространстве выделенных стратегий поведения банков.

Используя эту возможность, были вычислены значения факторов для 13 банков, на 100% принадлежащих нерезидентам. Как видно на рис. 45, подавляющее большинство этих банков расположились внутри группы финансовоориентированных банков, группы нейтральных банков или в промежутке между ними. Ни один из них не попал в G-группу (круг сплошной линией на рисунке пуст), что, как представляется, совершенно естественно.

Рисунок 45. Распределение банков-«иностранных» относительно основных групп банков

Источник: балансы банков, расчеты Центра развития.

Для западных банков, вошедших в F-группу, так же, как и для группы в целом, характерна весьма низкая кредитная активность в российской экономике (24,6% чистых активов) и очень высокая интенсивность денежных потоков с банками-нерезидентами (32,9% за рубеж и 30,6% оттуда). Очень высок и уровень заимствования у российских банков – 16,2% от активов. Размеры располагаемого капитала у этих банков ниже среднего по группе (чуть более 13% активов). Остальные показатели не превышают 3-4% от активов и не играют какой-либо существенной роли в их деятельности⁸².

Иностранные банки, попавшие в N-группу, в гораздо большей степени связаны с функционированием российской экономики. Так, доля кредитов реальному сектору составляет у них в среднем 41,6%, доля депозитов российских предприятий – около 14,5% от активов, а текущие счета предприятий – 14,9%. “Зарубежный” межбанк, хотя и играет существенную роль в их финансовых операциях, но значительно меньшую, чем в предыдущей группе банков, – 20,8% и 25,5% “туда” и “оттуда”, соответственно).

Отдельно упомянем банк Сосьете Женераль Восток, оказавшийся в зоне повышенного риска. Его расположение там более чем оправдано, так как его сальдо прибыль-убытки составляет 34% от активов. “Зарубежный” межбанк развит у него довольно слабо (9,1% и 10,7%), в то время как текущие счета российских предприятий составляют 19,7% от активов, а кредиты этим предприятиям – 22,3%. Выводы здесь достаточно очевидны.

4.3.4. Как менялись стратегии банков во времени

Приведенная на рис. 44 группировка банков была получена нами по средним значениям факторов за период 2000-2001 гг. Рассмотрим теперь, насколько устойчивы были эти группы во времени, то есть посмотрим, как изменились структуры балансов 51 «отечественного» банка на протяжении этого времени.

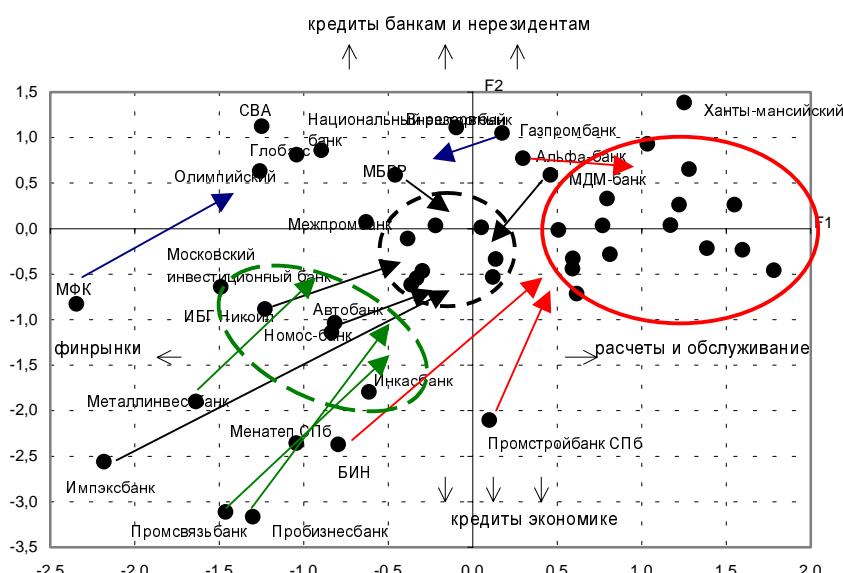
На рис. 46 приведено расположение банков на начало 2000 г. и их сдвиги в тех случаях, когда они переводили банк из одной группы в другую или просто были достаточно большими. Как видно из этого рисунка, переходов из групп в группу было совсем мало. Импэксбанк, МДМ-банк, ИБГ

⁸² Следует отметить только высокую долю кредитов предприятиям-нерезидентам у «Дж.П.Морган банк интернэшнл» – 23% чистых активов.

«Никойл», Автобанк и МБРР перешли в группу наиболее диверсифицированных по структуре баланса банков (то есть в N-группу), МФК дополнил финансовоориентированную группу банков, а БИН и Промстройбанк СПб основной стратегией своего развития выбрали за это время большую ориентацию на операции с государством и обслуживание российских предприятий и населения. Следует также отметить сдвиг интересов Газпромбанка к чисто финансовым операциям, а Альфа-банка – во многом за счет начала работы с населением – в группу банков, ориентированных на обслуживание экономики.

В целом же направленность перемещения банков в этот период времени привела к тому, что произошла существенная концентрация банковской системы России вокруг определенных стратегий поведения.

Рисунок 46. Концентрация банков на протяжении 2000-2001 гг. и изменения в составе групп банков

Источник: балансы банков, расчеты Центра развития.

Рассмотрим теперь изменения структуры балансов в каждой из групп банков, а также то, как эти изменения в структуре проявлялись в абсолютной величине денежных потоков. На рис. 47 и 48 представлены отношения средних долей структуры баланса по группам банков к концу 2001 г. относительно начала 2000 г.⁸³. Несколько самых высоких значений следует исключить из рассмотрения, так как они объясняются очень маленькими значениями соответствующих показателей в начале периода. Это, в частности, рост кредитов государству в R-группе (с 0,04% до 0,43%), рост депозитов государству в F-группе (с 0,003% до 0,02%) и депозитов предприятий-нерезидентов в G-группе (с 0,09% до 0,41%) и N-группе (с 0,7% до 1,5%). То же самое касается и некоторых отрицательных приростов, – например, уменьшение кредитов государству в F-группе составило почти 100%, однако сами доли были чрезвычайно малы (см. табл. 50) – 0,25% в начале периода и 0,017% – в конце периода. В целом же значимость соответствующих изменений можно оценить, сравнив величины относительных приростов со средними значениями соответствующих показателей.

⁸³ Рассчитаны как отношение прироста к начальному значению. Последовательность показателей соответствует табл. 50.

Рисунок 47. Динамика изменений показателей структуры баланса от начала 2000 г. к концу 2001 г. по группам банков

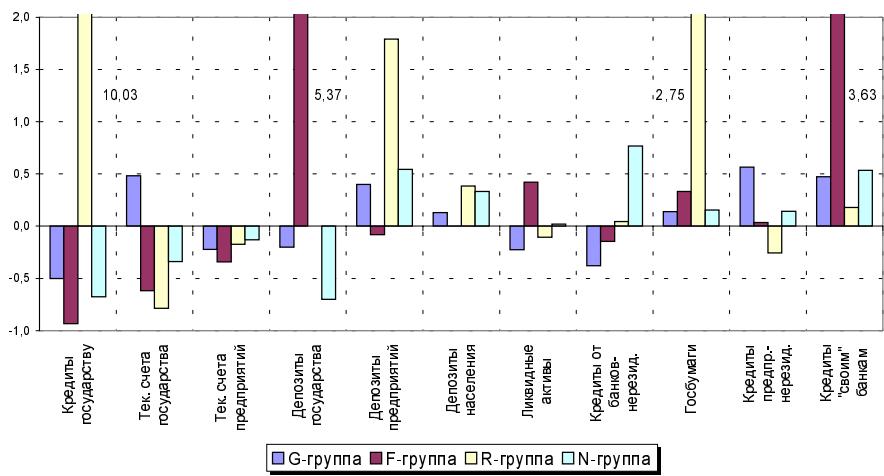
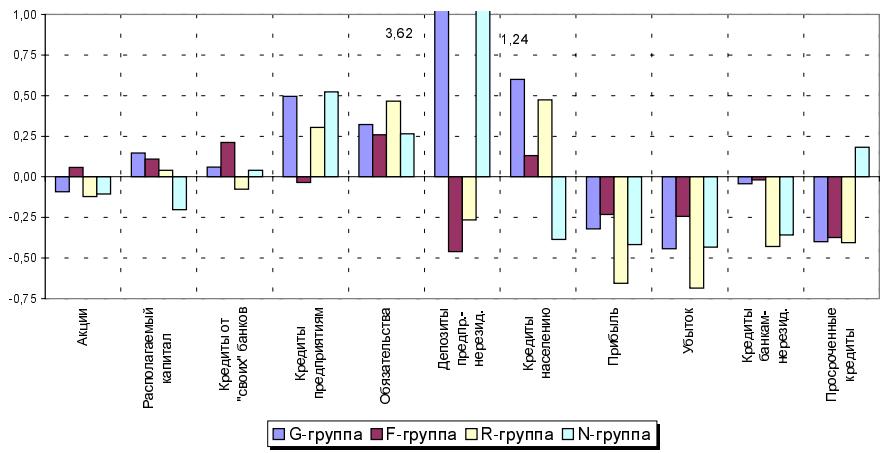

Рисунок 48. Динамика изменений показателей структуры баланса от начала 2000 г. к концу 2001 г. по группам банков

Источник: балансы банков, расчеты Центра развития.

Из вышеприведенных рисунков видно, что за исследуемый период существенно снизились связи банковской системы России с государством. Только для группы “обслуживающих” банков произошло увеличение текущих счетов государства (с 5,8% до 8,7%), в то время как доли соответствующих счетов во всех других группах снизились во многих случаях более чем на половину. С точки зрения структуры пассивов можно отметить также одно довольно благоприятное обстоятельство, заключающееся в том, что при снижении доли текущих счетов предприятий увеличилась доля их депозитов. Вполне вероятно, что это говорит как об улучшении финансового положения этих предприятий, так и о большей стабильности ситуации в целом. Следует также отметить и значительно выросшую роль векселей и облигаций (с 6,2% до 8,2% от всех пассивов в G-группе до роста с 13,4% до 19,6% в R-группе).

Почти во всех группах банков – за исключением F-группы, практически не интересующейся данным способом заимствования денежных средств, – выросли и депозиты населения (для R- и N-групп – более чем на 30%).

Существенно выросла за эти два года роль внутрироссийского межбанковского кредита на фоне снижения интенсивности потока кредитов с банками-нерезидентами. Исключения здесь составляют только группа риска, у которой снизилась доля кредитов, полученных от российских банков (с 7,1% до 6,5%), и “нейтралы”, у которых доля заимствованных за рубежом средств, наоборот, выросла более чем на 75% (с 4,0% до 7,1%).

С точки зрения изменения структуры активов впечатляет рост кредитов российским предприятиям для тех трех групп наших банков, для которых это направление деятельности является одним из определяющих. Это, во-первых, G- и N-группы, у которых доли соответствующих счетов выросли примерно на 50% (с 24,1% до 36,1% и с 27,4% до 41,7% соответственно), и, во-вторых, в группе банков повышенного риска, в которых доля кредитов в активах достигла к концу периода 55,2% в среднем по группе. Значительно выросли также и кредиты населению (за исключением нейтральной группы банков), однако сам порядок этих величин достаточно мал.

Увеличение доли госбумаг в активах всех групп банков вызвано в основном подъемом интереса к валютным бумагам благодаря их удачной конъюнктуре. В этом смысле государство представляется банкам более надежным партнером, чем российский фондовый рынок корпоративных цен-

ных бумаг. Только финансовоориентированная группа банков, как этого, в общем-то, и следовало ожидать, все же немного увеличила долю своих активов, вложенных в акции.

Закончим анализ динамики средних структур балансов четырех групп наших банков анализом результатов их деятельности за исследуемый период времени. Как видно из рис. 47 и 48, доли прибыли, впрочем, как и доли убытков, значительно снизились за это время. Во всех группах банков, за исключением “нейтралов”, уменьшилась доля просроченных кредитов и увеличилась доля располагаемого ими капитала. В N-группе ситуация, в среднем, прямо противоположная – доля просроченных кредитов у них выросла с 0,55% до 0,65%, но осталась при этом минимальной относительно остальных трех групп банков, а располагаемый капитал уменьшился с 19,4% от активов до 15,5%, оставшись, тем не менее, в два раза большим, чем в G-группе и примерно таким же, как в R-группе. В группе “финансистов” располагаемый капитал составлял к концу периода 40,2% от чистых активов.

4.3.5. Роль основных групп банков в денежных потоках

Рассмотрим теперь, какую роль играют выделенные нами группы банков в динамике тех или иных денежных потоков, а также какова была динамика этих потоков на протяжении 2000-01 гг. Результаты соответствующих расчетов - без Сбербанка, денежные потоки которого существенно исказили бы динамику этих потоков в G-группе - приведены в нижеследующей таблице. Сразу заметим, что, так как в этой таблице даны взвешенные приrostы, в той или иной величине которых наибольшую роль играют более крупные банки, в некоторых случаях динамика части показателей отличается от их динамики, полученной по средним долям в чистых активах и приведенной ранее на рис. 47 и 48. Отметим также, что везде далее мы будем обращать внимание на темпы роста тех показателей, которые превышают темпы роста чистых активов. Причины этого достаточно понятны – именно в этом случае динамика соответствующих денежных средств является приоритетной в стратегии развития того или иного банка или группы банков в целом.

Таблица 51. Вес групп банков в денежных потоках и их динамика по группам⁸⁴.

Название показателей	Приrostы, IV квартал 2001 г. к II кварталу 2000 г. (без Сбербанка, разы)				Доли групп от всей группы на IV квартал 2001 г. (без Сбербанка, %)			
	G-группа	F-группа	R-группа	N-группа	G-группа	F-группа	R-группа	N-группа
Валюта баланса	1,81	1,66	1,88	1,73	44,1	30,8	7,8	16,5
Чистые активы	1,88	1,65	1,86	1,82	43,8	30,8	7,3	17,4
Кредиты государству	0,94	0,14	8,71	0,92	70,2	2,3	6,0	19,9
Кредиты предприятиям	3,22	1,64	2,21	2,72	40,5	28,3	11,1	19,8
Кредиты населению	3,54	3,21	3,71	0,55	63,6	13,8	17,1	5,2
Кредиты предприятиям-нерезидентам	7,59	1,31	1,35	1,70	9,6	78,3	2,9	9,3
Госбумаги	1,81	1,99	2,69	1,46	34,2	50,2	5,2	10,3
Акции	1,73	2,19	1,34	2,54	22,9	41,4	4,2	29,8
Ликвидные активы	1,57	1,31	1,60	1,71	45,5	17,3	10,9	25,3
Кредиты банкам-нерезидентам	1,45	1,47	1,66	0,89	53,0	29,5	2,2	14,3
Кредиты "своим" банкам	2,05	3,31	1,89	2,14	48,9	17,3	7,2	24,9
Кредиты от банков-нерезидентов	0,69	0,62	1,28	1,88	23,3	20,7	4,9	51,1
Кредиты от "своих" банков	1,75	1,12	2,21	2,39	26,3	33,7	17,6	20,9
Тек. счета государства	2,42	2,91	0,82	1,61	81,3	3,0	0,7	5,8
Тек. счета предприятий	1,40	1,37	1,67	1,61	48,6	20,7	7,8	21,9
Депозиты государства	1,44	9,47	0,00	0,94	93,2	4,2	0,0	2,5
Депозиты предприятий	2,17	1,31	6,01	1,49	79,1	9,9	4,3	6,5
Депозиты населения	2,57	2,35	3,21	2,16	52,3	17,8	6,9	22,4
Депозиты предприятий-нерезидентов	16,13	0,43	1,33	4,67	24,5	10,1	12,4	53,0
Обязательства	2,80	2,82	1,67	2,38	29,2	40,8	12,9	16,9
Прибыль	2,14	3,75	1,00	1,38	34,5	26,4	14,6	23,2
Убыток	1,96	2,94	0,93	1,27	31,4	22,1	15,9	30,0
Просроченные кредиты	0,79	1,58	1,04	2,51	22,8	61,1	2,7	13,2
Располагаемый капитал	2,30	1,49	1,68	1,67	22,7	55,6	7,2	13,7

Источник: балансы банков, расчеты Центра развития.

⁸⁴ В левой части таблицы выделены жирным шрифтом темпы роста, большие, чем темпы роста чистых активов. В правой части – максимальные значения долей соответствующих показателей в той или иной группе банков.

Первое, что следует отметить в темпах роста этих показателей, это достаточно равномерное увеличение размеров валюты баланса и чистых активов во всех группах банков. Эти приrostы колеблются от 65% до 88% базовых значений, что, при примерно 40%-ной инфляции за эти два года дает реальный прирост соответствующих величин от 18% до 33%.

Второй важной характеристикой протекавших в эти годы процессов является значительное повышение внимания банков к работе с населением. Так, депозиты населения увеличивались с темпами роста, большими, чем темпы роста чистых активов, во всех группах банков, а в первых трех группах **рост кредитов населению** превышал темпы роста чистых активов примерно в два раза. Исключением здесь является группа “нейтральных” банков, у которой объем выданных населению кредитов уменьшился за этот период времени с 2,25 млрд. руб. до 1,24 млрд. руб.

Опережающими (или пропорциональными для F-группы) темпами росли и кредиты предприятиям, составившие – без Сбербанка – примерно 442 млрд. руб. к концу 2001 г. против 186 млрд. руб. во II квартале 2000 г. Параллельно с этим все более интенсивным становился и российский межбанковский рынок, в то время как взаимосвязи с иностранными банками постепенно теряли свое значение. В частности, почти во всех группах банков темпы роста выдаваемых и получаемых кредитов такого рода были ниже темпов роста чистых активов (только в N-группе кредиты от банков-нерезидентов росли пропорционально темпам роста этих активов).

Не останавливаясь более подробно на анализе данных этой таблицы, отметим, что ликвидность активов росла медленнее, чем сами эти активы, а располагаемый капитал увеличивался опережающими темпами только в G-группе банков.

Интересно также рассмотреть роль отдельных групп банков в распределении различных денежных потоков. В правой части той же таблицы приведены доли каждой из этих групп в совокупном их балансе (как и ранее, Сбербанк исключен из данного расчета). Отметим, во-первых, что по совокупности денежных средств F-группа, достаточно малочисленная по своему составу, лишь ненамного уступает самой многочисленной в наших расчетах G-группе. Приоритеты же здесь распределились практически в полном соответствии с данной выше характеристикой этих групп по структуре их баланса.

Так, даже без Сбербанка, G-группа “обслуживающих” – в основном, как было отмечено выше, государственные структуры – банков находится на первом месте, причем с большим отрывом от остальных групп, и по кредитам государству, и по текущим счетам и депозитам государства, а также по депозитам предприятий и населения и кредитам населению. Почти половина средств, лежащих на текущих счетах предприятий, также находится в распоряжении этой группы банков.

“Объемность” этой группы выводит ее на первое место и по тем балансовым счетам, доля которых в средней структуре ее баланса меньше, или примерно равна, чем у других групп банков. В первую очередь здесь следует отметить ее долю относительно других групп банков в кредитовании российских предприятий – 40,5%, первое место, в то время как по доле этих кредитов в структуре баланса она занимала только третье место среди других групп банков. Существенно выше здесь ее место и по кредитам российским и зарубежным банкам (48,9% и 53,0% от общей суммы кредитов остальных банков).

Достаточно точно своему местоположению на рис. 44 соответствует и группа финансовоориентированных банков. Она имеет более половины располагаемого всеми нашими банками капитала, 50% госбумаг, более чем 40% акций и обязательств. На нее приходится львиная доля кредитов предприятиям-нерезидентам и более трети кредитов, выданных российскими банками. На ее же долю, однако, приходится и более 60% просроченных кредитов.

Что касается двух других групп банков, то группа банков, работающая в зоне операций повышенного риска, ввиду как своей малочисленности, так и незначительной доли имеющихся в ее распоряжении средств (7,3% чистых активов всех 50 банков), играет в распределении денежных потоков российской банковской системы не слишком значительную роль. Нейтральная же группа банков по большинству показателей занимает второе-третье места, выделяясь среди других групп банков значительной долей средств – более половины – приходящих в нашу страну из-за рубежа (51,1% кредитов от банков-нерезидентов и 53% депозитов предприятий-нерезидентов).

В заключение этого анализа отметим, что последняя из упомянутых групп банков имеет наихудшие показатели по сальдо прибыль-убыток (-6,8%), а в наилучшем положении здесь находится F-группа – 4,3% чистого дохода.

Таким образом, факторный анализ структуры балансов, с одной стороны, подтвердил описанные ранее основные стратегии банков: ориентация на кредитование (причем наиболее активными оказались отнюдь не самые крупные банки) либо на расчетное обслуживание, прежде всего валютное, крупнейших клиентов. С другой стороны, выявились целая группа банков, специализирующихся на финансовых операциях и не уделяющих должного внимания кредитованию российской экономики. Примечательно, что в эту группу входят Российский банк развития и Россельхозбанк, которые создавались государством именно для кредитования промышленности и сельского хозяйства.